

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новосибирский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Тишуров Станислав Александрович

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
(на материалах Новосибирской области)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексам. АПК и сельское хозяйство)

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор С.А. Шелковников

Новосибирск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И КРЕДИТОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	11
1.1 Теоретико-методические аспекты воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве.....	11
1.2 Факторы обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве	24
1.3 Источники финансирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве	38
2 АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И КРЕДИТОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	50
2.1 Анализ состояния воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области.....	50
2.2 Оценка факторов обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области	65
2.3 Анализ источников финансирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области	811
3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА	95
3.1 Расширенный инструментарий определения влияния государственной поддержки и кредитования на производство в сельском хозяйстве	95
3.2 Методический подход к обеспечению условий расширенного производства в сельском хозяйстве.....	108
3.3 Вариантный прогноз развития сельского хозяйства Новосибирской области на период до 2025 г.....	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	139
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Объективная необходимость расширения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве связана с тем, что потребности населения в продуктах питания непрерывно возрастают, что при усложнении продовольственного снабжения населения страны импортной продукцией предъявляет повышенные требования к производству. Для осуществления воспроизводства на расширенной основе требуются дополнительные финансово-кредитные ресурсы по сравнению с их размером на предыдущем этапе производства.

Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве является возможным на современном этапе только при условии соответствующей государственной поддержки и расширения кредитования. При этом действующий финансово-кредитный механизм отличается недостаточно высокой эффективностью и характеризуется громоздкостью. Нет однозначности в определении сущности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, не совершенен инструментарий оценки влияния государственной поддержки и кредитования на сельскохозяйственное производство, требует уточнения система оптимальных условий обеспечения расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Иных подходов в реализации финансово-кредитного механизма требует и государственная поддержка бизнеса в сельскохозяйственной сфере. Всё это обуславливает высокую актуальность темы исследования.

Степень изученности проблемы. Значительный вклад в исследование сущности воспроизводственного процесса внесли такие ученые, как Ф. Кенэ, К. Маркс, Дж. М. Кейнс, И.А. Бачуринская, С.Ю. Вайнштейн, К.А. Григорьев, В.В. Леонтьев, А.С. Погорельцев, Н.А. Половникова, А.А. Салов, В.С. Сизов, М.И. Туган-Барановский, И.В. Федосеев и др.

Характерные особенности воспроизводства в сельском хозяйстве рассмотрены в трудах Л.Ю. Ададимовой, А.В. Алпатова, М.В. Белоконь, В.Р. Боева, Т.В. Брызгалина, О.Ю. Воронковой, Е.А. Гайнутдиновой, И.А. Ганиевой, А.В.

Глотко, Г.Е. Гришина, А.Х. Дикина, Н.Ф. Зарук, И.В. Ковалевой, А.А. Колесняк, В.А. Кундиус, Е.И. Ловчиковой, А.В. Носова, Л.А. Овсянко, М.Г. Озеровой, М.А. Патлатой, А.Л. Полтарыхина, А.А. Полухина, Ю.Г. Популях, Н.И. Пыжиковой, Е.В. Рудого, А.А. Самохваловой, Л.А. Семиной, А.Т. Стадника, Д.В. Ходос, С.Г. Черновой, С.В. Шарыбар, С.А. Шелковникова, О.В. Шумаковой, Л.А. Якимовой и др.

Проблемы теории и практики финансирования воспроизводственных процессов, в т.ч. в сельском хозяйстве, освещали такие ученые как: З.Ш. Бабаева, Д.Н. Баранов, Д.Г. Бутуханова, Л.Н. Горшкова, Н.В. Григорьев, И.Г. Давыденко, Е.А. Догадова, М.А. Джоробаева, А.Б. Дударева, А.Д. Елфимов, Э.М. Лубкова, А.В. Завальнюк, Г.Г. Зорин, Ю.О. Иванова, В.С. Исачкин, К.В. Лошаков, В.В. Маслова, Э.Г. Мещанинова, Д.Н. Мисиров, О.А. Наконечная, К.А. Наминова, А.Г. Оганьян, Л.В. Попова, О.Л. Савенко, В.Г. Садков, Л.И. Старикова, Т.В. Тетерина, А.Е. Трубин, И.О. Трубина, М.Ф. Тяпкина, Е.А. Штеле и др.

Работы перечисленных авторов являются основой для осуществления дальнейших исследований, разработки теоретических положений и практических рекомендаций в части совершенствования финансово-кредитного механизма воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, поскольку ими приняты во внимание не все аспекты специфики деятельности сельскохозяйственных организаций, определения объёмов субсидий, их распределения. При этом ряд вопросов финансового обеспечения деятельности сельскохозяйственных организаций и их государственной поддержки по-прежнему носят дискуссионный характер и требуют углубленного исследования.

Целью исследования является уточнение теоретических положений и разработка практических рекомендаций по совершенствованию финансово-кредитного механизма воспроизводства в сельском хозяйстве.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- уточнить систему подходов к оценке сущности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве;
- расширить инструментарий по определению влияния государственной

поддержки и кредитного финансирования на воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве;

- обосновать методический подход к определению условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве;

- разработать вариантный прогноз расширенного воспроизводства на региональном уровне.

Объект исследования – финансово-экономические и организационно-управленческие отношения, возникающие в процессе сельскохозяйственного производства.

Предметом исследования являются факторы и условия, влияющие на финансово-кредитный механизм воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве.

Объект наблюдения – сельскохозяйственные товаропроизводители.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует п. 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК», п. 1.2.33 «Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, в том числе воспроизводства основных фондов, земельных и трудовых ресурсов, инвестиционной деятельности, финансирования и кредитования» специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, комплексами. АПК и сельское хозяйство) Паспорта специальностей ВАК.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, экономики и финансов предприятия, научные труды по исследуемой теме, нормативно-правовые акты Российской Федерации, Новосибирской области. При проведении исследования использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и его территориального органа, материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Новосибирской области, плановые и отчётные документы сельскохозяйственных организаций, специальная, справочная литература.

В работе были использованы следующие методы исследований: монографический, аналитический, моделирования, абстрактно-логический, расчётно-конструктивный, экономико-математический.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уточнённая система подходов к определению сущности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве.
2. Расширенный инструментарий определения влияния государственной поддержки и кредитования на воспроизводство в сельском хозяйстве.
3. Методический подход к определению условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве.
4. Вариантный прогноз развития сельского хозяйства Новосибирской области на период до 2025 г.

Научная новизна исследования характеризуется следующими элементами приращения научных знаний:

- имеющиеся определения категории «воспроизводство в сельском хозяйстве», которые можно объединить в рамках так называемых «процессного» и «ресурсного» подходов, предлагается дополнить «капитальным» подходом, при котором центром внимания становятся не четыре фазы движения продукта или факторы производства (в т.ч. основные и оборотные средства), а источники финансирования воспроизводственных процессов, капитал (собственный, заёмный), используемый для этого. Введение в научный оборот «капитального» подхода позволит также учитывать структуру средств, направляемых на финансирование расширенного воспроизводства, не допускать закредитованности сельскохозяйственных организаций. В соответствии с «капитальным» подходом, под воспроизводством следует понимать непрерывно возобновляемый процесс производства, распределения, обмена и потребления, обеспечивающий воссоздание основных факторов производства и реализуемый за счёт собственного капитала и внешнего финансирования (государственной поддержки и кредитования). Реализация предложенного автором подхода позволяет повысить инвестиционную привлекательность воспроизводства в сельском хозяйстве, определяемую нами

через показатель периода воспроизводства (окупаемости) собственного капитала;

- расширен инструментарий определения влияния государственной поддержки и кредитования на воспроизводство в сельском хозяйстве. Для определения степени вклада государственной поддержки и кредитования в прирост рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций рекомендуется использовать показатель эффекта внешнего финансирования, который учитывает влияние эффекта субсидирования (меры приращения рентабельности собственного капитала именно за счёт государственной поддержки) и эффекта финансового рычага (меры прироста рентабельности собственного капитала, достигаемого за счёт использования заёмного капитала, несмотря на платность последнего). Предложена новая факторная модель рентабельности собственного капитала, ключевой особенностью которой является учёт влияния государственной поддержки. Факторная модель рентабельности собственного капитала представляет собой произведение как ряда стандартных (в рамках модели «Дюпон») показателей (чистой рентабельности продаж и мультипликатора капитала), так и вводимых автором – меры превышения выручки над величиной государственной поддержки и доли государственной поддержки в среднегодовой величине активов организации. Введение автором в модель нового показателя – «мультипликатора государственной поддержки», рассчитываемого через отношение выручки к государственной поддержке, будет наглядно демонстрировать, что доходы (выручка), получаемые сельскохозяйственной организацией, должны существенно превышать величину государственной поддержки. Введение показателя доли государственной поддержки в среднегодовой сумме активов будет отражать вклад государства в расширение имущественного, производственного потенциала сельскохозяйственных организаций;

- за счёт расширения так называемого «золотого правила экономики предприятия» (темп роста прибыли должен превышать темп роста выручки, последний должен быть больше темпа роста активов, имеющих более чем 100%-й темп

увеличения) была разработана «идеальная» ситуация расширенного сельскохозяйственного воспроизводства, отличающаяся от своей основы введением в формулу также темпов роста собственного и заёмного капиталов и темпов роста основных фондов (внеоборотных активов) и оборотных средств. Модификация «правил» позволяет учесть все подходы к оценке воспроизводства – «процессный», «ресурсный» и «капитальный» – и установить такие (рекомендуемые) пропорции воспроизводства, которые будут обеспечивать рост финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций (прибыли), не нарушая при этом финансовых пропорций (не допуская закредитованности), в условиях роста деловой активности (оборачиваемости активов) и расширения имущественного потенциала;

- определены прогнозные параметры развития сельскохозяйственных организаций Новосибирской области на период до 2025 г. в соответствии с инерционным сценарием и на основе применения модифицированного «золотого правила экономики предприятия». Доказано, что использование модифицированного варианта «золотого правила экономики предприятия» ценой сокращения темпов роста активов (в размере 115,45% против 143,94% по инерционному сценарию) позволит создать стабильную основу для роста рентабельности производства (до 15,49% по итогам 2025 г.) и увеличения финансовой независимости (снижения закредитованности) – вплоть до 52,56% (при нормативе 50% и фактическом значении за 2020 г. 45,14%). Таким образом, расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве Новосибирской области, осуществляемое в соответствии с модифицированным «правилом», учитывая все подходы к пониманию сущности воспроизводства, будет происходить более консервативно, «осторожно», что, однако, даст возможность преодолеть негативную динамику роста финансовой зависимости и создать основу для роста показателя рентабельности производства.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в диссертации предложения и практические рекомендации могут быть использованы для совершенствования финансово-кредитного механизма

воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве. Результаты исследования приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства Новосибирской области, используются в практической деятельности сельхозорганизации (ЗАО «Крутишинское»). Отдельные теоретические и практические разработки диссертационной работы можно применять при проведении учебных занятий по экономическим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации освещались в опубликованных автором печатных работах, докладывались и получили одобрение на научно-практических конференциях: «Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента» (Новосибирск, 2020), «Теория и практика современной аграрной науки» (Новосибирск, 2021), «Проблемы и перспективы развития информационного обеспечения управления в условиях цифровой трансформации экономики» (Новосибирск, 2021), «Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества» (Таганрог, 2022), «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники» (Тюмень, 2022).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 11 научных работ, в том числе 5 в изданиях, рекомендованных ВАК, 1 монография.

Структура и объём работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх разделов, выводов и предложений, списка литературы, включающего 195 источников, и 5 приложений. Работа представлена на 162 страницах машинописного текста, включает 20 таблиц и 23 рисунка.

Во введении обоснованы актуальность темы исследования и степень разработанности проблемы, показана теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цель, задачи, объект, предмет исследования, элементы научной новизны исследования и их практическая значимость.

В первом разделе «Теоретические основы финансирования и кредитования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве» рассмотрены теоре-

тико-методические аспекты воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, обозначены факторы обеспечения воспроизводственных процессов и источники их финансирования.

Во втором разделе «Анализ государственной поддержки и кредитования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области» представлены современное состояние и обозначены тенденции воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области, произведена оценка факторов, определяющих результативность воспроизводственных процессов, выполнен анализ источников финансирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области.

В третьем разделе «Основные направления совершенствования финансово-кредитного механизма воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве региона» предложен расширенный инструментарий определения влияния государственной поддержки и кредитования на воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве, обозначен новый методический подход к обеспечению условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, представлены прогнозные оценки развития сельского хозяйства Новосибирской области в соответствии с инерционным сценарием и при условии соблюдения требований модифицированного автором «золотого правила экономики предприятия».

В заключении обобщены результаты исследования и даны предложения по совершенствованию финансово-кредитного механизма воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И КРЕДИТОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1.1 Теоретико-методические аспекты воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве

Теория воспроизводства с момента своего появления до нашего времени претерпела ряд значительных изменений и приобрела черты «универсальной теории», объясняя воспроизводство не только средств, но и предметов труда, рабочей силы и других факторов производства.

Первый этап формирования и развития теории воспроизводства относится к так называемым физиократам и нашёл отражение в трудах таких учёных, как В. Петти, Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Риккардо, Ж.Б. Сэй, Т. Мальтус и др.

В заслуги В. Петти ставится получение следующих научных результатов: определение круга проблем теории общественного воспроизводства, введение категории общественного труда; переход от анализа сферы обращения к анализу процессов производства, обращения промышленного капитала, развития производительных сил и производственных отношений; разделение труда на производительный и непроизводительный и др. Одно из центральных положений научных трудов В. Петти состоит в том, что «обмен товаров регулируется затратами труда на их производство» [37].

Термин «воспроизводство» был введен в экономическую науку Ф. Кенэ, первым выполнившим научный анализ кругооборота хозяйственной жизни, т.е. воспроизводственного процесса. Иными словами, впервые производство рассматривалось не как единичный процесс, факт хозяйственной жизни, а как постоянно возобновляемый процесс [27].

К недостаткам исследований Ф. Кенэ относят анализ только простого воспроизводства, т.е. неизменный масштаб производства, абстрагирование от внеш-

ней торговли и допущение о неизменности цен, мимолётности роли денег в процессе обращения капитала.

По мнению И.В. Федосеева, И.А. Бачуринской, А.А. Салова, «представители классической (вульгарной) теории (политической экономии) А. Смит, Д. Риккардо, Ж.Б. Сэй, С. Сисмонди др. проблему воспроизводства рассматривали поверхностно, не раскрывая, а иногда и искажая сущность процесса» [159].

Работы классической школы буржуазной политической экономии, составляющие второй этап развития теории воспроизводства, критически оценивают и К.А. Григорьев, А.С. Погорельцев, Н.А. Половцева: «классическая политическая экономия в теории воспроизводства общественного капитала в известном смысле сделала шаг назад по сравнению с Ф. Кенэ» [37].

«Догма Смита», сформулированная в дальнейшем К. Марксом и характеризующая исключением (А. Смитом) постоянного капитала из стоимости совокупного общественного продукта, длительное время сдерживала научное понимание воспроизводства общественного капитала [21].

По Д. Риккардо, стоимость совокупного общественного продукта отождествляется со вновь созданной стоимостью, годовой продукт распадается на заработную плату и прибыль, рента является частью прибыли [37].

В соответствии с «законом Сея», общее перепроизводство не представляется возможным – рост производства расширяет потребление, производство может безгранично увеличиваться, не наталкиваясь на границы потребления, т.е. существует полное соответствие между увеличением производства и личного потребления.

Мнение французского учёного Ж.Б. Сэя не разделял С. Сисмонди, утверждая, что капиталистическое накопление, наблюдаемое при расширении производства, происходит за счёт разорения мелкого производителя, способствует ухудшению положения рабочего класса, сжатию потребления.

Наиболее категоричен в оценке научной значимости результатов представителей классической экономии И.В. Федосеев: «...следующим, кто заслуживает

внимания с точки зрения развития теории воспроизводства после Ф. Кенэ является К. Маркс» [159].

Определяющая роль К. Маркса в развитии теории воспроизводственных процессов признаётся, вероятно, во всех научных публикациях по теме. Здесь же отметим, следующий этап формирования теории воспроизводства характеризуется не только научными трудами К. Маркса, необходимым представляется назвать также Л. Вальраса, Дж. М. Кейнса и других представителей неоклассического синтеза.

Воспроизводственные процессы действительно занимают одно из центральных мест в трудах К. Маркса, который в своих трудах уделяет внимание как простому, так и расширенному воспроизводству. Критическое обобщение теории К. Маркса, тем не менее, позволяет считать, что его взгляды являлись, по сути, продолжением теории Ф. Кенэ: К. Маркс учитывал стоимость основного капитала через величину износа в стоимости продукта, но не выделял этот износ как самостоятельную часть издержек. Выделяя переменный и постоянный капитал (рабочую силу и предметы труда), стоимость средств труда напрямую в модель воспроизводства К. Маркс не включал.

Были обнаружены и явные методологические просчёты К. Маркса в экономике воспроизводства. Так, в понятие расширенного воспроизводства К. Маркс закладывает накопление капитала, иными словами, капитализацию части прибыли, направляемую в дальнейшем на прирост средств производства, а также заработную плату дополнительных рабочих. Вместе с тем сам по себе факт наличия добавочного капитала ещё не является гарантией расширения средств производства (как в количественном, так и качественном отношении). Обозначенные аспекты позволяют, по утверждению ряда авторов [37], считать модель расширенного воспроизводства К. Маркса незаконченной.

Вклад К. Маркса в развитие теории воспроизводства становится ещё более заметным, если принимать во внимание, что в последующие 50 лет сколько-нибудь существенного продвижения буржуазной политэкономии в части разработки вопросов воспроизводства не наблюдалось.

Тем не менее научные основы, заложенные К. Марксом, во многом являлись отправной точкой для большого числа других исследований. Так, М.И. Туган-Барановский, опираясь на схемы К. Маркса, представил свою трактовку воспроизводственных процессов, в соответствии с которой объём капиталистического производства может увеличиваться беспредельно не только в ситуации отсутствия роста личного потребления (или его менее интенсивного роста), но и при сокращении последнего, поскольку низкий уровень потребления будет компенсирован наращиванием производства средств производства.

Основатель концепции общего экономического равновесия Л. Вальрас представил процесс общественного воспроизводства через формально строгую математическую схему описания процесса воспроизводства как согласованного рыночного механизма воспроизводства отдельных продуктов, заменяя экономические связи приёмами функционального анализа.

Положения и математический аппарат теории всеобщего равновесия Л. Вальраса послужили основой для разработки В. Леонтьевым модели «затраты – выпуск», ставшей важным этапом развития теории воспроизводства. Модель Леонтьева позволила выразить экономику как единое целое, представить её системой уравнений, описать общественное производство не двумя секторами (как у Маркса), а пятью, увеличить число отраслей. При этом за счёт добавления показателей потребности в капитале прежде статичная модель получила свой динамический вариант.

Существенный импульс теория воспроизводства получила благодаря английскому экономисту Дж.М. Кейнсу, который через семь десятилетий после К. Маркса превратил теорию воспроизводства в по сути самостоятельный раздел политэкономии – теорию макроэкономики.

Аналитическая модель воспроизводства Дж.М. Кейнса в центр внимания ставит категорию национального дохода, выделяя активную, определяющую роль государства в системе воспроизводственных отношений.

Нарушения воспроизводственных процессов в капиталистической эконо-

мике он объяснял недостаточно «эффективным спросом» со стороны производственного и личного потребления. В первом случае это определялось слабыми стимулами к новым капитальным вложениям бизнеса из-за «слабого духа», неуверенности капиталистов в будущем, высоких процентных ставок и «низкой эффективности капитала». Во втором случае, говоря о сокращении личного потребления, Дж.М. Кейнс на первый план выдвигал «психологический» закон склонности людей к сбережениям.

Теория воспроизводства Дж.М. Кейнса отражала реалии соответствующего периода, выражающие в катастрофическом положении экономики, но имела существенный недостаток: нося по сути статический характер, она не касалась такого важнейшего аспекта расширенного воспроизводства, как темпы его осуществления.

Взяв за основу все ключевые постулаты, методологию кейнсианской теории, некейнсианцы в центр своего внимания поставили уже вопросы государственного воздействия на воспроизводственные процессы.

Предметом исследования общественное воспроизводство стало в постклассическом холическом направлении социологии, представителями которого являются Э. Гедденс, Т. Парсонс, Г. Спенсер, «рассматривающем через призму воспроизводства развитие социальных отношений и действий» [159].

Сущность воспроизводственных процессов изучает также институциональная теория, спецификой исследований которой является место корпоративных структур в данном вопросе [37].

Регионализация исследований в области воспроизводства определяется наличием ряда соответствующих отличительных особенностей, обусловленных соответственно территориальной, а также отраслевой привязкой.

По мнению А.С. Маршаловой, А.С. Новоселова, «воспроизводственный подход к экономике региона, предполагающий учёт экономико-географических особенностей совместно со спецификой положения региона в общей системе территориально-административных образований, создаёт предпосылки для решения задач управления его развитием исходя из целей и интересов, общих для

населения всего региона» [29].

К.А. Григорьев, А.С. Погорельцева, Н.А. Половникова предлагают структурировать региональную воспроизводственную систему по четырём основным аспектам (таблица 1), отмечая при этом, что оно может быть адаптировано и для ситуации макроэкономической системы.

Таблица 1 – Структурное представление воспроизводственной системы [37]

Отраслевая структура	Институциональная структура	Технологическая структура	Субъектно-функциональная структура
Собственно отраслевая структура	Государственные учреждения	Технологические уклады, идентифицируемые в воспроизводственной системе	Государство
Межотраслевые комплексы	Финансовые учреждения		Предприятия и организации различных отраслей и секторов, их отраслевые и корпоративные объединения
Рыночные и нерыночные отрасли	Нефинансовые организации		
	Некоммерческие организации		Физические лица и домашние хозяйства
	Домашние хозяйства и внешние связи		

Сущность воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве состоит в единстве и характеризуемой далее взаимообусловленности осуществления последовательных фаз (стадий), объединяющих производство, распределение, обмен и потребление.

Стадия производства является основополагающей, закладывающей темпы развития для последующих стадий воспроизводственного процесса и базируется на имеющемся ресурсном потенциале АПК региона, используя земельные, трудовые ресурсы, капитал.

Е.А. Гайнутдинова стадию распределения предлагает «представить в виде трёх фаз: 1) распределение между различными группами хозяйствующих субъектов: населением, предприятиями и организациями, региональным, а также федеральным бюджетами; 2) часть чистой продукции первых трёх экономических субъектов остаётся в регионе – тут она снова перераспределяется между домашними хозяйствами, непроизводственной сферой и бюджетом в виде налогов и

сборов; 3) ресурсы через бюджетную систему вновь направляются на развитие отраслей, а также в федеральный бюджет» [29].

Роль фазы (стадии) обмена Н.В. Кошель описывает следующим образом: «Фаза обмена в наибольшей степени концентрирует интересы различных участников хозяйственной деятельности и влияет на их устремления» [75].

При этом следует учитывать специфичность сферы обмена в сельском хозяйстве, вытекающую из особенностей самого сельского хозяйства:

1) непосредственное влияние на сельскохозяйственное производство погодных условий, сужающих возможности осуществления контроля за количественными и качественными показателями продукции со стороны непосредственно производителей, а также государства;

2) сконцентрированные на определённом промежутке времени значительные объёмы произведённой продукции вызывают необходимость создания мощностей по хранению и/или максимально быстрому сбыту произведённой продукции с целью минимизации возможных потерь и получения максимального дохода;

3) стабильный, в целом равномерный спрос на продукты питания в течение года;

4) реализация произведённой сельскохозяйственной продукции через многочисленных посредников, что резко сокращает финансовые результаты, рентабельность функционирования сельскохозяйственных организаций;

5) ограниченные возможности влияния на процессы ценообразования.

Представленный обзор свидетельствует о том, что воспроизводство и воспроизводственный процесс изучались весьма обстоятельно, особенно в советский период (с началом рыночных реформ изучение воспроизводственных процессов резко пошло на убыль, а зарубежная экономическая наука в ещё большей степени отдалилась от рассмотрения вопросов общественного воспроизводства). Вместе с тем как равнозначные термины «воспроизводство» и «воспроизводственный процесс» применяются и во многих других сферах научной деятельно-

сти: биологии, социологии, ядерной физике, статистике и др., что требует некоторого уточнения.

Автор соглашается с мнением В.С. Сизова, согласно которому «... воспроизводство всегда выступает и как процесс, и как результат, который, с одной стороны, носит статический характер, являясь результатом непрерывного процесса на определённый период времени, а с другой – служит целью, ориентиром для дальнейшего осуществления процесса... В науке вполне допустимо применение термина «процесс воспроизводства» или «воспроизводственный процесс», когда исследователь хочет обратить внимание именно на процесс общественного воспроизводства, оставляя в тени или, по крайней мере, не выделяя результаты» [135].

В соответствии с высказыванием В.А. Медведева о том, что «нормальный ход воспроизводства в АПК, как ни в одной другой отрасли, предполагает единство техники, биологии, экономики и экологии, создание механизма, ориентированного на их сбалансированное развитие» можно обозначить следующие особенности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве:

1. Экономические (оценка имущества осуществляется не только в денежной его форме, но и в виде прироста стоимости (натуральной); потенциально большой временной разрыв между затратами трудовых ресурсов и получением готовой продукции; высокая капиталоемкость (потребность в капитале для получения продукции на 1 руб.) и низкая капиталотдача (прежде всего, фондоотдача)).

2. Сезонность (колебания в течение года объёмов производимой продукции, её качества, суммы понесённых затрат, значений показателей эффективности, несовпадение рабочего периода и времени производства сельскохозяйственной продукции).

3. Природно-климатические (территориальная разобщённость, различия в условиях работы по зонам, местоположение и плодородие участков, их рельеф, биоклиматический потенциал земли, климат и т.д.).

4. Биологические (деятельность сопряжена с использованием живых организмов – животных и растений; период оборота капитала в молочном животноводстве составляет 3 года, в растениеводстве – 1,5 года) [27].

К отличительным особенностям воспроизводственных процессов в АПК региона, по мнению Е.А. Гайнутдиновой, следует отнести:

- отличающиеся от региона к региону темпы роста, условия воспроизводственных процессов, наличие и обеспеченность соответствующими ресурсами (факторами производства), сбалансированность и пропорциональность каждой фазы воспроизводственного процесса;
- относительная самостоятельность АПК региона, сочетающаяся с его открытостью, взаимодействием с элементами внутренней и внешней среды;
- организационная характеристика АПК региона, выражающаяся в различных сочетаниях организаций всех форм собственности [29].

В соответствии с динамикой производственных показателей различают три вида воспроизводства: 1) простое, при котором производство осуществляется в одних и тех же масштабах, а достигнутый уровень является основой для осуществления следующего воспроизводственного цикла; 2) расширенное, характеризующееся наращиванием объёмных показателей производства («расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве предполагает, прежде всего, рост валовой продукции» [182]) и улучшением качественных характеристик; 3) суженное – наблюдается сокращение масштабов производства и деградация, ухудшение качественных параметров развития.

В свою очередь, «принято различать два типа расширенного воспроизводства и соответственно два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный» [21]. В первом случае рост производства достигается за счёт экстенсивного, количественного увеличения – ввода дополнительных производственных мощностей (основных фондов), найма дополнительных рабочих и т.п. Во втором случае эффект увеличения объёма производства наблюдается за счёт качественных изменений – роста фондоотдачи (в целом и активной части основных фондов), увеличения производительности труда (выработки) и т.п. В определении того,

какой характер носило увеличение производства – экстенсивный или интенсивный, могут существенно помочь факторные модели, детализируемые в рамках теории экономического анализа.

Таким образом, воспроизводственные процессы – это процессы управляемые, что ставит перед нами задачу определения инструментария оценки эффективности воспроизводственных процессов, установления пропорций воспроизводственных процессов.

Е.И. Плахутиной «под экономической эффективностью воспроизводственных процессов понимается такая категория, которая отображает комплекс по функционированию производительных сил и отношений, обеспечивающих расширенное воспроизводство, выраженное стадиями кругооборота капитала, причём каждая стадия имеет своё соответствующее значение и цель, а степень её достижения будет определять экономическая эффективность каждой отдельно взятой стадии процесса воспроизводства» [156].

Таблица 2 – Классификация оценочных критериев эффективности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве [156]

Характеристика воспроизводственных процессов (по видам ресурсов)	Эффективность	
	вид	оценочные критерии
Воспроизводство биологических ресурсов	Экологическая, технологическая	Уровень влияния техногенного воздействия
		Оценка биологического потенциала
		Уровень плодородия земельных ресурсов
Воспроизводство производственных ресурсов	Технико-технологическая, экономическая	Ресурсная сбалансированность и рациональность организации процессов
		Оптимальность соотношения факторов производства
		Эффективность каждой группы используемых ресурсов
Воспроизводство финансово - экономических ресурсов	Экономическая	Обоснованность ценообразовательных процессов
		Доходность по уровню воспроизводства
		Сопоставимость пропорций соотношения технико-экономических показателей

По А.В. Алпатову, Е.И. Ловчиковой, оценка эффективности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве содержит в себе расчёт эффективности

различных видов с использованием оценочных критериев эффективности (таблица 2).

Частные показатели эффективности воспроизводственных процессов, группируемые по соответствующим видам эффективности, по А.В. Алпатову, Е.И. Ловчиковой, приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Система частных показателей оценки эффективности процессов воспроизводства в сельском хозяйстве [156]

Характеристика воспроизводственных процессов (по видам ресурсов)	Вид эффективности	Частные показатели эффективности
Воспроизводство биологических ресурсов	Экологическая, технологическая	Урожайность растений, продуктивность животных, уровень плодородия почв, эффективность химизации почв, землеотдача, землеёмкость, уровень освоённости земельного фонда, коэффициент распаханности земель
Воспроизводство производственных ресурсов	Технико-технологическая, экономическая	Коэффициент оборачиваемости, материалоёмкость, фондообеспеченность, фондовооружённость, материалоотдача, среднесписочная численность работников, соотношение оборотных и основных средств, трудоёмкость, производительность труда
Воспроизводство финансово - экономических ресурсов	Экономическая	Окупаемость затрат, рентабельность капитала, рентабельность продаж, рентабельность производства продукции, норма прибыли, прибыль в расчете на 1 га земельных ресурсов

Коллектив авторов в составе Р.В. Солошенко, Е.В. Векленко, А.Д. Комягина, М.Е. Проняевой к показателям эффективности воспроизводства относит «темпы увеличения валовой и товарной продукции, валового и чистого дохода, суммы прибыли (бухгалтерской и экономической), рассчитанных на 100 га сельскохозяйственных угодий и пашни, а также уровня рентабельности, нормы прибыли, повышение отдачи от использования труда, основных и оборотных средств, капитальных вложений, материальных затрат, урожайности сельскохозяйственных культур, себестоимости единицы продукции, качества продукции и др.» [157].

Е.А. Гайнутдинова с представленным перечнем показателей согласна только в части динамики производства валовой продукции, используя в оценке

эффективности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве показатель прироста валовой продукции (ПВП):

$$\text{ПВП} = (\text{ВП}_\text{к} - \text{ВП}_\text{н}) / \text{ВП}_\text{н}, \quad (1)$$

где $\text{ВП}_\text{к}$, $\text{ВП}_\text{н}$ – стоимость валовой продукции соответственно на конец и начало года (периода) в сопоставимых ценах.

В качестве основных показателей эффективности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Е.А. Гайнутдиновой также выделяются показатели нормы накопления ($\text{Н}_\text{н}$; определяется как по отношению к чистому доходу, так и к прибыли) и нормы расширенного воспроизводства фондов ($\text{Н}_\text{р}$):

$$\text{Н}_\text{н} = \Phi_\text{н} / \text{ЧД} * 100, \quad (2)$$

где $\Phi_\text{н}$ – фонд накопления;

ЧД – чистый доход;

$$\text{Н}_\text{н} = \Phi_\text{н} / \text{П} * 100, \quad (3)$$

где П – прибыль;

$$\text{Н}_\text{р} = \Phi_\text{н} / (\Phi_\text{ос} + \Phi_\text{об}), \quad (4)$$

где $\Phi_\text{ос}$ – основные производственные фонды;

$\Phi_\text{об}$ – оборотные производственные фонды.

Дополнительные (косвенные) показатели эффективности воспроизводства, по Е.А. Гайнутдиновой, представлены показателями темпов роста (посевных площадей, производственных мощностей, производственных фондов, поголовья скота и др.).

Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Серова к показателям расширенного

воспроизводства, помимо нормы накопления (рассчитываемой по отношению к чистому доходу) и нормы расширенного воспроизводства, относят также норму пропорциональности (H_n), расчёт которой основан на сопоставлении фонда накопления уже не к чистому, а к валовому доходу сельскохозяйственной организации [182]:

$$H_n = \Phi_n / ВД * 100, \quad (5)$$

где ВД – валовой доход предприятия.

Несмотря на совершенно различные подходы к проблеме обеспечения воспроизводственных процессов, можно сделать вывод, что все они имеют одну общую особенность, выражающуюся в неспособности рыночной экономики к самостоятельному развитию. Доказанная ещё К. Марксом в схемах расширенного воспроизводства зависимость роста потребления от роста производства сомнения не вызывает. Верно и то, что рост капиталовложений создаёт мультиплицирующий эффект, однако его влияние сильно преувеличено, не учитывает социальные, финансовые и иные особенности, что подводит нас к вопросу пропорций воспроизводства.

Как утверждает И.Н. Олейникова, «по сложившемуся в отечественной политэкономии определению, пропорции общественного производства – это количественные соотношения совокупного общественного продукта, отдельных его частей и используемых в производстве ресурсов, а также отдельных фаз воспроизводства – производства, распределения, обмена и потребления» [100].

Удачным в контексте рассматриваемого вопроса представляется высказывание С.Ю. Вайнштейна: «Было бы странно, если бы в этом сложном процессе взаимодействия пропорции между различными элементами процесса воспроизводства складывались автоматически таким образом, что достигался бы баланс интересов всех взаимодействующих сторон» [21].

Развитие этой мысли можно найти у Н.В. Кошель: «...необходимо разра-

батывать мероприятия по обеспечению пропорций воспроизводства – формулировать и достигать условия, при которых возобновление функционирования... становится гарантированным при учёте многообразных воздействий внутренних и внешних негативных факторов» [75].

С.Ю. Вайнштейн к пропорциям, которые необходимо выдерживать для обеспечения воспроизводственных процессов, относит общеэкономические, структурные, социально-экономические, экономико-демографические, а также финансово-экономические, понимая под последними «пропорции, связанные с кругооборотом материальных и финансово-денежных ресурсов» [21]. О необходимости соблюдения финансовых («отражают кругооборот финансово-денежных ресурсов и лежат в основе механизма управления региональной экономикой»), общеэкономических, макроструктурных, производственных, социально-экономических, демографических и экологических пропорций пишут и К.А. Григорьев, А.С. Погорельцева, Н.А. Половникова[37].

Таким образом, эффективность воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве региона, страны следует рассматривать не только как совокупную эффективность следующих одна за другой стадий (производство – распределение – обмен – потребление), но и реализуя «производственно-ресурсный принцип» (в терминологии А.В. Алпатова, Е.И. Ловчиковой), нацеленный на оценку эффективности использования ресурсов организации – основных фондов, оборотных средств, трудовых ресурсов. Обеспечивать же основу для воспроизводственных процессов необходимо с соблюдением ряда пропорций, одно из центральных мест среди которых принадлежит финансово-экономическим пропорциям.

1.2 Факторы обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве

По Н.Ф. Зарук, «главными факторами воспроизводства в процессе эволю-

ции экономической науки выделены следующие: труд, земля и капитал... Определяя капитал как фактор производства, экономисты отождествляли капитал со средствами производства» [27]. Иными словами, в основе обеспечения воспроизводственных процессов лежат производительные силы как соответствующие средства производства и люди, приводящие эти средства производства в действие.

Вместе с тем классификация факторов обеспечения воспроизводственных процессов не является застывшей. Так, «Ф. Кенэ в своих трудах рассматривал землю как единственный фактор производства... Маржиналистами, а именно Ф.И. Эджуортом, выделен ... фактор ... – предпринимательские способности, позволяющие снизить издержки и максимизировать прибыль... В современных условиях, при влиянии научно-технического прогресса, внедрении различных инноваций в процессы производства, производственные силы развиваются, совершенствуются и изменяются и, конечно же, в условиях современной научно-технической революции наблюдается их усложнение» [27].

Как отмечают К.А. Григорьев, А.С. Погорельцев, Н.А. Половцева, «в расширенном воспроизводстве процесс воспроизводства основных фондов играет одну из ведущих ролей. Рациональное воспроизводство основных фондов позволяет повысить эффективность их использования, зачастую не требуя дополнительных капитальных вложений... Решение вопросов совершенствования процесса воспроизводства основных фондов и эффективного их использования является резервом развития любого производства и в дальнейшем развития экономики региона и страны в целом» [37].

В.Г. Садков, Л.И. Старикова, И.О. Трубина, А.Е. Трубин, «сообразно выделению типов воспроизводства», выделяют три типа воспроизводства основных средств (не рассматривая такой тип воспроизводства как суженное) и соответствующие им формы восстановления основных средств – возмещение, расширение, модернизация и замещение (рисунок 1). Данные авторы, ссылаясь на Л. Эдвинссона, утверждавшего, что «инвестиции отдельных людей и компаний в

материальные активы, такие как фабрики, станки офисные здания, сельскохозяйственные земли и минеральные ископаемые, уже не являются основной движущей силой экономического роста. Сегодня инвестируют главным образом в такие активы, как интеллект, организации, институты и репутация», считают целесообразным в структуре средств производства («основного капитала») выделить «аналоговую составляющую (материальный капитал) и инновационную составляющую (нематериальный капитал)» [47].

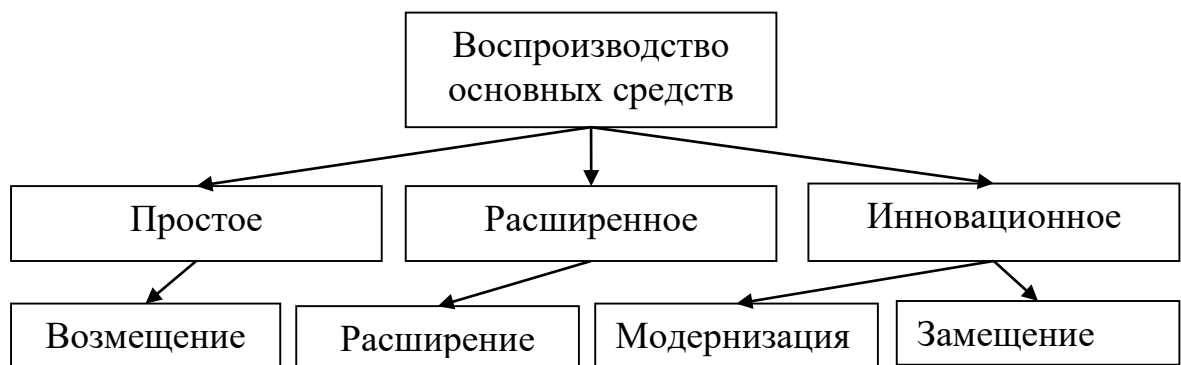

Рисунок 1 – Типы воспроизводства и формы восстановления основных средств

Эффективная воспроизводственная модель, по В.Г. Садкову, Л.И. Стариковой, И.О. Трубиной, А.Е. Трубину, должна основываться на базе контроля над показателями технического состояния, движения и эффективности использования основных средств [47].

По Г.В. Савицкой, «анализ обычно начинается с изучения объёма основных средств, их динамики и структуры» [123].

Увеличение объёма, положительная динамика стоимости основных средств создают предпосылки для расширения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве. Большое значение имеет анализ показателей движения основных средств сельскохозяйственных организаций, проводимый с использованием коэффициентов обновления, выбытия, прироста, показателя срока обновления.

Коэффициент обновления в части характеристики воспроизводства основ-

ных средств является одним из наиболее наглядных и рассчитывается как отношение стоимости поступивших в течение заданного периода (обычно года) основных средств к стоимости основных средств на конец периода. Нормативные значения по коэффициенту отсутствуют, однако очевидно, что динамика увеличения значений показателя будет расцениваться положительно.

Срок обновления основных средств также даёт весьма наглядную иллюстрацию интенсивности воспроизводства основных средств (рассчитывается как отношение стоимости основных средств на начало периода к стоимости поступивших основных средств).

В сельскохозяйственном производстве сравнительно низкие значения коэффициента обновления (до 0,05-0,07) сопряжены со сравнительно высокими значениями показателя срока обновления основных средств, измеряемого зачастую десятилетиями. Очевидно, что при таком обновлении обеспечивать расширенное воспроизводство затруднительно.

Выбытие основных средств является естественным процессом, непременным фактом хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. Для его иллюстрации применяется коэффициент выбытия – отношение стоимости выбывших основных средств к стоимости основных средств на начало периода. Очевидно, что значение коэффициента обновления должно превышать значение коэффициента выбытия.

Своего рода обобщающим показателем интенсивности движения основных средств является коэффициент прироста, рассчитываемый как отношение суммы прироста основных средств за определённый период (поступление основных средств минус их выбытие) к стоимости основных средств на начало периода.

Важным является не только получение положительного результата в коэффициенте прироста основных средств, но и его относительно высокое значение. Необходимо также отметить, что коэффициент прироста не является разницей между значениями коэффициентов обновления и выбытия, т.к. в первом случае расчёт ведётся к стоимости основных средств на конец периода, во втором – к

стоимости основных средств на начало периода.

Ускорение обновления основных средств, выражаемое ростом коэффициента обновления, сокращением срока обновления и увеличением коэффициента прироста, создаёт основу для улучшения технического состояния основных средств сельскохозяйственных организаций, в анализе которого применяются коэффициенты износа и технической годности.

Коэффициент износа рассчитывается как отношение суммы накопленного износа (амортизации) к первоначальной стоимости основных средств организации.

Коэффициент технической годности, в свою очередь, рассчитывается как отношение остаточной стоимости (первоначальная стоимость минус накопленный износ) к первоначальной стоимости этих основных средств (или сокращением единицы на ранее рассчитанное значение коэффициента износа основных средств, т.к. сумма значений коэффициентов износа и технической годности равна единице).

Коэффициенты движения основных средств являются показателями за период, т.е. динамическими (за год, полугодие, квартал, месяц). Коэффициенты же технического состояния рассчитываются по состоянию на определённый момент (обычно на конец года).

Расчёт показателей движения, технического состояния рекомендуется выполнять не только по общей сумме основных средств сельскохозяйственной организации, но и в разрезе наиболее крупных, важных групп, в частности, машин и оборудования (активной части основных средств в целом либо по тракторам, комбайнам и др.).

Дополнительной характеристикой, получаемой в процессе оценки интенсивности воспроизводства основных средств, является информация по возрастному составу (до 5 лет, 5-10 лет, 10-20 и более лет), а также моральному износу. Требуемая информация возможна к получению только в рамках внутреннего, управленческого учёта (предыдущие показатели можно рассчитать по поясне-

ниям к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах организации).

В оценке эффективности использования основных средств применяется показатель фондорентабельности (рентабельности основных средств), рассчитываемый как процентное отношение прибыли к среднегодовой (средней за период) остаточной стоимости основных средств. В общем случае в качестве показателя прибыли рекомендуется использовать прибыль от продаж, однако в случае, если основные средства создают основу для получения и прочих доходов организации, возможно использование показателя прибыли до налогообложения (технически анализ может быть реализован по любому виду прибыли). Углубление анализа достигается при детализации стоимости основных средств до их активной части (использования среднегодовой стоимости машин и оборудования). В этом случае необходимо использовать прибыль от продаж (или валовую прибыль).

Фондоотдача является одним из наиболее распространённых показателей в оценке основных средств. Однако показатель фондоотдачи является характеристикой не эффективности, а интенсивности использования (оборачиваемости) основных средств, поскольку используется показатель не экономического эффекта (прибыли, как в случае фондорентабельности), а экономического результата (выручки, объёма произведённой продукции).

Рекомендуется анализ фондоотдачи по организации в целом дополнять расчётом и анализом фондоотдачи активной части основных средств, рассчитываемой как отношение объёма производства (выручки) к среднегодовой стоимости активной части основных средств сельскохозяйственной организации (машины и оборудование).

Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей отличается необходимостью инвестирования значительных средств в имущество организации, что находит своё отражение в значительной капиталоемкости сельскохозяйственного производства. В структуре активов сельскохозяйственных организа-

ций преобладающий удельный вес занимают основные средства, в силу чего значения показателя фондоёмкости зачастую достаточно велики (больше единицы). Фондоёмкость рассчитывается как отношение среднегодовой суммы основных средств к величине годового (или за иной период) значения производства (выручки).

Поскольку актуальным может являться изучение фондоотдачи активной части основных средств, то необходимым может становиться расчёт и анализ (в т.ч. факторный) и фондоёмкости по активной части основных средств (машинам и оборудованию).

Ещё одним показателем, используемым для обобщающей характеристики эффективности и интенсивности использования основных средств коммерческих организаций, является относительная экономия (высвобождение) или условный перерасход основных средств организации (зачастую предлагаемый к расчёту в целом по основным средствам организации, но возможный к расчёту и по его активной части).

Речь идёт об «отклике» величины сельскохозяйственного производства (выручки) в ответ на изменение среднегодовой (средней за период) величины основных средств. Если среднегодовая величина основных средств сельскохозяйственной организации за отчётный период будет меньше (результат со знаком «минус») среднегодовой величины основных средств за базисный период, скорректированной на индекс производства продукции (в сопоставимых ценах), то будет получена так называемая относительная экономия основных средств (условное высвобождение). Иными словами, увеличение выпуска продукции (выручки) будет происходить более интенсивно, чем увеличение среднегодовой суммы основных средств. Фактически показатель относительной экономии (условного высвобождения / перерасхода) является развитием методики оценки интенсивности использования основных средств по показателям фондоотдачи и фондоёмкости, но результатом будет являться уже не относительный показатель (как в случае фондоотдачи и фондоёмкости), а денежный (полученное отрицательное значение расценивается положительно, т.к. характеризует экономию;

полученное значение со знаком «плюс» оценивается отрицательно, т.к. иллюстрирует условный перерасход – приобретение основных средств не привело к соответствующему, а именно опережающему росту производства в организации).

Наряду с основными (и прежде всего, основными производственными) средствами обязательным и крайне важным фактором обеспечения воспроизводственных процессов являются оборотные средства: «в процессе расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве наблюдается сравнительная медленная оборачиваемость оборотных средств. Это связано с сезонным характером производства, а также несовпадением периода производства с рабочим периодом. Следовательно, для производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции предприятия должны быть обеспечены достаточным количеством семян, кормов, химических средств защиты, удобрений, горюче-смазочных материалов и др.» [182].

В общем случае оборотные средства, как известно, представляют собой совокупность оборотных производственных фондов и фондов обращения. Фонды обращения сельскохозяйственных организаций представлены дебиторской задолженностью, денежными средствами и (при наличии) краткосрочными финансовыми вложениями. Основная специфика сельскохозяйственного производства кроется в составе оборотных производственных фондов.

Большую долю в оборотных производственных фондах сельскохозяйственных организаций составляют биологически активные материальные ценности и живые организмы, воспроизводимые в значительной степени в порядке внутреннего оборота средств в каждой сельскохозяйственной организации или внутри отрасли.

Оборотные производственные фонды сельскохозяйственных организаций непосредственно участвуют в производственном процессе в течение одного цикла и, при условии простого воспроизводства, требуют возмещения на прежнем, неизменном уровне, а при расширенном воспроизводстве – в увеличенных размерах.

Функции сырья и материалов в сельскохозяйственном производстве выполняют молодняк животных, семена, удобрения, корма. Часть готовой продукции, полученной в одном производственном цикле, будет являться средством или предметом труда в новом производственном цикле. В один период они выращиваются, в другой – непосредственно потребляются. Запасы сельскохозяйственных организаций в виде животных на выращивании и откорме своеобразны, являясь одновременно и полуфабрикатами, и (в известной мере) готовой к употреблению продукцией.

Имеет место ярко выраженная сезонность формирования запасов, что крайне важно учитывать в планировании, организации производства, проработке вопросов финансирования и кредитования.

Показатели эффективности и интенсивности использования оборотных средств сельскохозяйственных организаций и их основного элемента – запасов – имеют как в значительной мере схожие моменты (с оценкой эффективности и интенсивности использования основных средств), так и существенные отличительные особенности.

Показатели рентабельности оборотных средств, запасов, как и в случае с фондорентабельностью, рассчитываются как процентное отношение прибыли от продаж (реже – валовой прибыли; это может быть необходимым, чтобы исключить влияние коммерческих и управленческих расходов) к средней за период стоимости оборотных средств, запасов. Поскольку запасы (и затраты) составляют основу совокупных оборотных активов сельскохозяйственных организаций, то показатели рентабельности оборотных средств и запасов в большинстве случаев имеют достаточно близкие значения и однонаправленную динамику изменений.

Расчёт значений коэффициентов оборачиваемости оборотных активов и, в частности, такого его элемента, как дебиторская задолженность, осуществляется как отношение выручки к средней за период величине оборотных активов, дебиторской задолженности.

В случае же расчёта коэффициента оборачиваемости запасов более целесообразным считается использовать не выручку, а себестоимость реализованной продукции – авансированные в запасы средства в дальнейшем переходят в материальные расходы, в свою очередь, составляющие наиболее крупную часть себестоимости продаж сельскохозяйственных организаций. Обозначенное изменение в алгоритме расчёта позволяет исключить влияние ценового фактора, т.е. заложенной в выручку, но ещё не полученной прибыли (нормы рентабельности).

С точки зрения темы исследования – обеспечения воспроизводственных процессов в сельскохозяйственных организациях – особый теоретический и практический интерес представляют так называемые коэффициенты загрузки (загруженности), демонстрирующие необходимую к авансированию величину оборотных средств (дебиторской задолженности, запасов), достаточную для получения выручки (объёма производства в оценке по себестоимости и/или продажным ценам) на 1 руб. Иными словами, это аналоги фондёмкости, но применимые к оборотным средствам и их составляющим. Так, например, коэффициент загрузки оборотных средств рассчитывается как отношение среднегодовой стоимости оборотных средств к выручке.

Наибольшее распространение в аналитической практике получили коэффициенты загрузки дебиторской задолженности и запасов. В первом случае, как и в ситуации с оборотными средствами в целом, в числитель определяется среднегодовая сумма актива (в данном случае – дебиторской задолженности), в знаменатель – выручка. Полученный результат демонстрирует значение суммы дебиторской задолженности, в которую организацией были отвлечены средства, необходимые для получения продаж на 1 руб. Динамика роста показателя расценивается негативно – увеличение продаж происходит преимущественно за счёт удлинения сроков расчёта за поставленную продукцию. Во втором случае, в ситуации расчёта коэффициента загрузки запасов, необходимо определить результат отношения среднегодовой суммы запасов к себестоимости реализованной продукции, т.е. какую величину средств сельскохозяйственная организация вынуждена направить в запасы и сопутствующие затраты (НДС) для получения

продукции на 1 руб. (в оценке по себестоимости). Учитывая высокую затратноёмкость сельскохозяйственной продукции, имеющую в своей основе высокие материальные расходы, аналитическая значимость данного показателя крайне высока (анализ является возможным по данным пояснений к бухгалтерской отчётности, бухгалтерского управленческого учёта).

В.С. Тонкович предлагает в процессе анализа обеспеченности воспроизводственных процессов оборотными активами обращать внимание на следующие аспекты: «на практике принято считать оптимальной оснащённость предприятия оборотными средствами, когда их приходится по одному рублю на каждый рубль основных фондов в среднегодовом исчислении. Что касается удельной величины среднегодовой суммы оборотных фондов и оборотных средств в целом, то она зависит от оснащённости земли основными фондами. Чем выше эта оснащённость, тем больше будет оборотных средств на гектар сельхозугодий (разумеется, при неизменной обеспеченности основных фондов оборотными)» [181].

Непосредственно в аналитической практике это находит отражение в значениях коэффициентов мобильности активов (удельный вес оборотных средств в активах) и иммобилизации активов (удельный вес внеоборотных активов в валюте баланса), равных 0,5, т.е. внеоборотные и оборотные активы в сельскохозяйственной организации должны быть примерно равны (50/50 по мнению В.С. Тонкович).

Поскольку в структуре оборотных активов сельскохозяйственных организаций наибольший удельный вес приходится на запасы, то среди показателей среднего срока (периода) оборачиваемости оборотных средств и их составляющих основное внимание уделяется среднему периоду оборота запасов (рассчитывается также средний срок оборота оборотных активов, средний период инкассации дебиторской задолженности). Обозначенный показатель может быть рассчитан либо как отношение длительности периода (обычно 360 дней) к ранее рассчитанному коэффициенту оборачиваемости запасов, либо как произведение средней величины запасов на длительность периода, делённое на себестоимость

реализованной продукции (неполную, т.е. без учёта коммерческих и управленческих расходов). Специфика сельскохозяйственной деятельности определяет получение в т.ч. крайне высоких значений показателя среднего периода оборота запасов (12-18 мес.).

Несомненный интерес может представлять и величина относительной экономии (перерасхода) оборотных средств, рассчитываемая в целом аналогично относительной (условной) экономии (перерасходу) основных средств. Это связано с тем, что оборотные активы в целом и запасы в частности более зависимы в своей динамике от изменений объёма производства, и получение по итогу выполненных расчётов относительного (условного) перерасхода оборотных средств (запасов) уже нельзя списать на в целом присущую основным средствам «ступенчатость» изменений их динамики (некоторое время остаточная стоимость основных средств не имеет резких изменений и по причине амортизации даже сокращается, однако при приобретении последних имеет «скачкообразный», или, иными словами, «ступенчатый» рост). Обозначенная ситуация будет являться свидетельством неэффективного управления мобильными, оборотными активами (запасами).

Детализация анализа в части обеспечения всех необходимых для расширенного воспроизводства условий осуществляется с получением характеристик структуры (запасов – по наименованиям, дебиторской задолженности – по контрагентам), обеспеченности сельскохозяйственной организации сырьём и материалами, состояния складских запасов сырья и материалов, переходящих остатков, сверхнормативных отходов и др.

Как пишут Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Серова, «расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве ... становится возможным только на основе увеличения средств производства и высококвалифицированных трудовых ресурсов... Важным условием эффективного использования кадров и основных средств производства в сельском хозяйства является ... их закрепление» [182]. Иными словами, показатели движения рабочей силы, характеризующиеся далее, должны иметь позитивную динамику.

Одним из ключевых показателей движения рабочих кадров в сельском хозяйстве является коэффициент оборота по приёму персонала, рассчитываемый через отношение количества принятого на работу персонала к среднесписочной его численности. Расчёт считается целесообразным не только по общей численности персонала, но и по его основным группам (трактористы-машинисты, операторы машинного доения, дояры, животноводы и др. в соответствии со спецификой сельскохозяйственной организации).

Значение коэффициента оборота по приёму персонала должно превышать значение коэффициента оборота по выбытию, рассчитываемого как отношение количества выбывших работников к среднесписочной численности персонала. Только в этом случае коэффициент замещения примет положительное значение (показатель также рассчитывается как отношение разницы между количеством принятых и количеством выбывших к среднесписочной численности персонала).

Вариацией коэффициента оборота по выбытию является коэффициент текучести кадров, рассчитываемый как отношение уволившихся по собственному желанию и по инициативе администрации работников к среднесписочной численности персонала.

О постоянстве состава персонала свидетельствует одноимённый коэффициент, определяемый как отношение количества работников, проработавших весь год, к среднесписочной численности персонала.

По мнению Н.Я. Коваленко, «для расширенного воспроизводства трудовых ресурсов характерными являются следующие особенности:

- увеличение доли специалистов с высшим и средним специальным образованием;
- рост общего количества механизаторских кадров (трактористов-машинистов, комбайнеров, водителей автомобилей, слесарей по ремонту техники и т.д.);
- распределение работников в сфере аграрного производства по предприятиям, объединениям и подразделениям;
- обеспечение рациональной занятости всего трудоспособного населения в сельском хозяйстве;

- создание необходимых условий для высокопроизводительного использования трудовых ресурсов» [182].

Обеспеченность сельскохозяйственного производства трудовыми ресурсами определяется путём сравнения фактического числа работников (особое внимание уделяется занятым в основном производстве) (в целом и по наиболее важным профессиям) с плановой потребностью в них. Общеизвестно, что сельскохозяйственное производство уже достаточно длительное время испытывает дефицит кадров.

Анализируется качественный состав персонала по уровню квалификации, возрасту (основная масса работников сельского хозяйства – работники пенсионного и предпенсионного возраста).

Острая нехватка трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, «напряжённость в обеспечении предприятия трудовыми ресурсами может быть несколько снята за счёт более полного использования имеющейся рабочей силы, роста производительности труда работников, интенсификации производства, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, внедрения новой, более производительной техники, усовершенствования технологии и организации производства» [182].

Таким образом, расширенное воспроизводство обеспечивается за счёт комплекса факторов – земли, трудовых ресурсов, материально-технической базы (основных средств, запасов), представляющих собой результат сложной взаимосвязи и взаимодействия. Однако при всей бесспорности их вклада в обеспечение условий расширенного воспроизводства за пределами рассмотрения остаются вопросы финансирования расширения воспроизводства основных средств, трудовых ресурсов, наращивания объёмов производства, что подводит нас к необходимости рассмотрения вопросов об источниках финансирования расширенного воспроизводства.

1.3 Источники финансирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве

Обобщение выделяемых в современной экономической литературе трактовок понятия «воспроизводство» позволяет констатировать наличие двух основных подходов – «процессного» и «ресурсного». В первом случае за основу определения берется неоспоримый факт движения общественного продукта и его четырёх последовательных стадий (фаз): производство, распределение, обмен и потребление. Во втором случае акцент делается на использовании различных факторов производства (природных ресурсов, трудовых ресурсов, основных и оборотных средств).

Осознавая ограниченность, односторонность принятия одного какого-то подхода, предпринимаются попытки учёта как «процессного», так и «ресурсного» подходов. Однако даже в этом случае за рамками исследования остаются многие важные аспекты, и в частности капитал, т.е. источники финансирования расширенного воспроизводства (выше было обозначено, что рядом исследователей под капиталом понимаются фактически средства и предметы труда). К источникам финансирования следует отнести собственный и заёмный капиталы (долго- и краткосрочные обязательства), а также целевое государственное финансирование.

В ходе воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве важнейшую роль играет действие финансово-кредитного механизма. Управление финансово-кредитными отношениями на уровне сельскохозяйственной организации и с внешними контрагентами определяет успех воспроизводственных процессов, способствует росту прибыли. При этом элементы финансово-кредитного механизма проявляются на всех стадиях воспроизводственного процесса.

На денежной стадии воспроизводственного процесса основные элементы финансово-кредитного механизма связаны с привлечением денежных средств с целью организации производственно-хозяйственной деятельности и началом кругооборота капитала.

Ключевым методом финансирования воспроизводственных процессов является самофинансирование, поскольку именно оно является самым надёжным (но зачастую недостаточным).

На этапе создания и первых лет функционирования определяющим элементом собственного капитала коммерческих организаций в целом и сельскохозяйственных организаций в частности является уставный капитал, призванный создать основу для функционирования в период становления хозяйственных связей. С течением времени всё более значимым источником самофинансирования становится прибыль организации (в случае её эффективной деятельности, «успеха» предыдущего кругооборота).

В процессе функционирования могут формироваться и такие источники собственного капитала, как переоценка внеоборотных активов, добавочный и резервный капиталы, но их значимость зачастую остаётся крайне низкой.

Совместное финансирование, софинансирование становится возможным в случае функционирования группы взаимосвязанных между собой сельскохозяйственных организаций, каждая из которых выполняет ту или иную функцию. Так, группа компаний может объединять в себе формально независимые юридические лица по производству зерна, его хранению, переработке, реализации (в т.ч. на экспорт). Подобная организация деятельности способствует снижению расходов компаний-участников и представлена в виде прямых инвестиций, имея, по сути, одних и тех же собственников.

Кредитование воспроизводственных процессов на этапе создания новой сельскохозяйственной организации в целом является безусловно возможным. Но, очевидно, коммерческие банки с опаской воспринимают любой так называемый «стартовый бизнес» и требуют предоставления обширного залога высоколиквидного имущества, выдавая от рыночной стоимости последнего в виде кредита в среднем 50%.

К элементам самофинансирования относят также амортизационные отчисления, возможные к расчёту согласно таким методам, как линейный, производ-

ственный (пропорционально объёму производства), уменьшаемого остатка и кумулятивный (метод суммы чисел). Наибольшее распространение в практической деятельности, в силу своей исключительной простоты, получил линейный (прямолинейный) метод. Вместе с тем методы ускоренного начисления амортизации (кумулятивный, метод уменьшаемого остатка, а также нелинейный метод в соответствии с Налоговым кодексом) способствуют интенсификации воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, ускорению обновления основных средств.

После стадии привлечения капитала наступает стадия его кругооборота, когда денежная форма капитала приобретает товарную, происходит закупка предметов и средств труда, рабочей силы. Управляющей системой сельскохозяйственной организации используется вся совокупность финансовых методов – планирование, прогнозирование, мониторинг, контроль и анализ расходования средств организации. Операции становятся всё более разнообразными, расширяясь от стандартных по типу расчётно-кассового обслуживания и кредитования до лизинга, страхования, использования различных финансовых инструментов.

На производительной стадии сельскохозяйственной организацией используется вся совокупность методов управления, которые предполагают планирование, организацию, регулирование, контроль и анализ финансовых процессов с целью обеспечения всех заданных параметров воспроизводственных процессов.

На заключительной, денежной стадии кругооборота сельскохозяйственные организации получают свою прибавочную стоимость, овеществлённую в форме прибыли.

В дальнейшем встаёт задача распределения полученной прибыли на потребляемую и капитализируемую части, что также существенно влияет на дальнейшие воспроизводственные процессы. Увеличение потребляемой акционерами (участниками) в форме дивидендов прибыли сокращает возможности расширения воспроизводственных процессов. Максимальная (100%-я) капитализация прибыли, напротив, создаёт предпосылки для обеспечения расширения воспроизводственных процессов.

Таким образом, можно констатировать, что финансово-кредитная составляющая может быть присуща всем стадиям (фазам) воспроизводственного процесса.

Автор согласен с утверждением А.В. Алпатова, Е.И. Ловчиковой о наличии ещё одного источника финансирования воспроизводственных процессов – государственной поддержки: «управление финансовым обеспечением воспроизводственных процессов может осуществляться в трех основных формах, выраженных в самофинансировании ... кредитовании ... а также государственном финансировании и софинансировании, как частный случай слияния интересов государства и бизнеса» [156]. Сельское хозяйство, и не только в Российской Федерации, существует во многом благодаря государственной поддержке.

Учитывая обозначенные обстоятельства, автором предложено помимо традиционных «процессного» и «ресурсного» подходов применение также «капитального» подхода к определению сущности воспроизводства в сельском хозяйстве (рисунок 2), под которым следует понимать непрерывно возобновляемый процесс производства, распределения, обмена и потребления, обеспечивающий воссоздание основных факторов производства и реализуемый за счёт собственного капитала и внешнего финансирования (государственной поддержки и кредитования).

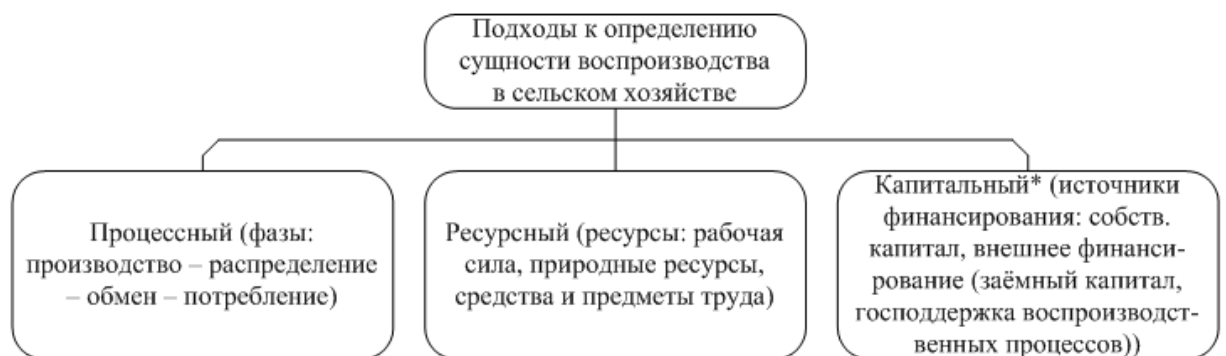

Рисунок 2 –Подходы к определению сущности воспроизводства
в сельском хозяйстве

* Введён автором.

Смещение акцентов при рассмотрении особенностей воспроизводственных процессов в сторону источников их финансирования, структуры капитала, выявляет факт инвестиционной непривлекательности сельскохозяйственного воспроизводства. Одним из формальных критериев (показателей) обозначенной оценки является рентабельность собственного капитала, рассчитываемая как процентное отношение чистой прибыли к среднегодовой сумме собственного капитала.

Не принимая во внимание крупные сельскохозяйственные холдинги, у которых данный показатель может измеряться и десятками процентов, следует констатировать, что у подавляющего большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей отдача на каждый рубль вложенных собственниками средств не достигает и 5%, что подводит нас к использованию вводимого автором показателя срока (периода) воспроизводства (окупаемости) собственного капитала, рассчитываемого как отношение единицы (или 100%) к чистой рентабельности собственного капитала (также в долях единицы или процентах). Так, при рентабельности собственного капитала 10% воспроизводство (окупаемость) собственного капитала произойдёт только через 10 лет ($100 / 10$). При ещё более низких значениях рентабельности собственного капитала воспроизводство (окупаемость) собственного капитала сельскохозяйственных организаций будет измеряться десятками лет (что, в общем случае, и имеет место в действительности).

Применение «капитального» подхода к определению сущности воспроизводственных процессов даёт возможность установить факт ухудшения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной деятельности для существующих и будущих собственников сельскохозяйственных организаций, невозможный к идентификации в рамках «процессного» и «ресурсного» подходов.

В основе вводимого автором «капитального» подхода к пониманию сущности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве лежит финансово-кредитный механизм.

Как следует из названия, финансово-кредитный механизм включает в себя финансовый и кредитный механизмы, однако «как экономическая категория,

каждый из них не имеет классического исчерпывающего определения, которое бы чётко регламентировало объект, субъект, цель, предмет и метод воздействия» [110].

В научных исследованиях подчеркивается подчинённая по отношению к экономическому роль финансово-кредитного механизма, который, по В.В. Масловой, «является частью экономического механизма, представляющего собой совокупность форм и видов финансово-кредитных отношений по аккумулярованию, распределению, перераспределению денежных ресурсов, необходимых для непрерывного и эффективного аграрного воспроизводства» [80], а Л.В. Поповой рассматривается как «составная часть хозяйственного механизма, представленная совокупностью видов и форм организации финансовых отношений, условий и методов, применяемых при формировании финансовых ресурсов, образовании и использовании денежных фондов целевого назначения» [110].

Как утверждают И.Г. Давыденко, Д.Н. Мисиров, «общепринятым подходом к определению финансово-кредитного механизма является то, что в его структуру включены следующие элементы: методы, рычаги, нормативно-правовое обеспечение, информационное обеспечение» [41].

Аналогично высказывается Л.В. Попова: «по общепринятому определению, в состав финансового механизма предприятия входят пять взаимосвязанных элементов: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение» [110].

Элементами финансового механизма, по А.М. Ковалёвой, М.Г. Лапуста, Л.Г. Скамай, являются: финансовые методы, финансовые инструменты, финансовые отношения, финансовые показатели, правовое обеспечение, информационное обеспечение [72].

Целесообразным представляется выделение в структуре финансово-кредитного механизма обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве функциональной и обеспечивающей подсистем (рисунок 3). В функциональной подсистеме непосредственно находят применение методы и рычаги фи-

нансовой и кредитной подсистем, а обеспечивающая подсистема включает правовое, нормативное и информационное обеспечение.

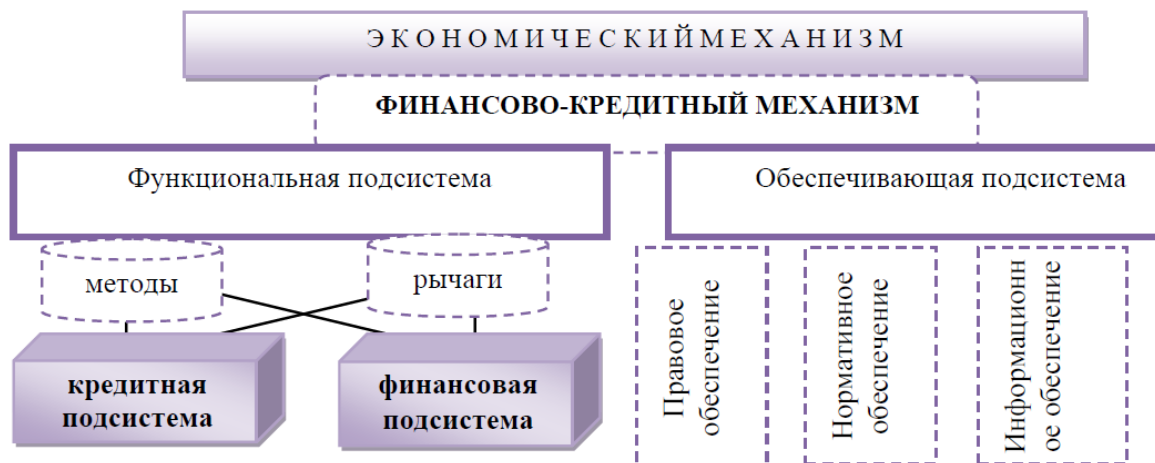

Рисунок 3 – Элементный состав финансово-кредитного механизма АПК

Конкретное наполнение методов и рычагов кредитной и финансовой систем по И.Г. Давыденко, Д.Н. Мисирову, показано в таблице 4 [41].

Таблица 4 – Кредитная и финансовая подсистемы механизма расширенного воспроизводства АПК

Способы воздействия	Финансовая подсистема	Кредитная подсистема
Методы	Бюджетное финансирование, самофинансирование, целевое финансирование, проектное финансирование, инвестирование, субсидирование процентной ставки, страхование рисков в сельском хозяйстве, санация	Кредитование банковскими и парабанковскими организациями, коммерческое кредитование, агролизинг, кредитование сельскохозяйственными кооперативами и др.
Рычаги	Налоги, налоговые льготы, налоговые ставки, налоговые преференции, сборы, пошлины, финансовые санкции, бюджетные ассигнования, лимиты бюджетных средств, цена, норма амортизационных отчислений, компенсации, гарантии, страховое возмещение, страховые платежи и др.	Льготы, проценты, кредитные ставки, лимиты, компенсации, залоговые гарантии третьих лиц, поручители, штрафы, пени, неустойки, процентные ставки, нормативы, нормы и др.

Отличия кредитного механизма, взаимосвязи финансового и кредитного механизмов, как представляется, достаточно чётко обозначены Л.В. Поповой: «экономическое содержание кредитного механизма состоит в перераспределении ресурсов между разными звеньями и сферами процесса воспроизводства в целях обеспечения его бесперебойного функционирования с тем лишь отличием,

что оно осуществляется на временной, платной и возвратной основе. Процессы финансирования и кредитования переплетаются даже в том случае, если собственник вкладывает в производство свои собственные средства. Наблюдается взаимопроникновение методов финансирования и кредитования, что особо проявляется в аграрном секторе экономики: с учетом финансирования (субсидирования) части процентной ставки агроформированиям предоставляется льготный кредит и другие финансовые услуги (страхование)» [110]. Таким образом, грань между финансовым и кредитным механизмом очень условна и зачастую просто отсутствует.

К системе финансовых методов, используемых в финансово-кредитном обеспечении воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, можно отнести планирование и прогнозирование, управление движением финансовых ресурсов, регулирование (обеспечение заданных параметров воспроизводства, координация действий), стимулирование эффективного использования денежных фондов, финансовый контроль и мониторинг, учёт, аудит и анализ, налогообложение.

Среди финансовых рычагов (регуляторов) воспроизводственных процессов—цена, дивиденды, нормативы, нормы, тарифы, схема распределения прибыли (дивидендная политика), арендная плата, нормы амортизационных отчислений, финансовые санкции, валютные курсы, ставки налогов, используемые формы расчётов.

К правовому обеспечению воспроизводственных процессов необходимо отнести законы, постановления, распоряжения, указы президента, правительства, Министерства сельского хозяйства, Министерства финансов. Нормативное обеспечение представлено различными инструкциями, методическими указаниями. Ряд авторов объединяют обозначенные документы в рамках нормативно-правового обеспечения.

Исключительно высокая роль в функционировании финансово-кредитного механизма принадлежит его информационному обеспечению, в общем случае

включающему экономическую, финансовую, коммерческую, техническую, учётную информацию, а также соответствующие показатели (выделение их А.М. Ковалёвой, М.Г. Лапуста, Л.Г. Скамай из состава информационного обеспечения финансовых показателей как отдельного элемента финансово-кредитного механизма [72] представляется, на авторский взгляд, избыточным).

Финансовые показатели, необходимые к рассмотрению при анализе финансово-кредитного механизма воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, должны, как минимум включать: эффект финансового рычага, показатели структуры капитала, коэффициент покрытия процентов и др.

Эффект финансового рычага, как известно из теории финансового менеджмента, характеризует меру прироста рентабельности собственного капитала (финансовой рентабельности) за счёт использования заёмных средств, несмотря на платность последних. В своей европейской концепции (имеет наибольшее распространение в Российской Федерации; также существует американская концепция трактовки финансового рычага) показатель рассчитывается как произведение налогового корректора на дифференциал финансового рычага и плечо финансового рычага.

Налоговый корректор в целом не является управляемым фактором, т.к. зависит от нормативно установленных ставок налогообложения прибыли (необходимо лишь отметить, что сельскохозяйственная организация может применять не только основную систему налогообложения со ставкой налога на прибыль 20%, но и упрощенную систему налогообложения «доходы, уменьшенные на сумму расходов» со ставкой 15%, а также единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) со ставкой 6%. Более того, сельскохозяйственное производство имеет в целом сравнительно низкую налоговую нагрузку (за счёт применения ЕСХН, по причине более низкой рентабельности).

Основное внимание в формировании эффекта финансового рычага должно быть уделено его второй составляющей, второму множителю – дифференциалу финансового рычага, рассчитываемому, в свою очередь, как разница между эконо-

номической рентабельностью активов (процентное отношение прибыли до вычета процентов и налогов к среднегодовой сумме активов) и средней расчётной ставкой процента.

В ситуации расчёта дифференциала финансового рычага выделяют два подхода. В соответствии с первым подходом, экономическая рентабельность активов рассчитывается как процентное отношение прибыли до вычета процентов и налогов к среднегодовой сумме активов, а средняя расчётная ставка определяется как отношение суммы процентных расходов к среднегодовой сумме всех обязательств (долго- и краткосрочных). Во втором случае рентабельность активов определяется также как процентное отношение прибыли до вычета процентов и налогов, но по отношению к сумме активов без кредиторской задолженности (и прочих обязательств некредитного характера), а средняя расчётная ставка процента рассчитывается как процентное отношение суммы процентов к уплате к среднегодовой сумме именно заёмного капитала (долго- и краткосрочных заёмных).

Оба варианта расчёта имеют свои достоинства и недостатки. В первом случае будет рассчитана «стандартная» рентабельность активов, что упрощает интерпретацию получаемых значений, однако полученный результат расчёта средней расчётной ставки процента можно будет считать искажённым (заниженным), поскольку расчёт «цены» внешнего финансирования будет вестись по отношению ко всем обязательствам (разделы IV и V бухгалтерского баланса), – включая условно–бесплатные (кредиторскую задолженность, доходы будущих периодов, прочие долгосрочные и краткосрочные обязательства). Во втором случае будет получена адекватная, справедливая оценка стоимости привлечённых извне средств (кредитов), но оценка рентабельности активов будет «усечённой», поскольку в расчёте будут задействованы не все активы (активы, профинансированные исключительно за счёт кредитных средств). Наибольшее распространение получил первый вариант расчёта. Именно он будет использован в настоящем исследовании.

В любом случае должно быть получено положительное значение дифференциала финансового рычага, иначе само привлечение внешнего, кредитного финансирования потеряет смысл, равно как и кредитная составляющая финансово-кредитного механизма обеспечения воспроизводственных процессов.

Оценка меры воздействия «плеча» финансового рычага двойственна. С одной стороны, его наращивание расценивается положительно, т.к. рост множителя создаёт основу для роста результирующего показателя (эффекта финансового рычага). С другой стороны, обозначенное увеличение свидетельствует и о намного более значительных финансовых рисках (усиление финансовой зависимости, рост за кредитованности).

Показатели структуры капитала достаточно многочисленны, но основным среди них является коэффициент автономии (финансовой независимости, концентрации собственного капитала), который рассчитывается как отношение суммы капитала и резервов (собственного капитала) к общей сумме пассивов (валюте баланса) (Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой высказывается точка зрения, что собственный капитал должен быть увеличен на сумму доходов будущих периодов [50]). Считается, что доля собственных средств должна быть больше 0,5 (50%).

Развитием обозначенного показателя можно считать коэффициент финансовой устойчивости, отличие которого от коэффициента автономии состоит лишь в том, что в числителе учитывается также сумма долгосрочных обязательств, т.е. устойчивых пассивов. Рекомендуется, чтобы доля обозначенных источников составляла не менее 0,6 (60%).

Коэффициент капитализации и коэффициент финансирования являются обратными друг другу. В первом случае ведётся расчёт отношения заёмного капитала к собственному (т.е. по сути «плеча» финансового рычага), во втором случае, напротив, собственного капитала к заёмному. Поскольку считается, что заёмных средств (внешнего финансирования) должно быть не больше, чем собственного капитала, то в ситуации коэффициента капитализации рекомендуется,

чтобы значение было меньше единицы, в ситуации коэффициента финансирования – больше единицы.

Углубление анализа ведётся по пути использования коэффициентов, основанных на использовании так называемых собственных оборотных средств (собственный капитал минус внеоборотные активы) к тем или иным базам расчёта. Один из ключевых показателей – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (отношение собственных оборотных средств к оборотным активам; норматив: $\geq 0,1$). Для коэффициента маневренности собственного капитала (отношение собственных оборотных средств к сумме собственного капитала) задан диапазон рекомендуемых значений – от 0,2 до 0,5.

Функционирование сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях наличия положительного эффекта финансового рычага, достаточной финансовой независимости (по коэффициенту автономии) не исключает финансовых рисков в обеспечении текущего погашения процентных платежей. Для оценки обозначенных рисков применяется коэффициент покрытия процентных расходов, рассчитываемый как отношение прибыли до вычета процентов и налогов к сумме процентов к уплате. Диапазон рекомендуемых значений – от 3 до 4.

Таким образом, обеспечение воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве требует анализа не только всех его фаз (процессного подхода), контроля необходимых ресурсов (ресурсного подхода), но и мониторинга используемых финансовых ресурсов – применения капитального подхода. Практическая реализация капитального подхода основана на использовании соответствующего финансово-кредитного механизма, включающего совокупность финансовых методов и рычагов, нормативно-правового и информационного обеспечения. Финансовые показатели, включаемые в состав информационного обеспечения, представлены эффектом финансового рычага, показателями структуры, коэффициентом покрытия процентов.

2 АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И КРЕДИТОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Анализ состояния воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области

Сельское хозяйство Новосибирской области за анализируемый период 2011-2020 гг. добилось существенного роста стоимости продукции (в фактически действовавших ценах) – темп роста составил 163,97% (с 60425 млн руб. до 99076 млн руб.) (рисунок 4), в т.ч:

- по животноводству – 161,00% (с 33565 млн руб. до 54039 млн руб.):
- по растениеводству – 167,67% (с 26860 млн руб. до 45037 млн руб.).

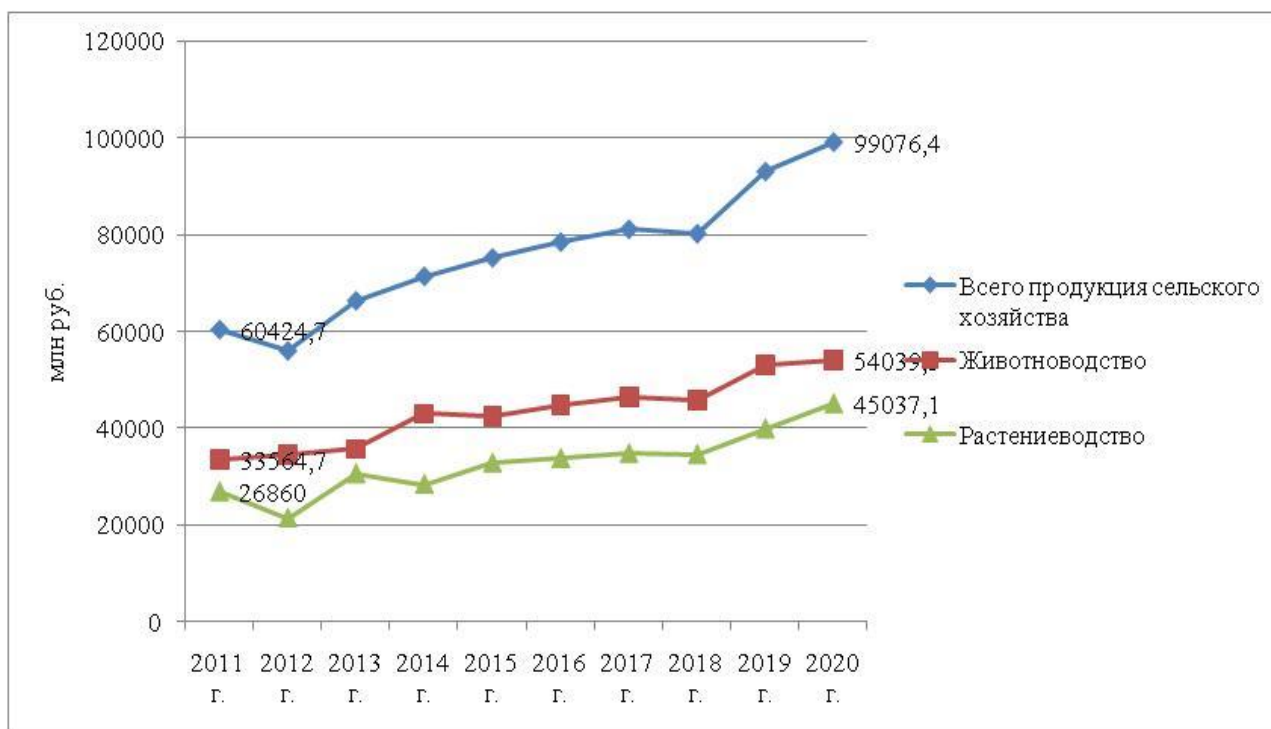

Рисунок 4 – Динамика стоимости продукции сельского хозяйства
Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Тем не менее, по ряду периодов было допущено сокращение стоимости

сельскохозяйственной продукции. Так, общая величина продукции сельского хозяйства Новосибирской области за 2012 г. сократилась с 60425 млн руб. до 56035 млн руб., т.е. на 4390 млн руб., или 7,27%, по причине уменьшения стоимости продукции растениеводства – с 26860 млн руб. до 21399 млн руб., т.е. на 5461 млн руб., или 20,33% (рост продукции животноводства, наблюдаемый по итогам 2012 г., с 33565 млн руб. до 34636 млн руб., т.е. на 1071 млн руб., или 3,19%, был недостаточным для перекрытия негативной динамики растениеводства).

По итогам 2013 г., в т.ч. по причине эффекта низкой базы (2012 г.) был обеспечен максимальный темп роста сельскохозяйственной продукции – 118,45% (до 66374 млн руб., увеличение на 10340 млн руб.), в т.ч. по животноводству – 103,32% (прирост на 1149,2 млн руб., до 35785 млн руб.), растениеводству – 142,95% (прирост на 9190,4 млн руб., до значения 30589 млн руб.).

В 2014 г. удержать позитивную динамику по растениеводству Новосибирской области не удалось – величина продукции растениеводства сократилась до 28401 млн руб., т.е. на 2188 млн руб., или 7,15%. Тем не менее за счёт дальнейшего развития животноводства, продукция которого к концу 2014 г. составила 43007 млн руб. (прирост на 7221,7 млн руб., или 20,18%), был обеспечен совокупный рост сельскохозяйственной продукции, составившей к концу года 71408 млн руб. (увеличение на 5033,4 млн руб., или 7,58%).

В анализируемом периоде стоимость животноводческой продукции Новосибирской области сократилась лишь по итогам 2015 г. – до 42457 млн руб., т.е. на 549,9 млн руб., или 1,28%. Значительный темп роста растениеводческой продукции (снова определяемый в т.ч. эффектом низкой базы), составивший в 2015 г. 115,39% (увеличение на 4371 млн руб., до 32772 млн руб.) позволил обеспечить расширение объёма производства до 75229 млн руб. (на 3821,1 млн руб., темп роста 105,35%).

Увеличение объёма производства продукции сельского хозяйства Новосибирской области по итогам 2016 г. до 78483 млн руб., т.е. на 3254,2 млн руб., или 4,33%, определялось положительной динамикой роста как по животноводству (до 44762 млн руб., т.е. на 2305,7 млн руб. или 5,43%), так и растениеводству (до

33721 млн руб., т.е. на 948,5 млн руб. или 2,89%).

Такая же ситуация прослеживается и по итогам 2017 г. – продукция сельского хозяйства Новосибирской области увеличилась до 81101 млн руб., т.е. на 2617,8 млн руб., или 3,34%, за счёт увеличения производства продукции как животноводства – до 46354 млн руб. (на 1591,2 млн руб., или 3,55%), так и растениеводства – до 34747 млн руб. (на 1026,6 млн руб., или 3,04%).

Следующий 2018 г., закончился для сельского хозяйства Новосибирской области ухудшением как в целом по всей продукции (до 80193 млн руб., т.е. на 908 млн руб., или 1,12%), так и отдельно по животноводству (до 45664 млн руб., т.е. на 689,2 млн руб., или 1,49%) и растениеводству (до 34528 млн руб., т.е. на 218,8 млн руб., или 0,63%).

По итогам 2019 г. объём животноводческой продукции, произведённой в Новосибирской области, достиг значения 53122 млн руб. (увеличение на 7457,9 млн руб., или 16,33%), растениеводческой продукции – 39866 млн руб. (прирост на 5337,7 млн руб., или 15,46%), и в целом величина продукции сельского хозяйства Новосибирской области составила 92988 млн руб. (прирост на 12796 млн руб., или 15,96%).

К концу анализируемого периода объём продукции сельского хозяйства вплотную приблизился к рубежу 100 млрд руб., составив 99076 млн руб. (увеличение за год на 6088,2 млн руб., или 6,55%) и произошло это, прежде всего, за счёт роста растениеводческой продукции – в размере 112,97% (на 5171,1 млн руб., т.е. до 45037 млн руб.). Прирост стоимости животноводческой продукции составил лишь 917,1 млн руб., или 1,73%.

Таким образом, оценка первой фазы воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области по итогам 2011-2020 гг. является в целом положительной, поскольку, за исключением ряда периодов, был обеспечен рост объёма производства сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем использование индексов физического объёма продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий Новосибирской области) в со-

поставимых ценах существенно сокращает позитивные оценки расширения производственных процессов в сельском хозяйстве региона, поскольку имеют место многочисленные факты получения значений темпов роста в размере менее 100% (рисунок 5).

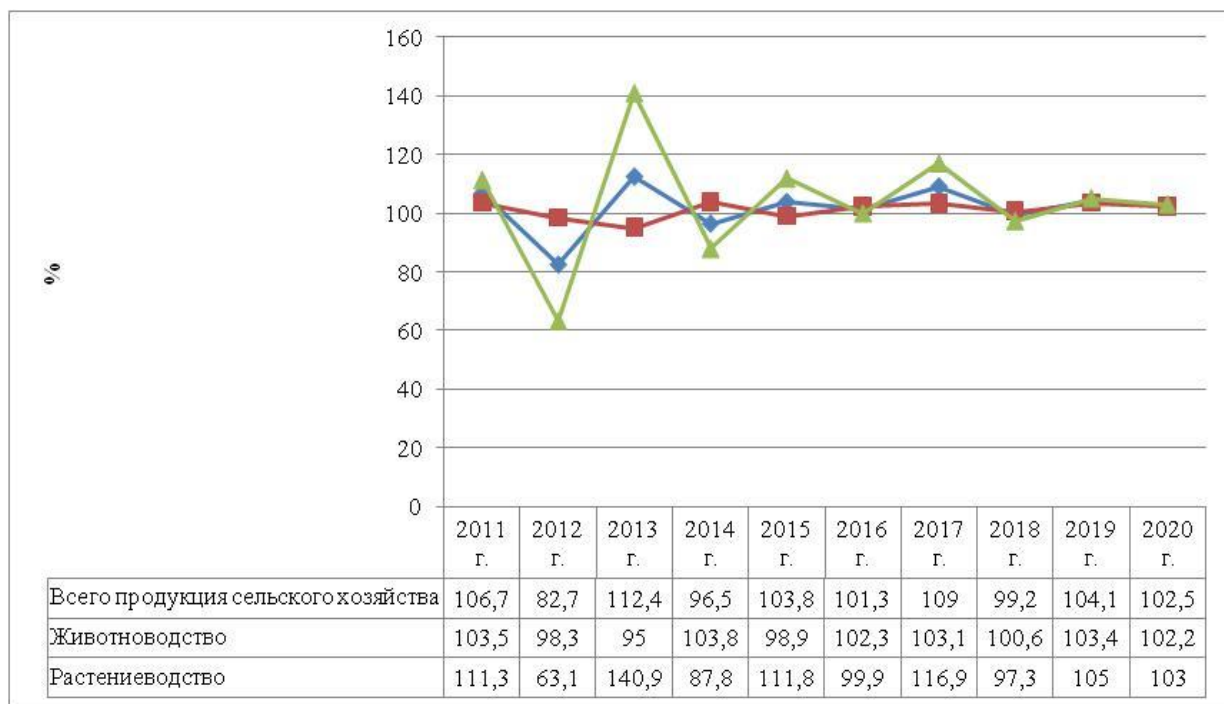

Рисунок 5 – Индексы физического объёма продукции сельского хозяйства Новосибирской области в хозяйствах всех категорий в сопоставимых ценах за 2011-2020 гг.

Наихудшие значения темпов роста сельскохозяйственной продукции Новосибирской области в сопоставимых ценах прослеживаются по итогам 2012 г., когда общий индекс физического объёма продукции, составивший 82,7%, был обусловлен индексом производства растениеводческой продукции в размере 63,1% при индексе физического объёма животноводческой продукции в размере 98,3%.

Продолжающееся снижение производства животноводческой продукции в 2013 г. (индекс равен 95%) было компенсировано резким ростом по растениеводческой продукции (140,9%) и привело к получению индекса физического объёма продукции сельского хозяйства области в размере 112,4%.

Сокращение производства продукции сельского хозяйства Новосибирской области по итогам 2014 г., составившее 3,5% (темп роста 96,5%), имело место в условиях наращивания производства животноводческой продукции (103,8%), но было полностью нивелировано сокращением производства растениеводческой продукции (87,8%).

В 2015 г. прирост физического объёма производства растениеводческой продукции, составивший 11,8%, перекрыл падение производства продукции животноводства (индекс 98,9%) и привёл к росту производства продукции в целом в размере 103,8%.

По итогам 2016 г. наблюдается обратная ситуация – пусть и незначительное (на 0,1%), но сокращение производства растениеводческой продукции было компенсировано увеличением производства продукции животноводства (102,3%) и позволило нарастить объём продукции сельского хозяйства Новосибирской области в сопоставимых ценах на 1,3%.

В 2017 г. увеличение производства продукции сельского хозяйства Новосибирской области в сопоставимых ценах в целом составило 109% и достигалось в условиях роста как продукции (прежде всего) растениеводства – 116,9%, так и животноводства – 103,1%.

Увеличение производства продукции животноводства в сопоставимых ценах в 2018 г. в размере 100,6% не смогло перекрыть сокращение производства растениеводческой продукции (97,3%) в силу чего объём продукции в целом по сельскому хозяйству области сократился на 0,8%.

В 2019-2020 гг. продукция сельского хозяйства Новосибирской области в сопоставимых ценах увеличивалась – на 4,1% в 2019 г. и 2,5% в 2020 г. Более интенсивный рост за этот период прослеживается в растениеводстве – 105 и 103% соответственно (против 103,4 и 102,2% в животноводстве).

Расчёт средней геометрической индексов физического объёма продукции сельского хозяйства Новосибирской области по хозяйствам всех категорий в сопоставимых ценах привел к получению следующих результатов: в целом по сельскому хозяйству – 101,51%, по животноводству – 101,07, по растениеводству –

101,79%. Иными словами, рост объёмов производства как первой фазы воспроизводственного цикла в сельском хозяйстве Новосибирской области и животноводстве, и растениеводстве имел место, но измеряется он не десятками процентов (таковой ложный вывод можно было бы сделать по динамике объёмных показателей в фактически действовавших ценах), а не достигает даже 2% среднегодового прироста.

За исключением ряда периодов (2012 и 2014 гг.) структура продукции сельского хозяйства Новосибирской области в фактически действовавших ценах по хозяйствам всех категорий определяется как относительно стабильная и характеризуется существенным превышением доли продукции животноводства над долей продукции растениеводства (рисунок 6).

Рисунок 6 – Структура продукции сельского хозяйства Новосибирской области в хозяйствах всех категорий в среднем за 2011-2020 гг., %

Отмеченные выше резкие изменения долей растениеводства и животноводства по итогам 2012 и 2014 гг. общую картину не меняют: в 2012 г. удельный вес животноводства достиг 61,81% (против 55,55% годом ранее), а удельный вес

растениеводства снизился, до 38,19% (против 44,45% в 2011 г.) по причине падения стоимости продукции растениеводства более чем на 20% (в фактически действовавших ценах) в ситуации темпа роста продукции животноводства в размере 103,19%; в 2014 г. удельный вес продукции животноводства увеличился с 53,91 до 60,23% (растениеводства – снизился с 46,09 до 39,77%) по тем же причинам – темп роста растениеводства составил 92,85%, животноводства – 120,18%.

В производстве продукции сельского хозяйства Новосибирской области всё более значительную долю занимает корпоративный сектор – сельскохозяйственные организации (рисунок 7).

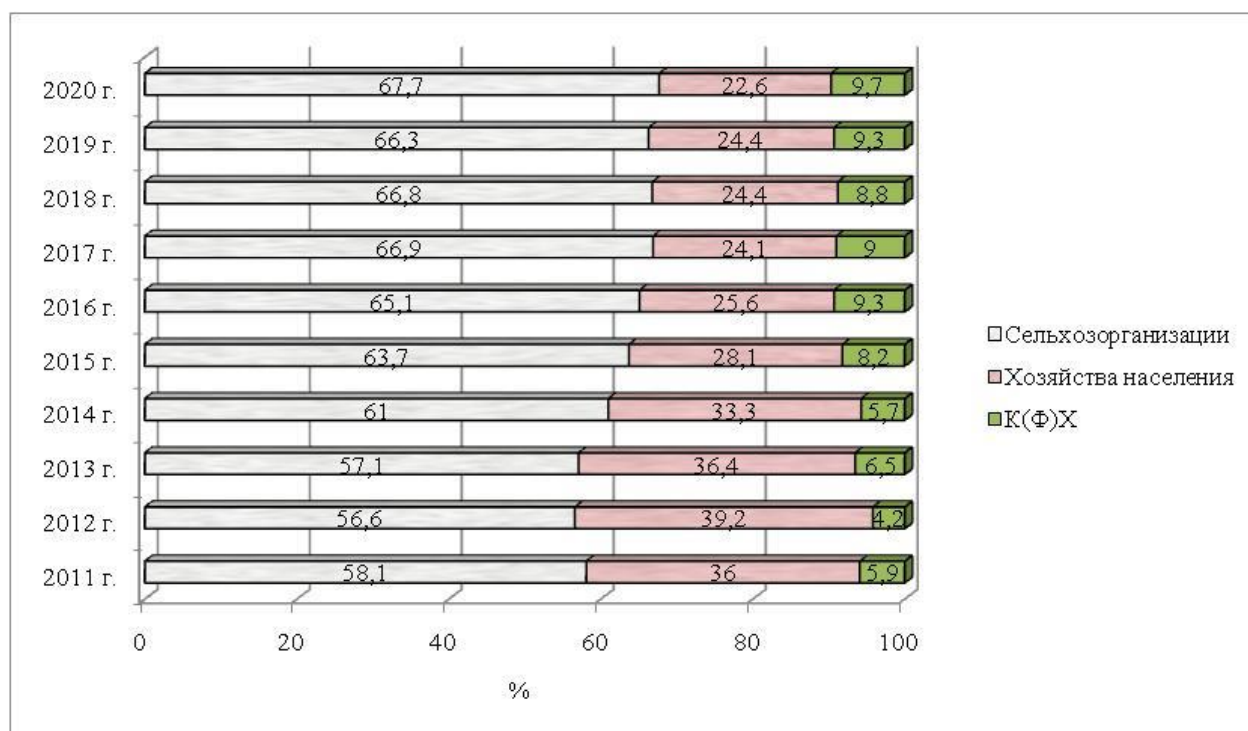

Рисунок 7 – Структура валовой продукции сельского хозяйства Новосибирской области по категориям хозяйств за 2011-2020 гг.

В целом за анализируемый период 2011-2020 гг. удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве продукции хотя и не имел однонаправленной динамики (см. 2012, 2018-2019 гг.), увеличился с 58,1 до 67,7%, т.е. на 9,6 процентных пункта (п.п.).

Доля хозяйств населения в совокупном производстве сельскохозяйственной продукции, напротив, сократилась – до 22,6% по итогам 2020 г., что на 13,4 п.п. меньше значения на начало анализируемого временного диапазона (36% по итогам 2011 г.).

Возросла значимость производства продукции сельского хозяйства крестьянскими (фермерскими) хозяйства: если доля последних в совокупном производстве в 2011 г. была равна 5,9%, а в 2012 г. 4,2%, то по итогам 2020 г. значение составило уже 9,7%.

Рассмотрим далее производство основных продуктов земледелия в Новосибирской области за 2011-2020 гг. (таблица 5).

Производство зерновых культур по итогам 2020 г. лишь на 14,8 млн т больше уровня 2011 г. (2518,1 млн т против 2503,3 млн т). Однако в течение анализируемого периода динамика производства была весьма неустойчива. Так, по итогам 2012 г. производство зерновых культур в Новосибирской области сократилось до 1239,5 тыс. т, т.е. на 1264 тыс. т, или 50,49%, однако в 2013 г. темп роста составил 184,96% (до 2292,6 тыс. т), вслед за которым (в 2014 г.) темп роста снова был меньше 100%, а именно 77,84%. В дальнейшем темпы роста были менее вариабельны, но в целом всё так же неустойчивы – в 2015 г. увеличение производства зерновых культур составило 123,11%, в 2016 г. – 106,72, в 2017 г. – 120,47%. Далее, в 2018 и 2019 гг., производство зерновых сокращалось, темпы их роста составили 88,32 и 97,47% соответственно. За последний год анализируемого периода, 2020-й, производство зерновых выросло на 3,56%.

Основной зерновой культурой является пшеница – на её долю в течение 2011-2020 гг. приходилось 66,55%. Соответственно и изменения, произошедшие в динамике производства зерновых, определяются, прежде всего, факторами изменения производства пшеницы. Наиболее ярко это проявляется на примере 2012 г., когда производство пшеницы сократилось с 1810,4 тыс. т до 798,1 тыс. т, т.е. на 1012 тыс. т, или 55,92%. Максимальный темп роста производства пшеницы, равно как и максимальный темп роста зерновых культур в целом, приходится на 2013 г. – 176,82%, вслед за которым наблюдалось сокращение (82,41%)

и далее в целом аналогично изменениям по всему объёму зерновых культур, производимых (собираемых) в Новосибирской области.

Таблица 5 – Производство продуктов земледелия в Новосибирской области за 2011-2020 гг., тыс. т

Показатели	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерновые культуры, в массе после доработки	2503,3	1239,5	2292,6	1784,6	2197,1	2344,7	2824,6	2494,7	2431,5	2518,1
В т.ч. пшеница	1810,4	798,1	1411,2	1162,9	1521,6	1551,5	1879,2	1654,9	1605,3	1705,3
рожь	47,3	32,6	38,7	27,3	35,3	28,2	25,9	23,2	24,5	20,8
просо	1,5	0,5	3,9	0,3	0,5	0,6	0,04	0,2	0,2	0,6
гречиха	5,6	6,3	12,5	6,4	10,9	23,5	55,8	31,1	25,0	37,3
тритикале	6,5	3,8	4,7	6,5	8,8	5,4	6,7	4,0	10,3	11,8
ячмень	299,2	190,5	390,7	274,3	294,7	325,3	367,2	341,3	362,2	359,2
овес	279,3	172,1	391,4	267,7	268,1	325,0	357,0	331,7	264,0	199,7
зернобобовые	53,5	35,1	38,7	37,8	56,2	81,3	121,6	93,2	126,4	157,0
в т.ч. горох	50,6	34,3	36,3	35,5	54,2	77,5	114,3	86,2	120,1	151,7
Техн. культуры										
льноволокно	6,2	6,6	6,5	5,2	3,4	0,03	-	0,2	0,1	0,1
масличные культуры	13,9	21,1	52,6	42,0	42,0	53,7	106,7	156,9	156,4	212,9
в т.ч. подсолнечник	8,0	5,4	11,3	4,5	4,3	7,3	10,1	5,1	11,3	11,3
Картофель – всего	617,3	286,8	550,9	443,5	350,3	297,4	303,5	315,9	299,4	277,1
в т.ч. в сельхозорганизациях	30,7	17,8	24,0	31,0	43,4	47,6	58,5	57,6	59,7	40,5
Овощи – всего	235,6	243,1	223,2	211,2	136,3	132,1	144,8	144,1	160,8	162,2
в т.ч. в сельхоз. организациях	23,4	20,3	27,9	34,0	32,5	34,8	47,9	50,3	66,9	67,2
Кормовые культуры										
В т.ч. кукуруза	614,6	370,6	975,5	365,4	704,3	774,7	630,8	626,8	418,5	614,7
другие силосные культуры	135,7	66,5	169,7	63,9	62,7	84,0	53,7	51,3	26,2	25,7
однолетние травы	394,4	235,5	489,4	314,6	386,1	454,2	370,8	410,7	373,6	271,6
многолетние травы	338,3	264,6	387,4	341,9	382,7	410,3	362,2	447,3	404,9	329,5
сено улучшенных и естественных покровов	510,2	511,0	412,1	407,6	412,7	413,1	385,6	367,5	379,2	332,5
Плоды, ягоды – всего	11,2	12,5	13,8	10,5	8,7	8,9	7,4	8,1	9,2	10,1
в т.ч. в сельхоз. организациях	0,48	0,36	0,37	0,26	0,48	0,48	0,43	0,5	0,48	0,59

Более чем в 2 раза, с 47,3 тыс. т в 2011 г. до 20,8 тыс. т в 2020 г., сократилось производство ржи. Причём столь резкое сокращение не является характеристикой именно заключительного года, оно прослеживается и в целом по периоду 2016-2020 гг. (в сравнении со значениями 2011, 2013 гг.).

Крайне вариабельны значения производства проса в Новосибирской области, например, по итогам 2013 г. темп роста составил 780%, а всего лишь год спустя, в 2014 г. цепной темп роста был равен 7,69, т.е. имело место сокращение в 15 раз. Резкое, в 16 раз, сокращение производства проса наблюдалось и по итогам 2017 г. (темп роста 6,67%), но на следующий год оно выросло в 5 раз. В целом же за анализируемый период производство проса сократилось на 60%.

Кратное увеличение зафиксировано в производстве гречихи – если в 2011 г. было произведено всего 5,6 тыс. т, то в 2020 г. – 37,3 тыс. т (в 6,7 раза больше). По итогам 2017 г. и вовсе было произведено максимальное количество гречихи – 55,8 т.

Производство тритикале в Новосибирской области хотя и не имело однозначной положительной динамики, но в целом выросло: если в 2011 г. было собрано 6,5 тыс. т этой зерновой культуры, то в 2019 г. уже 10,3 тыс. т, а в 2020 г. – 11,8 тыс. т (рост в 1,82 раза).

Производство ячменя по итогам 2020 г., составившее 359,2 тыс. т, не является максимальным (в 2013 г. было произведено 390,7 тыс. т), однако в целом можно говорить о позитивном характере изменений в производстве этой культуры (на 20,05% по отношению к 2011 г.).

Производство овса по итогам 2020 г. характеризуется одним из наименьших значений – 199,7 тыс. т; (меньше только в 2012 г. – 172,1 тыс. т), что существенно ниже как начального (в 2011 г. было произведено 279,3 тыс. т), так и среднего показателя за 2011-2020 гг. (285,6 тыс. т). По отношению к рекордному значению 2013 г. (391,4 тыс. т) производство овса и вовсе составило 51,02%.

За анализируемый период 2011-2020 гг. производство зернобобовых (прежде всего, гороха – 96,62% в 2020 г.) в Новосибирской области возросло с 53,5 тыс. т в 2011 г. до 157 тыс. т в 2020г., т.е. в 2,93 раза (с 50,6 тыс. т до 151,7 тыс. т, или в 3 раза, по гороху). Вместе с тем необходимо отметить, что столь значительный рост был обеспечен за счёт успехов 2015-2017, а также 2019-2020 гг.

В Новосибирской области до минимальных величин (0,1 тыс. т в 2020 г.)

сократилось производство льноволокна (с 6,2 тыс. т в 2011 г.), но в 15 раз увеличилось производство масличных культур – с 13,9 тыс. т в 2011 г. до 212,9 тыс. т в 2020 г. Наибольший импульс производство масличных культур получило в 2013 г. (рост с 21,1 тыс. т до 52,6 тыс. т, т.е. в 2,49 раза), 2016 г. (с 42 тыс. т до 53,7 тыс. т, т.е. на 27,86%), 2017 г. (до 106,7 тыс. т, в 1,99 раза) и 2020 г. (с 156,4 тыс. т до 212,9 тыс. т, т.е. в 1,36 раза). Производство подсолнечника характеризуется как фактами резких, до половины прошлогодних значений, сокращений (2014, 2018 гг.), так и 100%-ми приростами объёмов производства (2013, 2019 гг.).

Производство картофеля в Новосибирской области снизилось более чем в 2 раза – с 617,3 тыс. т в 2011 г. до 277,1 тыс. т в 2020 г. Наиболее резкие сокращения прослеживаются по итогам 2012, 2014-2015 гг. При этом в целом за период увеличилось производство картофеля в сельскохозяйственных организациях (с 30,7 тыс. т до 40,5 тыс. т), что в условиях непосредственного, абсолютного сокращения производства привело к росту доли корпоративного сектора (с 4,97 до 14,62%).

Аналогичные тенденции прослеживаются и в производстве овощей – непосредственно их производство сокращается (с 235,6 тыс. т в 2011 г. до 162,2 тыс. т в 2020 г.), что в условиях роста производства овощей в сельскохозяйственных организациях с 23,4 тыс. т до 67,2 тыс. т (в 2,87 раза) привело к росту удельного веса сельскохозяйственных организаций в производстве овощей с 9,93 до 41,43%.

В динамике производства кормовых культур в лучшем случае наблюдается сохранение прежних (начальных) объёмов производства. Такая ситуация прослеживается, например, по кукурузе, объём производства которой в 2011 г. был равен 614,6 тыс. т, в 2020 г. – 614,7 тыс. т (вместе с тем имели место как резкие «провалы» производства, в частности, в 2012 г. было собрано лишь 370,6 тыс. т, так и рекордные значения – в 2013 г. производство кукурузы достигло 975,5 тыс. т). Об относительной стабильности можно также говорить в части многолетних трав (значение в 2011 г. было равно 338,3 тыс. т, в 2020 г. – 329,5 тыс. т), хотя

также имели место значения как намного меньшие среднего значения (366,9 тыс. т) – минимальное значение в 2012 г. составило 264,6 тыс. т, максимальное в 2018 г. – 447,3 тыс. т.

По однолетним травам фактическое значение 2020 г. (271,6 тыс. т) составляет лишь 68,86% уровня 2011 г. (394,4 тыс. т) и меньше среднего значения (370,9 тыс. т).

Сена улучшенных и естественных сенокосов в 2020 г. было произведено 332,5 тыс. т при существенно более высоких исходных значениях – 510,2 тыс. т в 2011 г. и 511 тыс. т в 2012 г.

Более чем в 5 раз сократилось производство в Новосибирской области силосных культур (кроме кукурузы) – с 135,7 тыс. т в 2011 г. (и 169,7 тыс. т в 2013 г.) до 26,2 тыс. т в 2019 г. и 25,7 тыс. т в 2020 г.

В производстве плодов и ягод удельный вес сельскохозяйственных организаций продолжает оставаться невысоким (4,29% в 2011 г. и 5,84% в 2020 г.). Непосредственно производство плодов и ягод в Новосибирской области, несмотря на положительную динамику последних лет (2018-2020 гг.), не расценивается положительно – в 2011 г. было собрано 10,1 тыс. т продукции против 11,2 тыс. т в 2011 г., 12,5 тыс. т в 2012 г. и 13,8 тыс. т в 2013 г.

Таким образом, если анализировать объёмные показатели не в денежных единицах и фактически действовавших ценах, а в физическом измерении, то можно говорить о преимущественно негативных фактах производства растениеводческой продукции («продуктов земледелия») в сельском хозяйстве Новосибирской области по итогам 2011-2020 гг. Иными словами, для обеспечения воспроизводственных процессов на расширенной основе созданы предпосылки по сравнительно небольшому числу продуктов – гречихе, тритикале, масличным культурам.

Не является однозначной по итогам 2011-2020 гг. и оценка воспроизводственных процессов в животноводстве Новосибирской области, о чём свидетельствуют данные таблицы 6.

Таблица 6 – Производство продуктов животноводства в Новосибирской области за 2011-2020 гг., тыс. т

Показатели	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо (в живой массе) – всего	224,0	231,1	225,0	236,6	227,7	234,7	236,1	239,4	236,2	247,7
в т.ч. в сельхозорганизациях	126,3	135,1	133,9	151,6	154,6	162,6	169,9	172,8	170,9	183,2
из него:										
говядина – всего	69,4	73,8	64,7	64,5	56,5	58,9	57,6	61,6	58,6	60,4
в т.ч. в сельхозорганизациях	39,0	42,3	35,7	36,7	32,7	33,3	35,0	37,8	33,5	35,0
свинина – всего	69,4	73,8	64,7	64,5	56,5	58,9	57,6	61,6	58,6	60,4
в т.ч. в сельхозорганизациях	39,0	42,3	35,7	36,7	32,7	33,3	35,0	37,8	33,5	35,0
баранина – всего	4,8	5,0	6,2	5,9	5,6	5,5	5,7	5,9	5,6	5,1
в т.ч. в сельхозорганизациях	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,09
мясо птицы – всего	4,8	5,0	6,2	5,9	5,6	5,5	5,7	5,9	5,6	5,1
в т.ч. в сельхозорганизациях	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,09
Мясо (в убойном весе) – всего	155,4	158,3	155,4	165,7	161,1	165,2	166,8	166,9	165,9	174,6
в т.ч. в сельхозорганизациях	87,7	93,2	93,8	108,0	112,0	117,4	123,0	123,3	123,3	132,9
Молоко – всего	775,3	713,1	654,2	660,5	647,5	651,3	702,5	734,9	792,1	822,4
в т.ч. в сельхозорганизациях	512,0	513,4	468,1	483,2	494,8	498,5	552,2	578,4	605,8	635,4
Яйцо – всего, млн. штук	1319,2	1323,9	1340,9	1253,7	1254,8	1236,0	1247,0	1220,6	1182,4	1244,5
в т.ч. в сельхозорганизациях	1195,8	1202,7	1239,6	1166,0	1169,7	1151,1	1157,7	1126,4	1069,0	1120,7
Шерсть – всего, тонн	200	422	340	289	279,4	215,0	355,1	286,0	181,8	227,7
в т.ч. в сельхозорганизациях	16	18	18	22	20	20	27	17,5	11,8	6,77

За относительной стабильностью производства мяса (в живой массе) в Новосибирской области и даже его увеличением (на 10,58% за период 2011-2020 гг. – с 224 тыс. т в 2011 г. до 247,7 тыс. т в 2020 г.) скрывается факт того, что производство мяса в области во всё большей степени становится прерогативой корпоративного сектора – если в 2011 г. сельскохозяйственными организациями было произведено 56,38% всего мяса, то по итогам 2020 г. значение достигло уже 73,96%.

Производство говядины в Новосибирской области по итогам 2016-2020 гг. относительно стабилизировалось (60,4 тыс. т в 2020 г. с долей корпоративного

сектора 57,95%), однако по отношению к началу анализируемого периода производство сократилось на 12,97% (в 2011 г. было произведено 69,4 тыс. т говядины, из которых 56,20% приходилось на сельскохозяйственные организации).

Производство свинины в Новосибирской области во всё большей степени осуществляется сельскохозяйственными организациями области – если в 2011 г. из 69 тыс. т свинины 30,2 тыс. т (43,77%) было произведено в корпоративном секторе, то в 2020 г. значения составили 69,9 тыс. т общего производства свинины и 57,1 тыс. т, приходящихся на корпоративный сектор (81,69%).

Положительный тренд в производстве баранины в Новосибирской области с достижением максимальных значений в 2013 г. (6,2 тыс. т), а также в 2014 и 2018 гг. (5,9 тыс. т) к концу анализируемого периода сошёл на нет, и общее превышение значения 2020 г. по отношению к 2011 г. составило лишь 0,3 тыс. т, или 6,25%.

Производство мяса птицы имело преимущественно положительную динамику роста, однако углубление анализа даёт возможность констатировать, что обозначенный рост произошёл за счёт корпоративного сектора – если производство мяса птицы в целом возросло с 75,8 тыс. т в 2011 г. до 107,3 тыс. т в 2020 г., т.е. на 31,5 тыс. т, или 41,56%, то производство мяса птицы сельскохозяйственными организациями увеличилось с 55,9 тыс. т в 2011 г. до 90,6 тыс. т в 2020 г., т.е. на 34,7 тыс. т, или 62,08% (удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве мяса птицы в Новосибирской области увеличился таким образом, с 73,75 до 84,44%, т.е. на 10,69 п.п.).

Производство мяса в убойной массе возросло как в целом (в хозяйствах всех категорий), так и в сельскохозяйственных организациях. В первом случае рост произошёл с 155,4 тыс. т в 2011 г. до 174,6 тыс. т в 2020 г. (увеличение на 19,2 тыс. т, или 12,36%), во втором – с 87,7 тыс. т до 132,9 тыс. т (на 45,2 тыс. т, или 51,54%). Удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве мяса (в убойной массе) повысился с 56,44 до 76,12% (на 19,68 п.п.).

Производство молока в Новосибирской области однонаправленной динамики не имело, наименьшие значения производства зафиксированы в 2013-2016

гг. Тем не менее за счёт положительной динамики, сформировавшейся в 2016-2020 гг. преимущественно в корпоративном секторе, был обеспечен общий рост в размере 106,07% по всему объёму производства молока (с 775,3 тыс. т до 822,4 тыс. т в 2011 и 2020 гг. соответственно) и 124,10% по сельскохозяйственным организациям (с 512 тыс. т до 635,4 тыс. т в 2011 и 2020 гг. соответственно). Удельный вес сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в производстве молока возрос, таким образом, с 66,04% в 2011 г. до 77,26% в 2020 г. (на 11,22 п.п.).

Концентрация производства яиц в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области сохранилась на высоком уровне – более 90% всех яиц области произведено в корпоративном секторе (как по итогам 2011 г., так и по итогам 2020 г.). При этом непосредственно производство яиц в Новосибирской области даже сократилось – с 1319,2 млн шт. (в т.ч. 1195,8 млн шт. сельскохозяйственными организациями) в 2011 г. до 1244,5 млн шт. (1120,7 млн шт. сельскохозяйственными организациями) в 2020 г.

Производство шерсти в Новосибирской области характеризуется преобладанием частного сектора, значительной нестабильностью динамики. Так, по итогам 2012 г. производство шерсти в Новосибирской области увеличилось в 2,1 раза – с 200 т до 422 т, однако далее в течение 4 лет непрерывно снижалось (особенно по итогам 2013, 2014, 2016 гг. – на 19,43, 15 и 23,05% соответственно) и т.д. По итогам 2020 г. произведено шерсти в Новосибирской области 227,7 т, что на 13,85% больше значения за 2011 г.

Обобщая проведённый анализ, необходимо констатировать, что элиминирование ценового фактора сокращает темпы расширенного воспроизводства, наблюдаемого в Новосибирской области, до минимальных значений (102% в сопоставимых ценах). Непосредственно рост производства прослеживается не по всем продуктам растениеводства и животноводства. Основу роста продукции сельского хозяйства создаёт преимущественно корпоративный сектор, сельскохозяйственные организации, в силу чего становится актуальным изучение фак-

торов, способствующих обеспечению воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве области.

2.2 Оценка факторов обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области

В соответствии с рассмотренными в первом разделе особенностями обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве одним из ключевых признаков последних является использование земли.

Данные о землепользовании в Новосибирской области в организациях и у граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Землепользование в организациях и у граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, в Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Показатели	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общая земельная площадь	10265,3	10265	10266,3	10260,8	10263,1	10259,2	10258,9	10245,6	10249	10237
в т.ч. сельхозугодья	7542,1	7542,1	7543,1	7537,4	7540	7539,3	7538,7	7540	7540,3	7540,9
из них - пашня	3600,4	3601	3601,1	3596,1	3599,5	3599,3	3599,8	3600,2	3600,6	3601
Пашня, % к сельхозугодьям	47,7	47,7	47,7	47,7	47,7	47,7	47,8	47,7	47,8	47,8
Кормовые угодья	3842,3	3842,9	3843,8	3842,6	3842,3	3841,5	3840,4	3841,3	3841,2	3841,4
Залежи	66,2	65	65	65,5	65	65,3	65,3	65,3	65,2	65,3
Многолетние насаждения	33,2	33,2	33,2	33,2	33,2	33,2	33,2	33,2	33,3	33,2

Общая земельная площадь в Новосибирской области, используемая под производство сельскохозяйственной продукции, за анализируемый период сократилась на 28,3 тыс. га, или 0,28%, – с 10265,33 тыс. га по состоянию на конец 2011 г. до 10237 тыс. га по состоянию на конец 2020 г.

Прежде всего, речь идёт о сельхозугодьях, площадь которых также сократилась – с 7542,1 тыс. га до 7540,9 тыс. га, т.е. на 1,2 тыс. га, или 0,02%. Площадь

пашни при этом, не имея в целом резких изменений (самое крупное – сокращение на 5 тыс. га в 2014 г.), выросла с 3600,4 тыс. в конце 2011 г. до 3601 тыс. га в конце 2020 г., т.е. на 0,6 тыс. га, или 0,02%. По состоянию на конец анализируемого периода удельный вес пашни в сельхозугодьях составил 47,8% (прирост на 0,1 п.п.).

Резких изменений не прослеживается также по площадям кормовых угодий (3842,3 тыс. га по итогам 2011 г. и 3841,4 тыс. га (99,98%) по итогам 2020 г.), залежей (65,3 тыс. га в 2020 г. против 66,2 тыс. га в 2011 г.) и многолетних насаждений (33,2 тыс. га по состоянию на начало и конец анализируемого периода).

Таким образом, земля как фактор сельскохозяйственного производства закономерно отличается высокой стабильностью, что в целом нехарактерно для следующего фактора – основных средств сельхозорганизаций области.

Остаточная стоимость основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за анализируемый период 2011-2020 гг. имела одностороннюю направленную динамику роста и увеличилась с 24080 млн руб. до 61393 млн руб., т.е. на 37313 млн руб., или в 2,55 раза (рисунок 8).

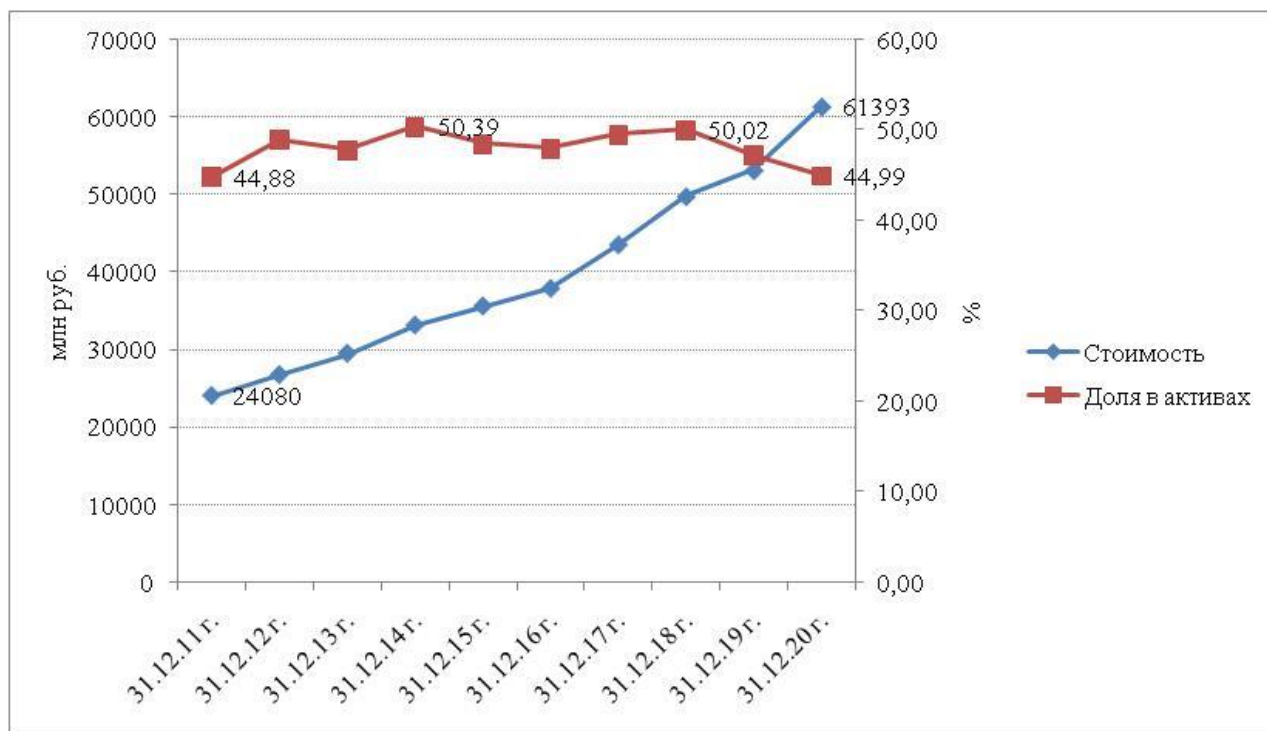

Рисунок 8 – Динамика стоимости и удельного веса в активах основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Наибольшие темпы роста остаточной стоимости основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области имели место по итогам 2011 г. – 124,33%, 2020 г. – 115,48, а также 2017-2018 гг. – 114,86 и 114,27% соответственно.

Удельный вес основных средств в общей сумме активов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по состоянию на начало и конец анализируемого периода изменился незначительно – с 44,88 до 44,99%, т.е. увеличился на 0,11 п.п. Однако, как представлено на рисунке 8, по итогам 2014 и 2018 гг. удельный вес основных средств превышал $\frac{1}{2}$ стоимости всех активов (50,39 и 50,02% соответственно). Таким образом, основные фонды, как один из важнейших факторов обеспечения воспроизводственных процессов на расширенной основе, имел позитивную динамику.

Структура основных средств сельскохозяйственных организаций достаточно стабильна (рисунок 9).

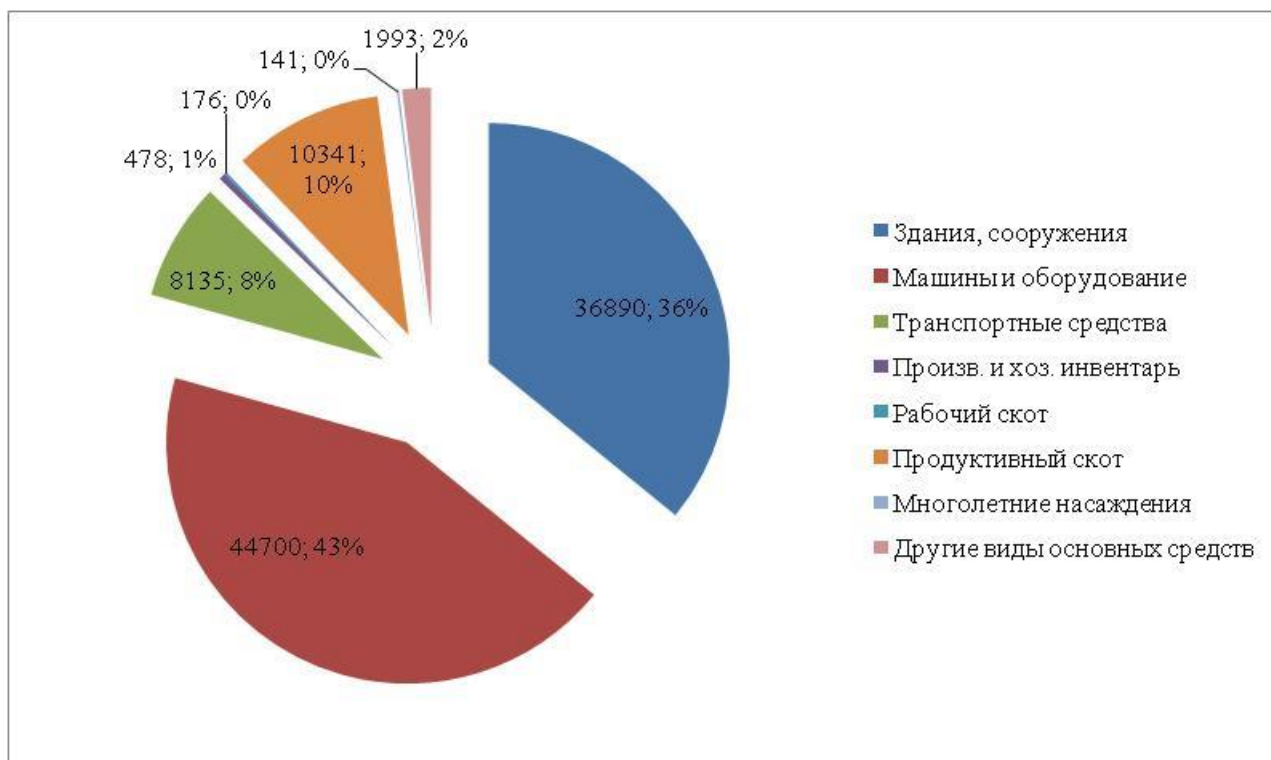

Рисунок 9– Структура основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (по состоянию на 31.12.20 г.)

Основные средства сельскохозяйственных организаций Новосибирской области представлены прежде всего, машинами и оборудованием (43%; 44700 млн руб. из 61393 млн руб.), зданиями, сооружениями и передаточными устройствами (36%; 36890 млн руб.), продуктивным скотом (10%; 10341 млн руб.), а также транспортными средствами (8%; 8135 млн руб.). На долю названных групп по итогам 2020 г. приходится 97% стоимости основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

Детализируем анализ активной части основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, и представим динамические данные по наличию тракторов и сельскохозяйственных машин в производственных сельскохозяйственных организациях (таблица 8).

Таблица 8 – Наличие тракторов и сельскохозяйственных машин в производственных сельскохозяйственных организациях Новосибирской области за 2011-2020 гг. (по состоянию на конец года), шт.

Показатели	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Гусеничные и колесные тракторы - всего	10112	9489	8870	7840	7037	6698	6226	6021	5748	5737
Мощность двигателей тракторов, тыс. л.с.	1216	1177	1120	1005	923	901	852	846	829	853
Тракторные прицепы	4082	3733	3451	3150	2893	2684	2497	2413	2304	2260
Жатки валковые	1215	1111	1045	949	846	785	760	737	693	687
Плуги общего назначения	2887	2635	2447	2124	1865	1772	1664	1593	1521	1452
Бороны	41139	38116	35962	31243	27231	25024	22431	20580	19249	18235
Культиваторы	2855	2661	2487	2175	1972	1905	1763	1679	1581	1515
Машины для посева - всего	5704	5370	4993	4399	3919	3664	3412	3241	3073	2969
в т.ч. сеялки	5130	4792	4391	3827	3342	3069	2816	2608	2432	2314
Косилки - всего	1597	1564	1542	1416	1291	1275	1186	1164	1108	1087
Грабли тракторные	984	964	930	843	771	738	706	698	652	623
Пресс - подборщики	829	889	867	820	782	759	797	772	738	718
Комбайны										
зерноуборочные	3328	3057	2791	2463	2207	2089	1914	1883	1709	1662
кормоуборочные	801	769	719	661	612	599	591	567	523	520
льноуборочные	44	54	59	49	49	28	н/д	н/д	н/д	н/д
картофелеуборочные	25	28	27	28	26	27	26	24	23	22
Дождевальные и поливные машины и установки	79	71	74	69	67	73	75	72	72	79

Окончание таблицы 8

А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Разбрасыватели твердых минераль- ных удобрений	143	132	126	118	114	119	115	112	121	127
Машины для внесе- ния в почву										
-твердых органиче- ских удобрений	40	43	41	38	43	46	41	31	37	40
-жидких органиче- ских удобрений	60	53	50	50	48	47	41	47	52	57
Опрыскиватели и опыливатели трак- торные	539	516	465	409	369	354	356	364	367	371
Протравливатели семян	138	141	144	133	131	138	134	141	149	192
Доильные уста- новки и агрегаты	1717	1682	1656	1590	1511	1478	1440	1396	1345	1299

Общее количество гусеничных и колесных тракторов в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области в целом за анализируемый период 2011-2020 гг. сократилось с 10112 до 5737 ед., т.е. на 4375 ед., или 43,27%. Динамика сокращения количества тракторов была непрерывной и можно говорить лишь о сокращении темпов падения (в 2020 г. сокращение составило 11 ед., или 0,19%), но ни по одному из периодов не было зафиксировано увеличение их числа. Наибольшие темпы падения числа тракторов имели место в 2014 и 2015 гг. – на 1030 ед. (11,61%) и 803 ед. (10,24%) соответственно.

Не сложилось положительной динамики и в наращивании мощности двигателей тракторов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, за 2011-2020 гг. показатель сократился с 1216 тыс. лошадиных сил (л.с.) до 853 тыс. л.с., т.е. на 363 тыс. л.с., или 29,85%. Наибольшие темпы падения зафиксированы, как и по общему количеству тракторов, в 2014-2015 гг. – на 10,27 и 8,16% соответственно. Имеется лишь единичный, по итогам 2020 г., факт увеличения совокупной мощности тракторов – на 24 тыс. л.с. (2,90%).

Ещё более негативна динамика в количестве тракторных прицепов – к концу 2020 г. их число составило 2260 ед. против 4082 ед. по итогам 2011 г. Иными словами, число тракторных прицепов в сельскохозяйственных организациях области снизилось на 1822 ед., или 44,63%. Динамика сокращения замедлилась, но продолжает иметь место.

Аналогичные тенденции прослеживаются и по жаткам валовым, число которых на конец 2020 г. составило 687 ед., что против значения по состоянию на конец 2011 г., составившего 1215 ед., равно 56,54%.

Практически двукратное (на 49,71%) сокращение имеет место по плугам общего назначения – их количество в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области снизилось с 2887 ед. в конце 2011 г. до 1452 ед. в конце 2020 г.

Наибольшее сокращение количества борон в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области также имело место в 2014 и 2015 гг. (на 13,12 и 12,84% соответственно), однако общее уменьшение их числа (с 41139 до 18235 ед., т.е. на 22904 ед., или 55,67%) определяется не только этими годами, снижение имело место на всём протяжении анализируемого периода.

По состоянию на конец 2020 г. в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области зарегистрировано лишь 1515 культиваторов, что составляет 53,06% от их числа в конце 2011 г. (2855 ед.), 2969 машин для посева (при 5704 ед. по итогам 2011 г., темп роста 52,05%), в т.ч. 2314 сеялок (по состоянию на 31.12.11 г. 5130 ед., темп роста 45,11%), 1087 косилок (против 1597 косилок в 2011 г., темп роста 68,07%), 623 единиц граблей тракторных (при 984 ед. в конце 2011 г., темп роста 63,31%), 718 пресс-подборщиков (сокращение на 111 ед., или 13,39%, – с 829 ед. в 2011 г.).

В 2 раза (на 50,06%), с 3328 ед. в 2011 г. до 1662 ед. в 2020 г., в Новосибирской области снизилось количество зерноуборочных комбайнов, на 35,08% (281 шт.) – кормоуборочных (с 801 ед. до 520 ед.), на 12% (3 шт.) – картофелеуборочных (с 25 до 22 ед.).

К концу 2020 г. число дождевальных и поливных машин и установок было доведено до уровня 2011 г. – 79 ед. В хозяйствах области также удалось удержать на начальном уровне число машин для внесения в почву твердых органических удобрений – 40 ед. по состоянию на начало и конец анализируемого периода (вместе с тем число данных машин превышало этот уровень в 2012-2013, 2015-

2017 гг.). Ещё одним из немногочисленных успехов в расширении производственной базы является увеличение числа протравливателей семян – со 138 ед. в конце 2011 г. до 192 ед. в конце 2020 г. – 139,13% (необходимо обратить внимание, что основной вклад в рост был обеспечен динамикой 2020 г. – 128,86%).

Число разбрасывателей твёрдых минеральных удобрений, несмотря на рост в 2016, 2019 и 2020 гг. (104,39; 108,04 и 104,96% соответственно), сократилось – с 143 ед. в 2011 г. до 127 ед. в 2020 г. (темп роста 88,81%).

Недостаточной была и позитивная динамика увеличения в 2018-2020 гг. количества машин для внесения в почву жидких органических удобрений (114,63; 110,64; 109,62% соответственно), так, по причине их сокращения в предыдущие годы (особенно в 2012 и 2017 гг. – на 11,67 и 12,77% соответственно) общее число машин к концу анализируемого периода составило 95% от начального значения (57 ед. против 60 ед.).

Прирост числа тракторных опрыскивателей и опыливателей, наблюдаемый в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области в 2017-2020 гг. (2, 8, 3 и 4 ед. соответственно) был явно недостаточным, чтобы перекрыть ранее имевшее место выбытие, измеряемое в 2012-2016 гг. десятками единиц). По этой причине количество опрыскивателей и опыливателей тракторных по состоянию на конец 2020 г. (371 ед.) составило лишь 68,83% от значения по состоянию на конец 2011 г. (539 ед.).

На $\frac{1}{4}$ (24,34%) сократилось общее число доильных установок и агрегатов – с 1717 ед. в конце 2011 г. до 1299 ед. в конце 2020 г. Динамика сокращения была устойчивой – ежегодное уменьшение составляло в среднем 3% (средний темп роста равен 96,95%).

В целом необходимо отметить, что исключение ценового, стоимостного фактора позволяет констатировать факт сокращения ресурсной составляющей в обеспечении воспроизводственных процессов на расширенной основе – снижается количество тракторов, их совокупная мощность, число комбайнов и других видов сельскохозяйственной техники. Снижение темпов падения и наличие ряда

положительных тенденций по некоторым позициям сельскохозяйственной техники расценивается как недостаточное.

Показатели движения основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за период 2011-2020 гг. систематизированы в таблице 9.

Таблица 9 – Показатели движения основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Показатель	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Коэффициент обновления	0,25	0,23	0,18	0,20	0,15	0,17	0,19	0,16	0,14	0,17
Срок обновления	3,30	3,99	4,77	4,63	5,91	5,54	4,61	5,51	6,39	5,04
Коэффициент выбытия	0,06	0,06	0,05	0,08	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06
Коэффициент прироста	0,22	0,11	0,17	0,10	0,11	0,08	0,14	0,14	0,11	0,14

По сравнению со значениями, наблюдаемыми в начале анализируемого диапазона (в 2011-2012 гг.), обновление основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в 2019-2020 гг. существенно замедлилось – до 0,14 и 0,17 против 0,25 и 0,23 (см. коэффициент обновления).

Средний ожидаемый срок обновления увеличился до 6,39 и 5,04 года в 2019 и 2020 гг. против 3,30 и 3,99 года в 2011 и 2012 гг.

Выбытие основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области достаточно стабильно – 5-6% от значения на начало года.

Тем не менее темпы прироста основных средств сравнительно невелики и составили 0,14 в 2020 г. (и даже меньше в предшествующие периоды, вплоть до 0,10 в 2014 г. и 0,08 в 2016 г.) против 0,22 по итогам 2011 г. и 0,17 по итогам 2013 г.

Таким образом, интенсивность воспроизводства основных средств расценивается как недостаточно высокая.

Детализируем анализ обновления основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в части основных сельскохозяйственных машин (таблица 10).

Таблица 10 – Коэффициенты обновления сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области за 2011-2020 гг., %

Показатели	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Тракторы всех марок (без тракторов, на которых смонтированы машины)	2,7	2,4	1,8	1,9	1,5	2,2	1,9	1,9	2,7	4,3
Жатки валковые	4,8	3,6	3,9	3,8	3,3	2,8	5,1	4,1	4,9	6,6
Плуги тракторные	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	2,0	4,2	1,7	3,4	4,5
Культиваторы тракторные	3,1	2,0	1,6	1,6	1,2	2,6	2,6	2,6	3,2	4,6
Машины для посева	3,2	3,7	2,2	1,4	1,7	3,1	2,3	1,8	2,6	3,6
В т.ч. сеялки	2,0	2,7	1,7	1,0	1,1	1,7	1,4	1,0	1,2	2,5
Комбайны										
зерноуборочные	4,3	2,9	3,2	2,8	3,8	3,7	3,8	3,9	5,0	5,8
кормоуборочные	8,4	6,5	3,9	3,0	5,2	5,8	4,9	3,5	2,3	5,8
картофелеуборочные	8,0	14,3	3,7	14,3	3,8	3,7	-	4,2	4,3	9,1
Доильные установки и агрегаты	6,2	4,8	2,4	3,7	3,7	3,4	3,7	4,8	1,5	1,8

Таким образом, обновление тракторов в течение года в период 2011-2020 гг. составляло максимум 4,3% (2020 г.). При сложившихся темпах полное обновление тракторного парка сельскохозяйственных организаций области будет осуществлено через десятилетия.

Рекордное обновление (6,6%) достигнуто по жаткам валковым. Однако это значение 2020 г. в целом не является характерным для предшествующих периодов.

Аналогичный вывод можно сделать по плугам тракторным – значение 2020 г. является максимальным и практически в 1,5 раза больше прошлогоднего (4,5% против 3,2%).

Максимальное значение коэффициента обновления было достигнуто в 2020 г. по культиваторам тракторным (4,6%), и машинам для посева (3,6%) и расценивается безусловно положительно, но с позиций долгосрочной перспективы всё равно остаётся невысоким.

Значения коэффициентов обновления, наблюдаемые в 2020 г. по сеялкам (2,5%) и кормоуборочным комбайнам (5,8%), не являются максимальными, т.к. по сеялкам в 2012 г. он составлял 2,7%, а по кормоуборочным комбайнам 8,4% в 2011 г. и 6,5% в 2012 г. Вместе с тем конечные значения выше средних за предшествующие годы.

В сопоставлении с ранее обозначенными величинами сокращения числа зерноуборочных комбайнов, рекордное значение коэффициента обновления, наблюдаемое в 2020 г. (5,8%), не может быть охарактеризовано как достаточно высокое.

Значения коэффициента обновления по картофелеуборочным комбайнам, равные 9,1% в 2020 г., 14,3% в 2012 и 2014 гг., являются высокими, но они также соседствуют с фактами полного отсутствия обновления (2017 г.) или его незначительными величинами.

Крайне невысокими следует считать и значения коэффициента обновления по доильным установкам и агрегатам, особенно по итогам 2019-2020 гг. – всего 1,5 и 1,8% соответственно.

Недостаточно высокие темпы обновления основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, в т.ч. активной их части, закономерно привели к тому, что техническое состояние основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области ухудшилось, о чём свидетельствует негативная динамика соответствующих коэффициентов – износа и технической годности (рисунок 10).

По итогам 2020 г. степень износа основных средств достигла максимального значения – 41,90%, что выше значения по состоянию на конец 2011 г. (33,55%) на 8,35 п.п. Негативная динамика прослеживалась при этом по всем пе-

риодам за исключением 2017 и 2018 гг. Соответственно снизилась и степень технической годности основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области – с максимальных 66,45% по итогам 2011 г. до 58,10% по состоянию на конец анализируемого периода.

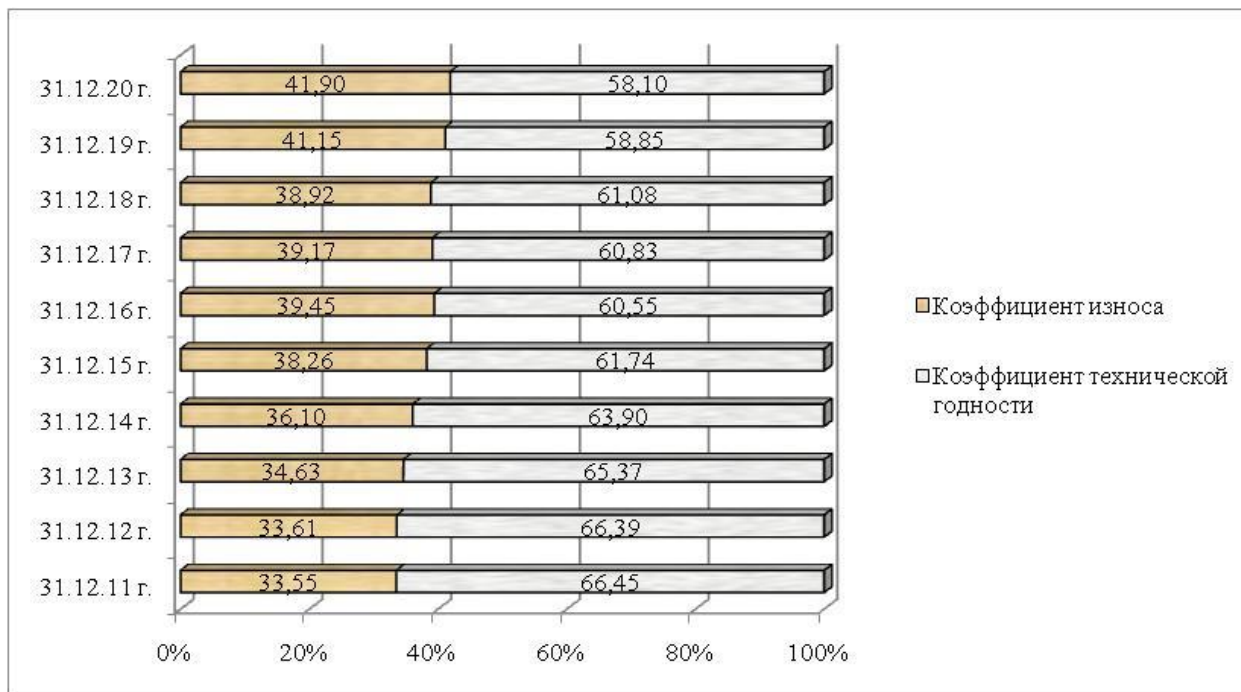

Рисунок 10 – Показатели технического состояния основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Отрицательную характеристику следует дать и техническому состоянию основной группы основных средств – «Машины и оборудование» (рисунок 11).

В целом за период 2011-2020 гг. коэффициент износа основных средств увеличился с 37,74 до 57,51%, т.е. на 19,77 п.п. Положительная динамика сокращения коэффициента технической годности имела место только по итогам 2020 г. (с 58,37 до 57,51%, т.е. на 0,86 п.п.).

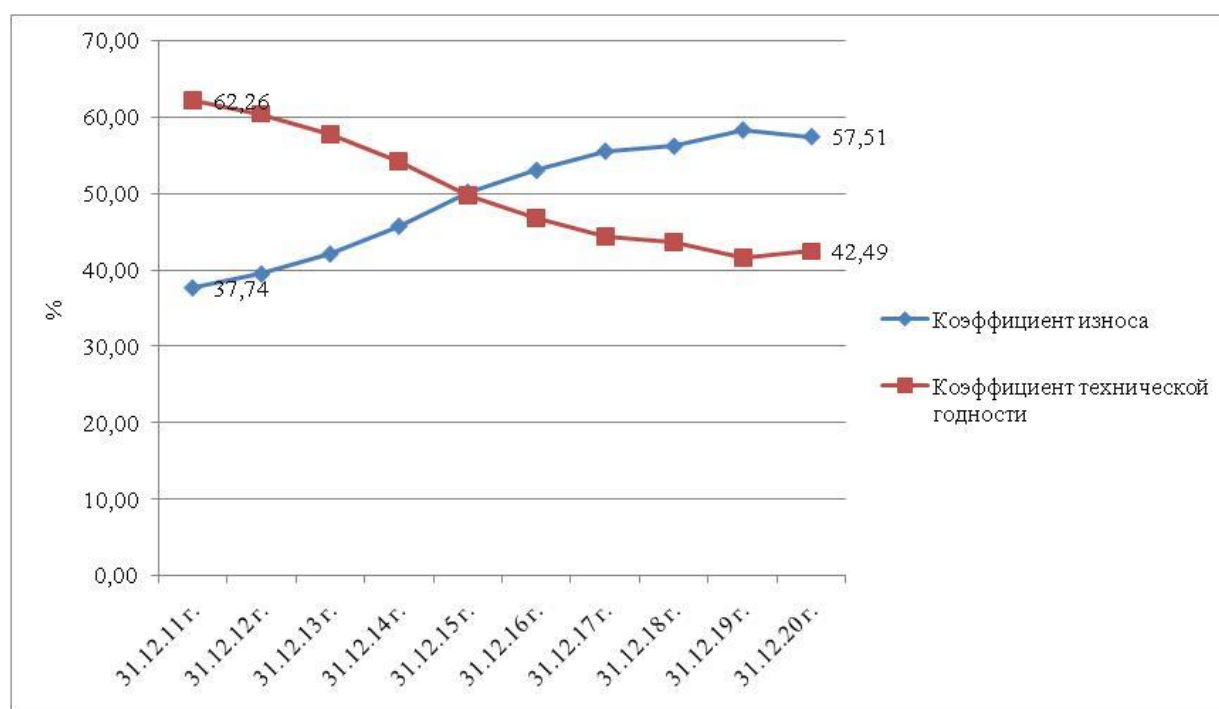

Рисунок 11 – Показатели технического состояния активной части основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Отличительной особенностью показателей эффективности использования основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг. является неустойчивость их динамики и значительный размах значений (размах вариации) (таблица 11).

Таблица 11 – Показатели эффективности использования основных средств сельхозорганизаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Показатель	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Фондорентабельность, %	15,76	12,80	10,42	16,15	18,00	16,29	12,30	8,15	10,75	15,12
Фондоотдача, руб/руб.	1,07	1,10	0,97	1,08	1,14	1,17	1,05	0,97	1,03	1,09
Фондоёмкость, руб/руб.	0,93	0,91	1,03	0,93	0,88	0,86	0,95	1,03	0,97	0,92
Относительная экономия основных средств, млн руб.	1966	2029	3340	-3678	-1918	-918	4082	3413	-2920	-3297

Так, разброс значений фондорентабельности сельскохозяйственных организаций (рассчитан по прибыли от продаж) составил 9,85 п.п. (18,00% в 2015 г. и 8,15% в 2018 г.). В целом за анализируемый период значение фондорентабельности незначительно сократилось (на 0,64 п.п. – с 15,76% в 2011 г. до 15,12% в 2020 г.).

За исключением 2013 и 2018 гг., фондоотдача принимала значения больше единицы. Так, по итогам 2020 г. с каждого рубля, направленного в основные фонды, сельскохозяйственные организации области получили 1,09 руб. выручки. Соответственно, для обеспечения продаж на 1 руб. сельскохозяйственным организациям области требовалось в среднем 0,92 руб. основных средств (см. фондоёмкость – обратный фондоотдаче показатель).

Показатель относительной экономии основных средств принимал как отрицательное значение (собственно экономия, относительное высвобождение основных средств), так и положительное (условный перерасход основных средств). Сравнительно большие значения относительной экономии / условного перерасхода основных средств означают, что изменения их среднегодовой стоимости в целом слабо соотносились с изменениями выручки от реализации.

В целом можно сделать вывод о том, что основные средства как фактор обеспечения воспроизводственных процессов на расширенной основе в сельском хозяйстве Новосибирской области имели скорее отрицательное влияние, выраженное, в частности, в недостаточном их обновлении, ухудшении технического состояния.

Как было обозначено в теоретической части диссертации, в обеспечении процессов расширенного воспроизводства важное значение принадлежит и оборотным средствам (предметам труда), и их главной составляющей – запасам.

В таблице 12 систематизированы показатели интенсивности использования (оборачиваемости) оборотных активов и в т.ч. запасов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2011-2020 гг.

Таблица 12 – Показатели оборачиваемости оборотных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Показатель	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов, об.	1,06	1,13	1,09	1,24	1,29	1,27	1,17	1,10	1,13	1,12
Коэффициент оборачиваемости запасов (по себестоимости), об.	1,34	1,39	1,29	1,37	1,40	1,41	1,32	1,29	1,34	1,40
Коэффициент загрузки оборотных активов	0,95	0,89	0,92	0,81	0,78	0,79	0,85	0,91	0,89	0,89
Коэффициент загрузки запасов	0,75	0,72	0,77	0,73	0,71	0,71	0,76	0,77	0,75	0,71
Период оборота оборотных активов, дн.	340	320	332	290	279	283	307	327	319	322
Период оборота запасов, дн.	269	259	279	264	257	255	272	279	269	256

Рост значений коэффициента оборачиваемости оборотных активов, наблюдаемый в целом за анализируемый период 2011-2020 гг. с 1,06 до 1,12 об. свидетельствует об интенсификации их использования, увеличении отдачи с каждого рубля, вложенного в оборотные активы.

Запасы сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в структуре оборотных средств составляли в среднем 72,10%, что определяет высокую актуальность исследования их оборачиваемости.

Значения коэффициента оборачиваемости запасов, рассчитанного по себестоимости продаж (как более точная характеристика оборачиваемости), также увеличились на 0,06 об. (руб/руб.) – с 1,34 об. в 2011 до 1,40 об. в 2020 г.

Соответственно снизились значения обратного показателя – коэффициента загрузки. Так, по итогам 2011 г. для обеспечения продаж на 1 руб. требовалось направление средств в оборотные активы в размере 0,95 руб., по итогам 2020 г. – 0,89 руб. Обеспечение выпуска сельскохозяйственной продукции в размере 1 руб. (по себестоимости) в 2011 г. требовало создания запасов в размере 75 коп. (0,75 руб.), в 2020 г. – 71 коп.

По значениям показателей среднего периода оборота оборотных активов в

целом и запасов в частности можно сделать вывод о положительной динамике (в данном случае – снижения). Однако фактические значения по-прежнему достаточно высоки – для совершения полного оборота оборотных активов сельскохозяйственным организациям Новосибирской области в 2020 г. требовалось почти 11 мес. (322 дня против 340 в 2011 г.), запасы совершали один полный оборот в 2020 г. по прошествии 256 дней, т.е. 8,5 мес. (против 269 дней в 2011 г.).

Таким образом, обеспечение воспроизводственных процессов на расширенной основе в части эффективного управления сельскохозяйственными организациями Новосибирской области предметами труда, оборотными средствами в целом и запасами в частности было в 2011-2020 гг. более эффективным по сравнению с управлением основными средствами.

Значительные риски для обеспечения воспроизводственных процессов на расширенной основе в сельском хозяйстве Новосибирской области создаёт факт сокращения численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (рисунок 12).

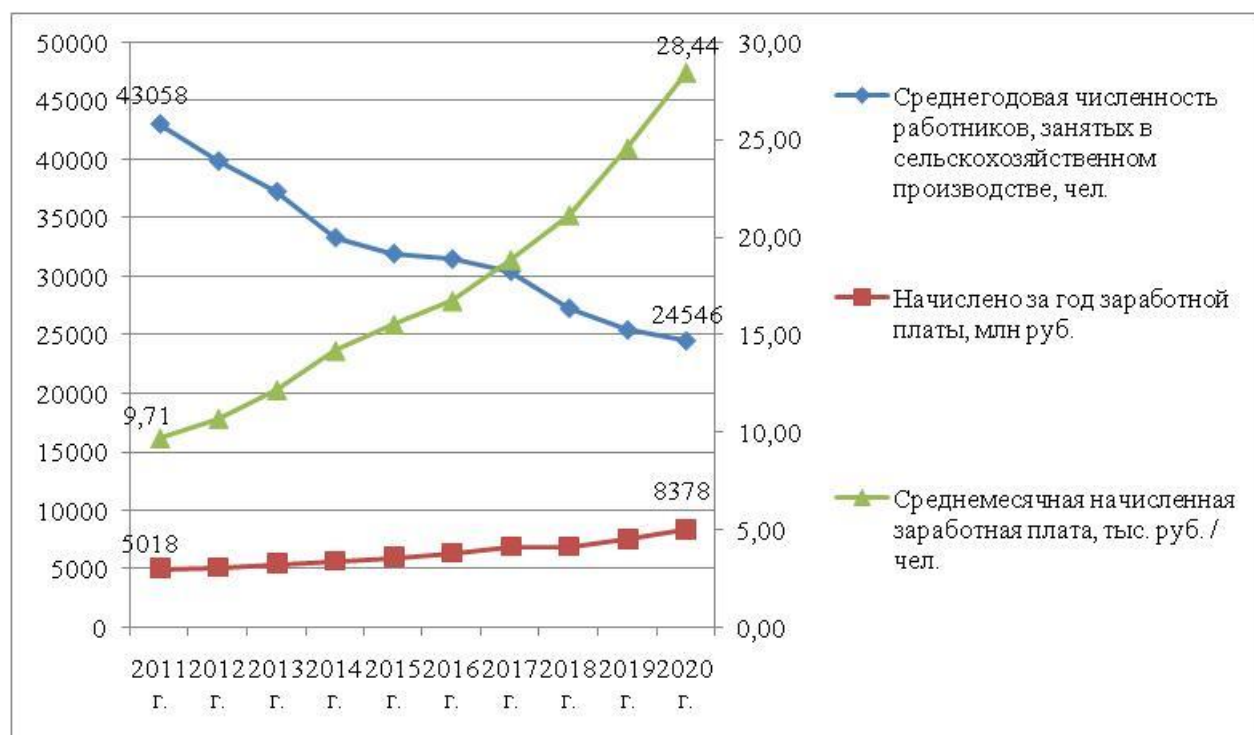

Рисунок 12 – Динамика показателей численности работников сельскохозяйственного производства Новосибирской области и их начисленной заработной платы за 2011-2020 гг.

К концу 2020 г. численность работников сельскохозяйственного производства в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области сократилась по сравнению с 2011 г. до 24546 чел., что составляет 57,01% исходного значения (сокращение на 18512 чел.). Каждый работник сельскохозяйственного производства стал получать при этом существенно (в 2,93 раза) большую (начисленную) заработную плату – 28,44 тыс. руб / мес. в 2020 г. против 9,71 тыс. руб / мес. в 2011 г. Общая сумма начисленной за год заработной платы работникам сельскохозяйственного производства выросла с 5018 млн руб. до 8378 млн руб., т.е. на 3360 млн руб., или 66,96%.

Структура персонала, занятого в сельскохозяйственном производстве Новосибирской области (во внимание не приняты работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах, работники жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытовых учреждений, торговли и общественного питания, занятые на строительстве хозяйственным способом, занятые прочими видами деятельности), характеризуется относительной стабильностью, что позволяет представить её на основе формы 5-АПК следующим образом (рисунок 13).

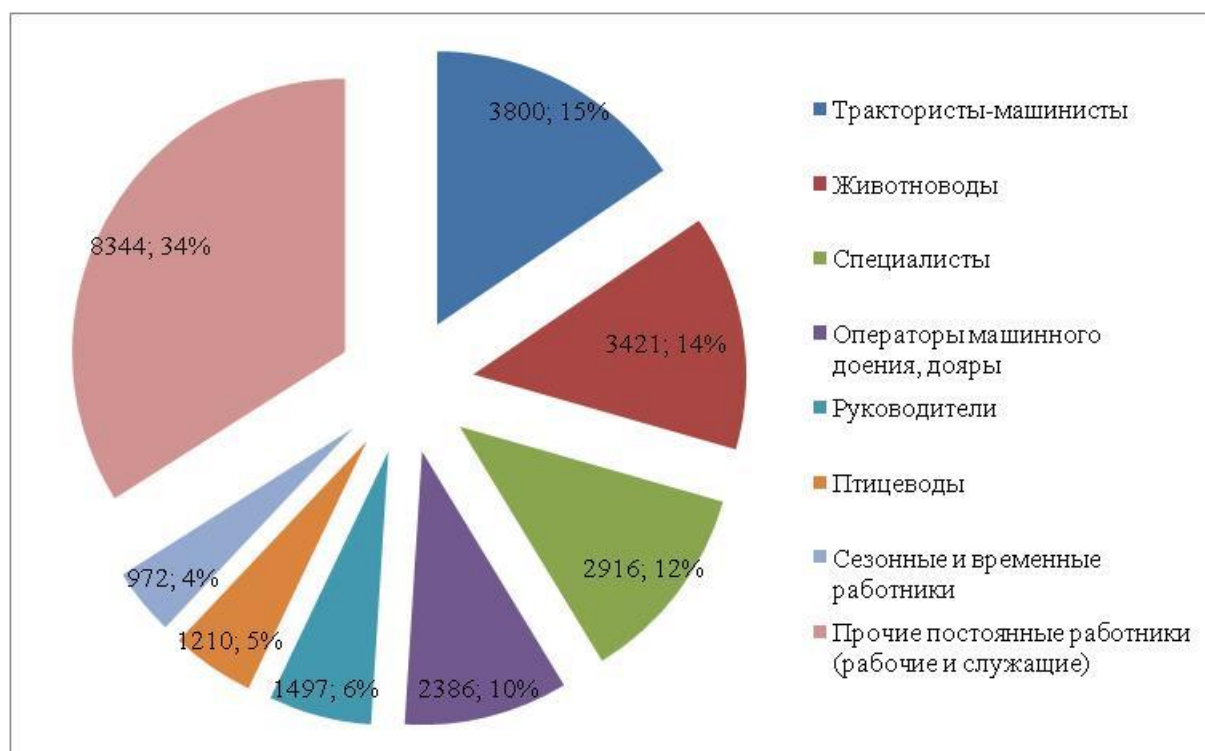

Рисунок 13 – Структура работников, занятых в сельскохозяйственном производстве Новосибирской области (по состоянию на 31.12.20 г.)

Наибольшая численность в сельскохозяйственных организациях области Новосибирской области по состоянию на конец 2020 г. (и более ранние моменты времени) приходится на трактористов-машинистов (15%), животноводов (14%), специалистов (12%), операторов машинного доения, дояров (10%), руководителей (6%) и птицеводов (5%).

В целом по результатам проведённого анализа можно сделать вывод, что ресурсный потенциал сельского хозяйства Новосибирской области не в полной мере соответствует задачам обеспечения воспроизводственных процессов на расширенной основе. Прежде всего, речь идёт о недостаточно интенсивном обновлении основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

2.3 Анализ источников финансирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области

Воспроизводственные процессы, наблюдаемые в сельском хозяйстве Новосибирской области, обеспечивались как собственными средствами, так и внешними источниками финансирования, привлекаемыми на кратко- и долгосрочной основе (рисунок 14).

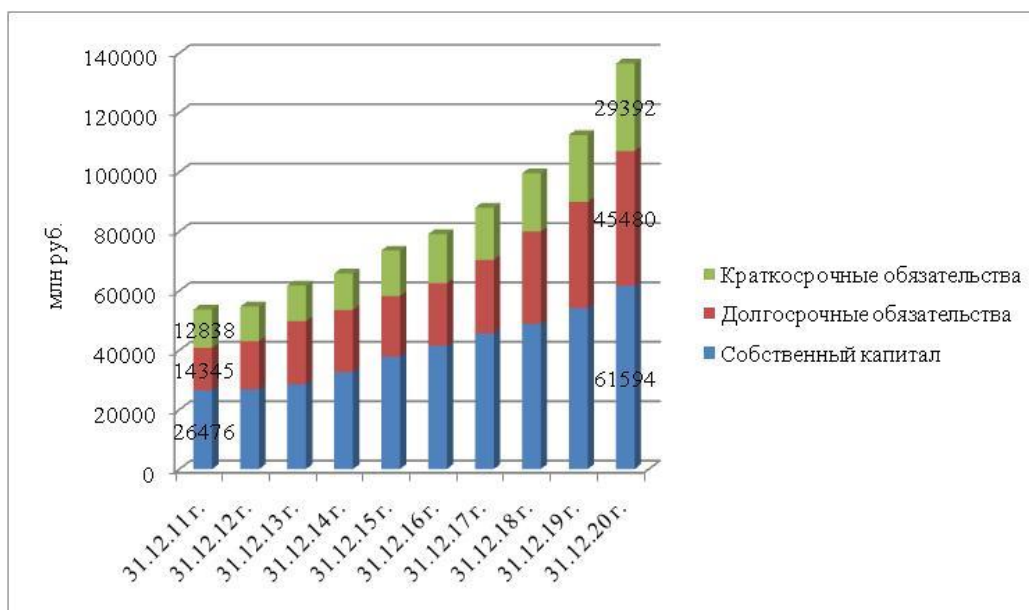

Рисунок 14 – Динамика источников финансирования воспроизводственных процессов в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Как видно из представленного рисунка, основу совокупного финансирования развития сельскохозяйственных организаций Новосибирской области на всём протяжении анализируемого периода составлял собственный капитал (капитал и резервы), включающий в себя все стандартные элементы – уставный капитал, уменьшаемый на собственные акции, выкупленные у акционеров, переоценку внеоборотных активов, добавочный капитал (без переоценки), резервный капитал, а также нераспределённую прибыль.

Собственный капитал сельскохозяйственных организаций Новосибирской области непрерывно рос, наибольшие значения темпов роста зафиксированы по итогам 2014-2015 гг. (114,27 и 116,04%), а также 2019-2020 гг. (110,88 и 113,66% соответственно). Основу обозначенного роста составляло увеличение нераспределённой прибыли, наблюдаемое по всем без исключения годам анализируемого периода и в особенности в 2014-2015 гг. (123,24 и 120,67%), а также по итогам 2020 г. (116,13%).

Тем не менее удельный вес капитала собственников (коэффициент автономии), принимаемый, как уже указывалось, во внимание при капитальном подходе к пониманию сущности воспроизводственных процессов, имел неоднородную динамику. Так, по итогам 2012 г. доля капитала собственников (коэффициент автономии, финансовой независимости) сократилась с 49,34 до 48,90% (на 0,44 п.п.), к концу 2013 г. – до 46,22% (на 2,68 п.п.). Далее в течение трёх лет обозначенный показатель увеличивался – до 49,54% (+3,33 п.п.) к концу 2014 г., 51,48% (+1,94 п.п.) к концу 2015 г. и 52,50% (+1,02 п.п.) к концу 2016 г. Однако удержать положительную динамику сельскохозяйственным организациям Новосибирской области не удалось, и удельный вес собственного капитала сократился до 51,85% (-0,65 п.п.) к концу 2017 г., 49,11% (-2,74 п.п.) к концу 2018 г., 48,19% (-0,92 п.п.) к концу 2019 г. и 45,14% (-3,05 п.п.) к концу 2020 г.

Удельный вес долгосрочных обязательств, имеющих своей основой долгосрочные кредиты, также не имел устойчивой динамики. По итогам 2011 г. доля долгосрочных обязательств возросла с 24,46 до 26,73% (на 2,27 п.п.) по причине увеличения долгосрочных пассивов на 128,96% (в т.ч. 130,52% по долгосрочным

кредитам). В 2012 г. удельный вес долгосрочных пассивов возрос до 29,85% (+3,12 п.п.) в силу прироста долгосрочных пассивов на 13,82%. Максимальное значение удельного веса долгосрочных пассивов, наблюдаемое в конце 2013 г. в размере 34,41%, определялось ростом долгосрочных обязательств в размере 130,14% (131,75% по долгосрочным кредитам).

Изучение долгосрочных обязательств и в частности долгосрочных кредитов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2014-2015 гг. выявило, что темп роста последних был равен 97,91% в 2014 г. и 97,44% в 2015 г., что привело к снижению доли долгосрочных обязательств до 31,82% (-2,58 п.п.) в 2014 г. и 27,76% (-4,06 п.п.) в 2015 г. Данное наблюдение является важным, так как несколько корректирует ранее обозначенные позитивные оценки роста величины и доли собственного капитала в целом и нераспределённой прибыли в частности. Иными словами, резкое наращивание коэффициента автономии сельскохозяйственных организаций в 2014-2015 гг. было обусловлено не только и не столько высокоприбыльной работой сельскохозяйственных организаций, но и непосредственным сокращением кредитного финансирования. В 2016 г. доля долгосрочных обязательств сократилась до 26,66% (на 1,11 п.п.) по причине опережающего роста других источников. Начиная с 2017 г. сформировалась тенденция к увеличению удельного веса долгосрочных обязательств – до 28,24% (+1,59 п.п.) по состоянию на 31.12.17 г., 31,24% (+3 п.п.) по состоянию на 31.12.18 г., 31,74% (+0,5 п.п.) к концу 2019 г. и 33,33% (+1,59 п.п.) по состоянию на 31.12.20 г.

Финансирование воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области осуществлялось также за счёт краткосрочных обязательств, более разнородных по сравнению с долгосрочными обязательствами по своему материально-вещественному содержанию.

Тем не менее речь идёт прежде всего о краткосрочных кредитах, удельный вес которых в валюте баланса по состоянию на начало и конец анализируемого диапазона составлял 11,28 и 11,26% соответственно. Несмотря на безусловную

близость крайних значений удельных весов краткосрочных кредитов, необходимо отметить, что удельный вес последних принимал и существенно более низкие значения – 6,37% в конце 2017 г., 6,59% в конце 2014 г., 7,15% в конце 2015 г. И именно на эти даты приходится максимальная финансовая независимость сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (или обеспечивается её существенное укрепление). Таким образом, мы находим ещё одно подтверждение ранее обозначенного тезиса о том, что укрепление финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций происходит во многом не столько благодаря росту прибыли и рентабельности, сколько соответствующей динамике кредитных обязательств.

Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций Новосибирской области является, безусловно, значимым источником финансирования (6,89% по состоянию на 31.12.20 г. – минимальное значение, 10,17% от валюты баланса по состоянию на 31.12.15 г. – максимальное). Однако обращает на себя внимание факт существенной нестабильности динамики кредиторской задолженности, разброс темпов роста которой измеряется десятками процентов (например, 78,34 и 127,68% в 2012-2013 гг., 132,20 и 97,74% в 2015-2016 гг., 93,00 и 118,87% в 2018-2019 гг.).

Иные краткосрочные обязательства сельскохозяйственных организаций Новосибирской области включают в себя, прежде всего, доходы будущих периодов, но также оценочные и прочие обязательства (всего 3,39% по состоянию на 31.12.20 г.).

В целом по результатам анализа источников финансирования сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг. можно сделать вывод о том, что за внешним увеличением собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей области скрывается факт усиления финансовой зависимости.

При этом представленные на рисунке 15 данные свидетельствуют о том, что имеет место усиление не просто финансовой зависимости, а именно закредитованности.

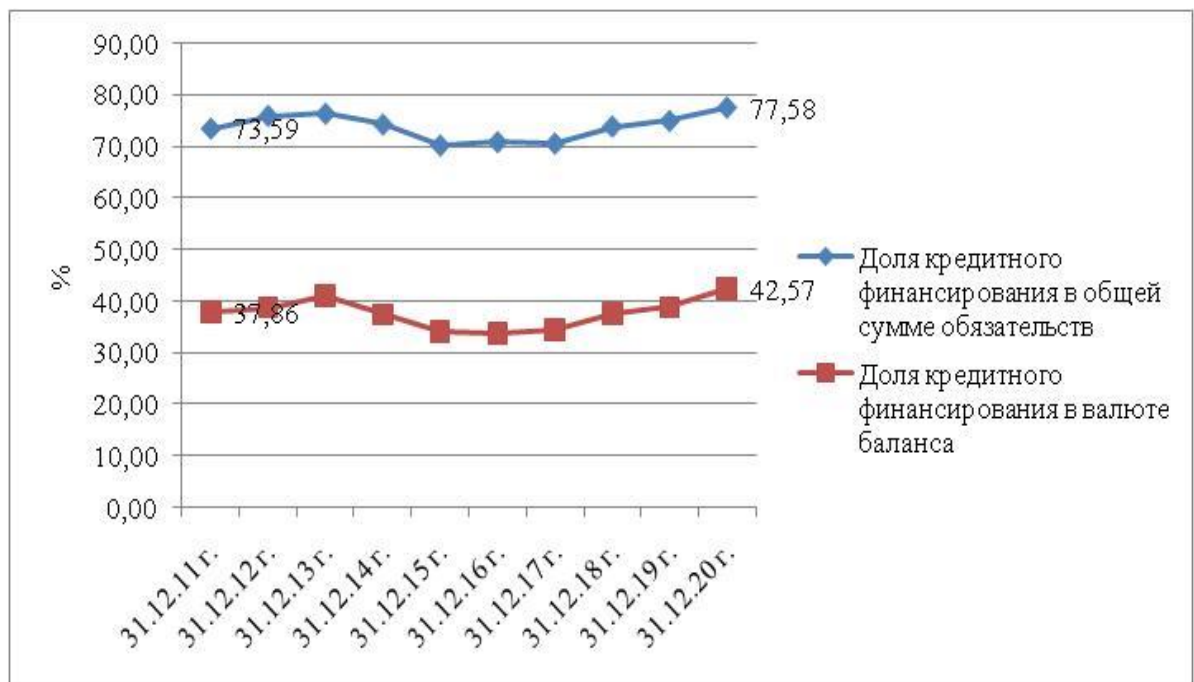

Рисунок 15 – Доля заёмного капитала (долго- и краткосрочных заёмных средств) в общей сумме обязательств и валюте баланса сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

В структуре кредитных обязательств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области преобладают долгосрочные кредиты (рисунок 16).

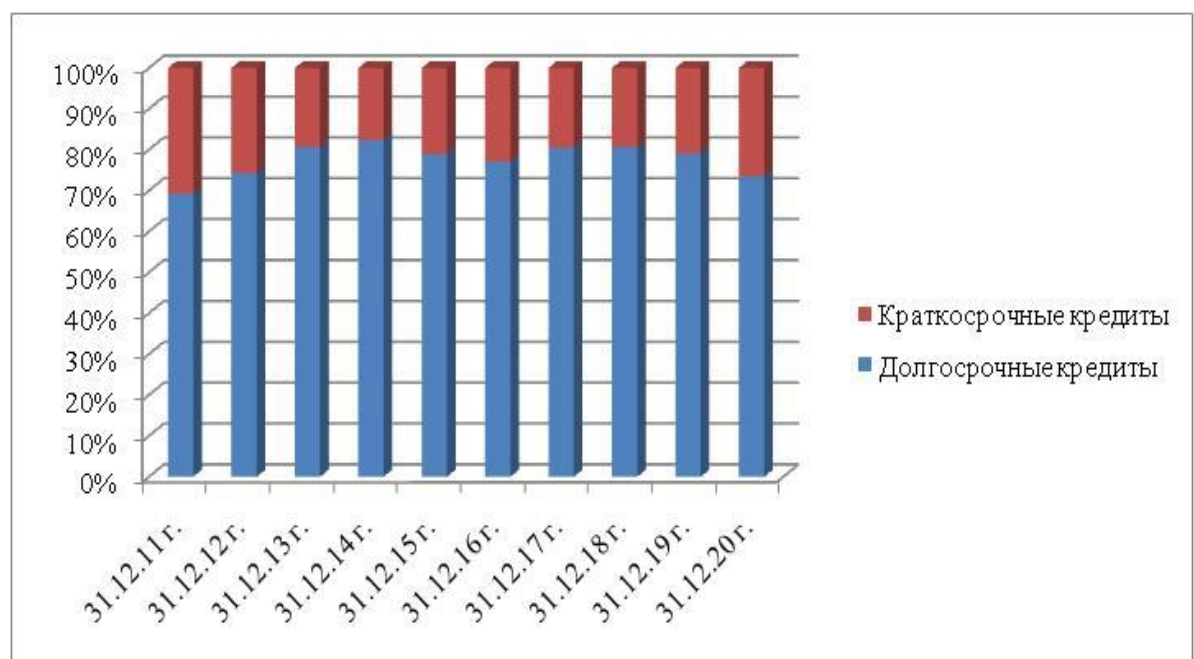

Рисунок 16 – Структура кредитных обязательств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Ориентация в кредитном финансировании на долгосрочные кредиты, а не краткосрочные, исключительна важна, т.к. снижает и без того высокое давление на ликвидность и платёжеспособность сельскохозяйственных организаций области. Представленные на рисунке 17 данные свидетельствуют о том, что начиная с конца 2012 г. нормативное требование (наиболее распространённое рекомендуемое значение) по самому главному, как считается, показателю платёжеспособности – коэффициенту текущей ликвидности (покрытия) – выдерживается.

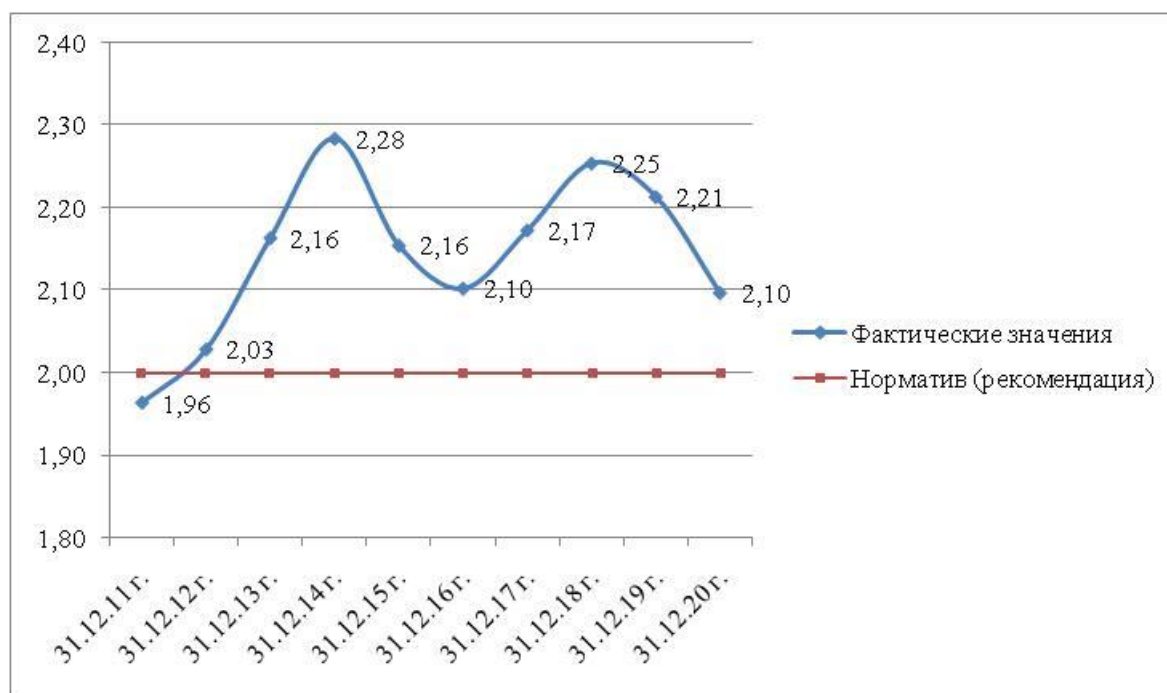

Рисунок 17 – Динамика значений коэффициента текущей ликвидности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Закредитованность сельскохозяйственных организаций ещё в 2014 г. премьер-министром Д.А. Медведевым была названа «основной проблемой аграриев» [57].

В «Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» отмечается, что «негативным фактором, влияющим на финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий, является значительный объем суммарной кредиторской задолженности, включающий в себя задолженность по кредитам банков и полученным займам... Значительная кредитная

нагрузка ... усиливает их финансовые риски и снижает финансовую устойчивость, сокращает возможности для технической и технологической модернизации» [1].

«Высокая степень закредитованности сельскохозяйственных производителей» отмечается и в «Стратегии развития АПК», как «фактор внутренней среды, относящийся к слабым сторонам» [2].

Новосибирская область не является исключением и в целом, как обозначено выше, является зависимой от внешнего финансирования, о чём можно сделать вывод на основании значений коэффициентов финансовой зависимости и независимости (автономии) за 2011-2020 гг. За исследуемый период доля капитала собственников сельскохозяйственных организаций превышала 50% (норматив) только по итогам 2015-2017 гг. (расчёт выполнен на основе балансового отчёта сельскохозяйственных организаций).

Вместе с тем в текущем, оперативном управлении более интересным является изучение динамики значений коэффициента покрытия процентов (рисунок 18), рассчитываемого как отношение прибыли до выплаты процентов и налогов (показатель EBIT) к сумме процентов к уплате (расчёт выполнен по данным отчёта о финансовых результатах сельскохозяйственных организаций Новосибирской области). Диапазон рекомендуемых значений для данного показателя составляет от 3 до 4 [85].

На основании рисунка 18 можно заключить, что в целом обслуживание процентных расходов не представляло для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области существенных затруднений – фактические значения выше верхней границы рекомендуемого диапазона значений. Особенно выраженный рост значений показателя прослеживается по итогам 2019-2020 гг. Лишь по результатам 2012 г. фактическое значение было меньше нижней границы рекомендуемого диапазона значений.

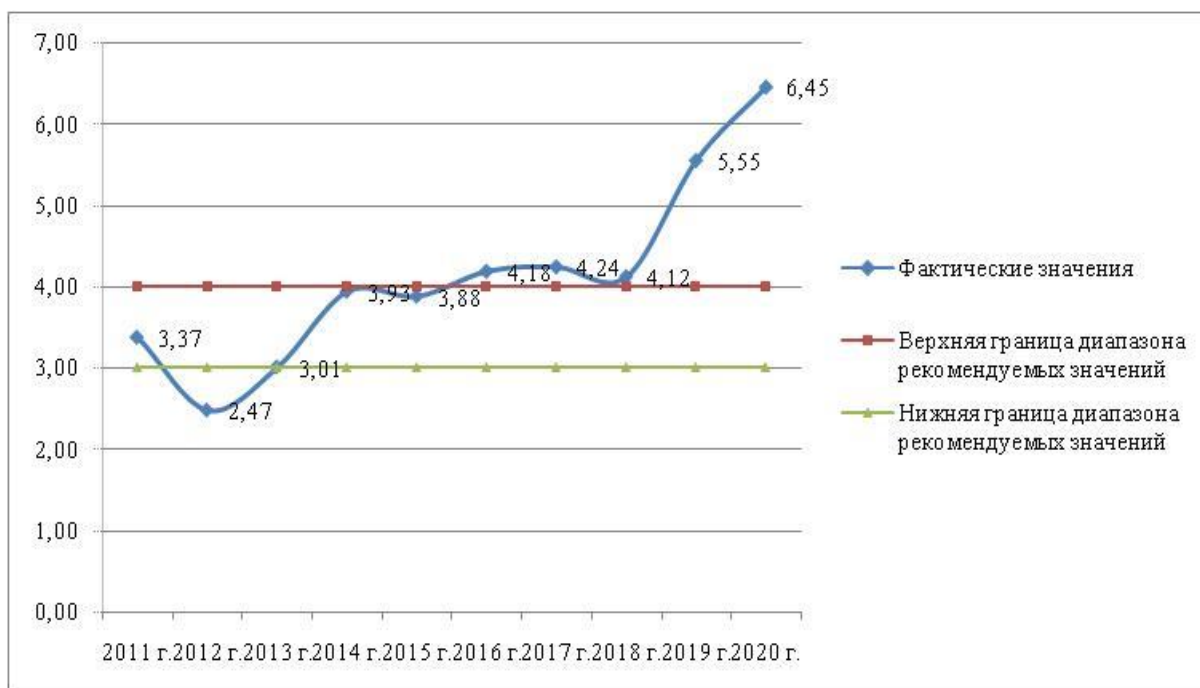

Рисунок 18 – Динамика фактических значений коэффициента покрытия процентов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Формальным доказательством целесообразности или, напротив, нецелесообразности привлечения внешнего, кредитного финансирования является положительное значение эффекта финансового рычага, иллюстрирующего меру прироста результирующего показателя рентабельности собственного капитала за счёт использования кредитных средств, несмотря на платность последних.

Выполним расчёт эффекта финансового рычага по его традиционно выделяемым составляющим (множителям) – налоговому корректору, дифференциалу и «плечу» финансового рычага (таблица 13).

В соответствии с данными, представленными в отчёте о финансовых результатах сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг., налоговые платежи составляют лишь 1-2% от налогооблагаемой прибыли, а налоговый корректор или, иными словами, удельный вес остающейся в распоряжении сельскохозяйственных организаций прибыли, равен 98-99% (0,98-0,99).

Таблица 13 – Составляющие эффекта финансового рычага для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг., %

Показатель	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Налоговый корректор	0,98	0,98	0,99	0,99	0,99	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98
Рентабельность активов	11,06	8,43	9,14	10,87	11,76	10,41	8,02	5,90	6,62	8,10
Средняя расчётная ставка процента	6,52	6,65	5,79	5,31	6,14	5,19	3,92	2,87	2,32	2,35
Дифференциал финансового рычага	4,54	1,79	3,35	5,57	5,62	5,22	4,09	3,03	4,30	5,75
Плечо финансового рычага	1,01	1,05	1,11	1,09	0,98	0,92	0,93	1,00	1,06	1,15
Эффект финансового рычага	4,50	1,85	3,66	5,99	5,43	4,74	3,73	2,96	4,44	6,50
Рентабельность собственного капитала	15,33	10,14	12,67	16,75	17,06	14,97	11,57	8,73	10,92	14,47

Ключевая роль в формировании положительного значения эффекта финансового рычага (левериджа) принадлежит двум показателям, составляющим м его дифференциал, – рентабельности активов и средней расчётной ставке процента.

Экономическая рентабельность сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в настоящем исследовании рассчитана как отношение прибыли до вычета процентов и налогов (получена увеличением прибыли (убытка) до налогообложения на сумму процентов к уплате согласно отчёту о финансовых результатах). Динамика рентабельности активов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области неоднородна, однако даже за резкими «всплесками», максимальными значениями (11,76% по итогам 2015 г.) очевидной остаётся общая тенденция к сокращению показателя – до 8,10% по итогам 2020 г. (минимальные значения зафиксированы в 2018 и 2019 гг. – 5,90 и 6,62% соответственно) против 11,06% по итогам 2011 г.

Начиная с 2016 г. сформировалась положительная тенденция к сокращению средней расчётной ставки процента, вплоть до 2,32% по итогам 2019 г. и

2,35% в 2020 г. против 6,14% в 2015 г. Столь существенный контраст между обозначенными результатами и фактическими процентными ставками на рынке определяется двумя обстоятельствами: во-первых, широким распространением льготного кредитования, основным «проводником» которого является Россельхозбанк (таблица 14), во-вторых, применяемой концепцией расчёта. В настоящем исследовании была применена первая (по Е.С. Стояновой [160]) концепция расчёта показателя – процентное отношение суммы уплачиваемых процентов к общей величине долго- и краткосрочных обязательств.

Таблица 14 – Структура выдачи кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям Новосибирской области по банкам в 2016-2020 гг., %

Банк	Значение					Изменение			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Россельхозбанк	76,97	85,37	69,59	75,36	80,21	8,40	-15,78	5,77	4,85
Сбербанк	21,73	6,05	16,46	16,27	14,35	-15,69	10,41	-0,19	-1,92
ВТБ	0,00	7,64	13,25	8,16	5,32	7,64	5,61	-5,09	-2,84
Левобережный	1,30	0,78	0,35	0,21	0,12	-0,52	-0,43	-0,14	-0,09
Райффайзенбанк	0,00	0,16	0,35	0,00	0,00	0,16	0,19	-0,35	0,00
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Выдачи кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям Новосибирской области Россельхозбанком росли в абсолютном выражении на всём протяжении анализируемого интервала времени. Наибольшее значение доли Россельхозбанка имеет место по итогам 2017 г. (85,37%, прирост на 8,40 п.п.), что обусловлено ростом выдач кредитов на 43,68% (с 5808 млн руб. до 8345 млн руб.), сопровождаемым сокращением выдач кредитов Сбербанком сельскохозяйственным организациям товаропроизводителям области на 63,96% (с 1640 млн руб. до 591 млн руб.). При этом в 2017 г. на рынок вышел ВТБ, занявший 7,64% рынка (против 6,05% у Сбербанка).

Продолжение роста выдач кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям Новосибирской области Россельхозбанком (с 8345 млн руб. до 8827

млн руб., т.е. в 1,06 раза) было перекрыто намного более значительным увеличением выдач Сбербанком (в 3,53 раза – с 591 млн руб. до 2088 млн руб.) и ВТБ (в 2,25 раза), что привело к снижению доли Россельхозбанка до 69,59% (на 15,78 п.п.) и увеличению значимости Сбербанка (до 16,46%, на 10,41 п.п.) и ВТБ (до 13,25%, на 5,61 п.п.).

Отмечавшееся выше 1,5-кратное увеличение выдач кредитов в 2019 г. было обеспечено усилиями всего двух банков, прежде всего, Россельхозбанка, темп роста выдач кредитов которого составил 164,27% (до 14500 млн руб.), и Сбербанка с темпом роста 149,90% (до 3130 млн руб.). ВТБ кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей сократил до 1571 млн руб. (на 6,54%), «Левобережный» – до 40 млн руб. (на 9,09%), а Райффайзенбанк прекратил выдачу кредитов сельхозтоваропроизводителям.

По итогам 2020 г. Россельхозбанк остался единственным банком, продолжившим наращивать портфель кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям (до 17382 млн руб., т.е. на 19,88%). В условиях сокращения кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей другими банками (Сбербанк – на 0,64%, ВТБ – на 26,61, «Левобережный» – на 35%), доля Россельхозбанка выросла до 80,21% (прирост на 4,85 п.п. по отношению к предшествующему году).

Разница между рентабельностью активов и средней расчётной ставкой процента и составляет дифференциал финансового рычага, который в ситуации сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в 2011-2020 гг. всегда был положительным и по итогам 2020 г. даже достиг максимума – 5,75%.

В то же время необходимо отметить, что максимальным по итогам 2020 г. стало и плечо финансового рычага – превышение среднегодовой суммы заёмного капитала (долго-, а также краткосрочных обязательств) над собственным капиталом достигло уровня 1,15, что свидетельствует об обострении финансовых, кредитных рисков сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

Соответственно, по итогам 2020 г. было получено и максимальное значение непосредственно эффекта финансового рычага – 6,50% (против 4,44% годом ранее).

Сопоставление значений эффекта финансового рычага и рентабельности собственного капитала по итогам 2020 г. (6,50 и 14,47% соответственно) иллюстрирует, с одной стороны, тот факт, что внешнее, кредитное финансирование обеспечило практически половину рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций области (в предшествующие периоды рост финансовой рентабельности был в существенно меньшей степени обеспечен эффектом финансового рычага), однако, с другой стороны, этот рост был достигнут во многом ценой усиления финансовых рисков за кредитованности. Тем не менее расчёт эффекта финансового рычага свидетельствует о том, что сельскохозяйственные организации Новосибирской области эффективно использовали кредитные средства в анализируемом периоде.

В целом можно сделать вывод о том, что деятельность сельскохозяйственных организаций Новосибирской области сопряжена с рисками финансовой зависимости, однако на текущем этапе последние являются контролируруемыми и дают возможность увеличить рентабельность собственного капитала за счёт положительного эффекта финансового рычага.

Необходимо также отметить, что столь низкое значение средней расчётной ставки процента по кредитам для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области достигнуто за счёт государственной поддержки, динамика которой (по материалам годовой отчётности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, форма «Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах», раздел 9 «Государственная помощь», код 5900) представлена на рисунок 19.

В наибольших размерах государственная помощь сельскохозяйственным организациям Новосибирской области была оказана по итогам 2018 г. – 3718 млн руб., вслед за которым последовало резкое (на 1612 млн руб., или 43,36%) сокращение – в 2019 г. сумма государственной поддержки составила лишь 2106 млн руб. Значение государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2020 г. больше значения за 2011 г. на 260 млн руб., или 11,18% (2585 млн руб. против 2325 млн руб.), однако в целом рисунок

наглядно иллюстрирует факт сокращения государственной помощи сельскохозяйственным организациям области.

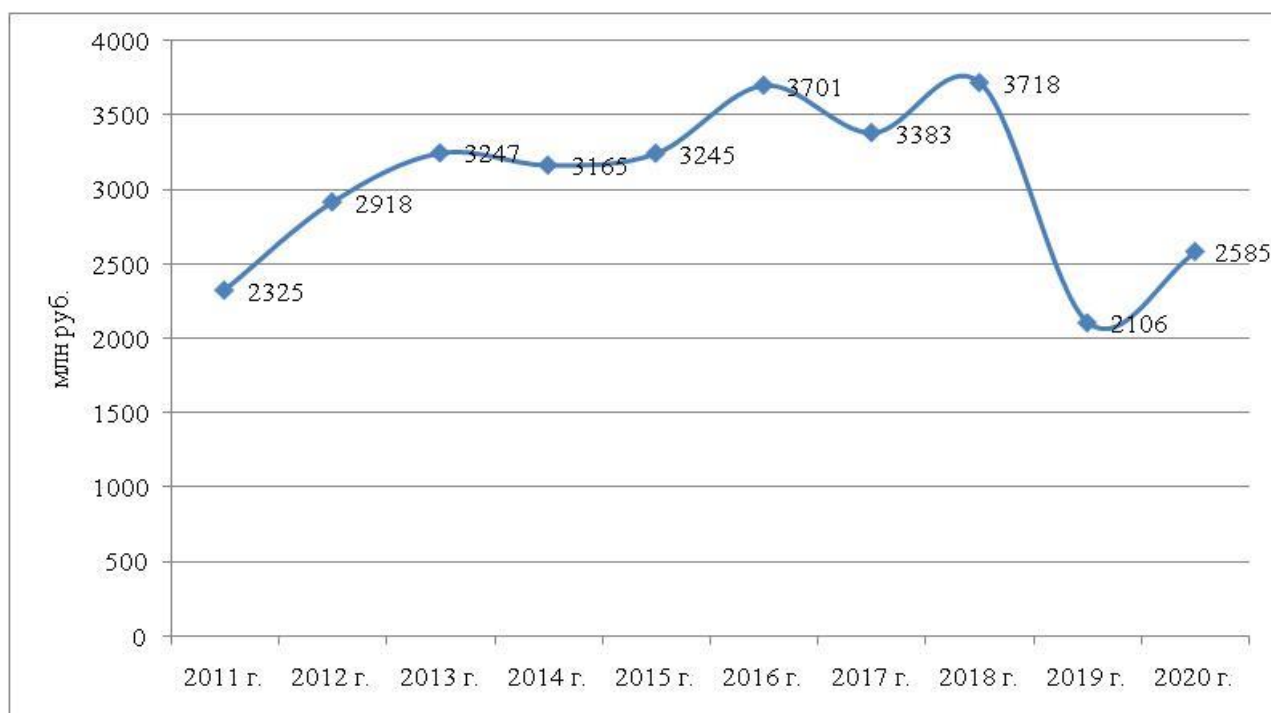

Рисунок 19 – Динамика государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Основными направлениями государственной поддержки сельскохозяйственных организаций по итогам 2020 г. стали закупка сельскохозяйственной техники, субсидирование которой составило 737 млн руб., или 29% общей суммы, компенсация текущих расходов животноводства (720 млн руб., 28%), компенсация текущих расходов растениеводства (614 млн руб., 24%), а также строительство производственных объектов («строительство, реконструкция, модернизация производственных объектов (включая приобретение оборудования и строительно-монтажные работы)» (424 млн руб., 16%) (рисунок 20). В состав прочих направлений государственной поддержки (90 млн руб., 3%) входят капитальные вложения в коренное улучшение земель, компенсация убытков по чрезвычайным ситуациям, прочие цели.

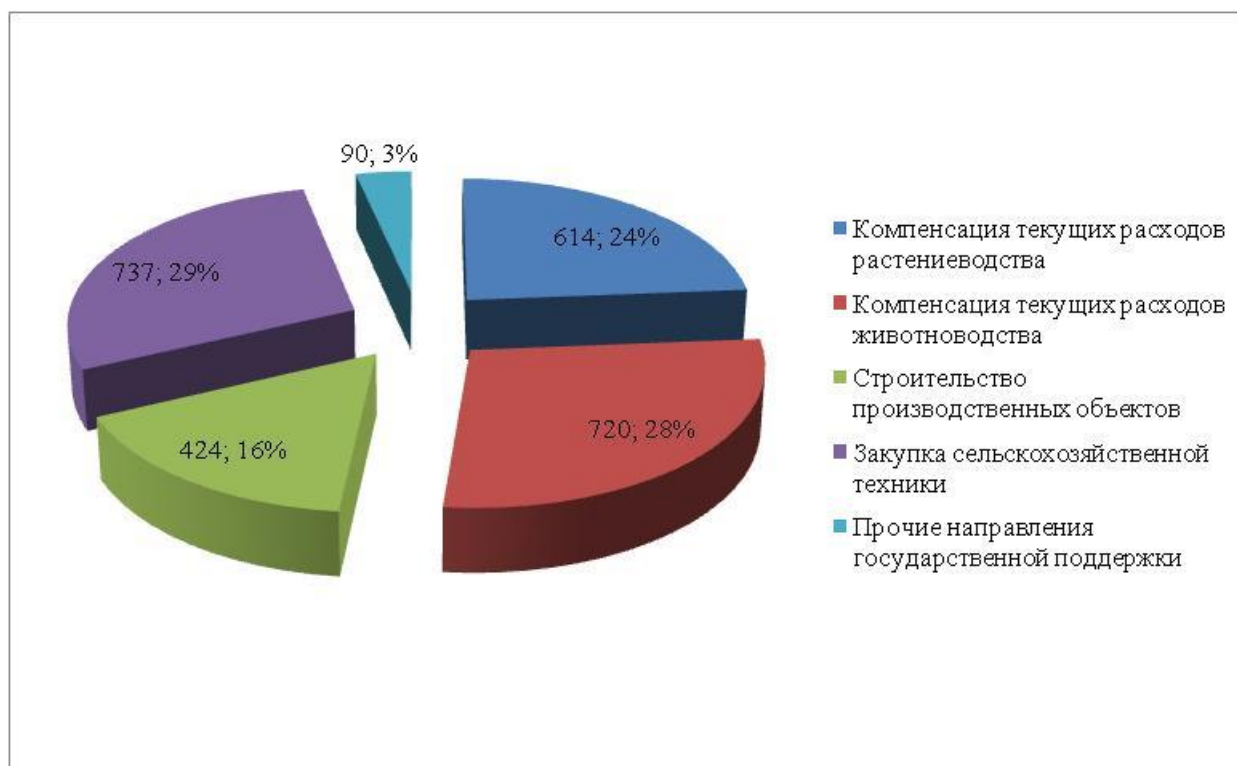

Рисунок 20 – Основные направления государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (2020 г.).

В заключение необходимо отметить выявленную рассогласованность «процессного», «ресурсного» и «капитального» подходов к обеспечению воспроизводственных процессов на расширенной основе – развитие сельскохозяйственного производства не подкреплено в должной мере соответствующим имущественным (производственным) потенциалом, в финансировании своего развития прослеживается перекос в пользу внешнего, кредитного финансирования, что резко усиливает риски дальнейшего развития сельского хозяйства региона и требует разработки системы мер по созданию оптимальных условий для обеспечения расширенного воспроизводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

3.1 Расширенный инструментарий определения влияния государственной поддержки и кредитования на воспроизводство в сельском хозяйстве

Рентабельность собственного капитала в деловой практике, в т.ч. в сельском хозяйстве, зачастую признаётся главным, результирующим, целевым показателем эффективности всей деятельности организации, отражая через соответствующую модель (фирмы «Дюпон») влияние важнейших факторов: рентабельности продаж (рассчитанной по чистой прибыли), оборачиваемости активов и финансовой зависимости (мультипликатора капитала). При этом сельскохозяйственное производство как за рубежом, так и в России характеризуется, как было обозначено выше, высокой закредитованностью (финансовой зависимостью) и функционированием во многом благодаря государственной поддержке.

Учитывая обозначенные моменты, на практике рассчитывают следующие показатели:

- 1) эффект финансового рычага (левериджа), показывающий меру прироста рентабельности собственного капитала за счёт заёмных средств, несмотря на платность последних;
- 2) эффект субсидирования (государственной поддержки), также показывающий меру прироста (приращения) рентабельности собственного капитала, но уже за счёт государственной помощи (субсидий).

Автором предлагается использовать показатель «эффект внешнего финансирования» (ЭВФ), рассчитываемый как сумма эффектов финансового рычага (с корректировкой расчёта рентабельности активов и дифференциала финансового рычага) и эффекта субсидирования:

$$\text{ЭВФ} = \text{ЭФР} + \text{ЭС} = \text{НК} \times \text{ДФР} \times \text{ПФР} + \text{ГП} / \text{СК}, \quad (6)$$

где ЭФР – эффект финансового рычага (модифицированный);

ЭС – эффект субсидирования;

НК – налоговый корректор;

ДФР – дифференциал финансового рычага(модифицированный);

ПФР – плечо финансового рычага;

ГП – государственная поддержка;

СК – собственный капитал.

Вводимый автором показатель ЭВФ иллюстрирует, какую часть от рентабельности собственного капитала организация получила за счёт использования заёмных средств и государственной поддержки, т.е. внешнего по отношению к организации источника финансирования. На основе значения рентабельности собственного капитала определяется период его воспроизводства (таблица 15).

Таблица 15 – Расчёт периода воспроизводства собственного капитала для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Показатель	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рентабельность собственного капитала, %	15,44	10,32	12,94	16,88	17,06	14,97	11,66	9,35	10,92	14,47
ЭФР, %	1,46	-1,56	-1,50	1,89	2,09	2,07	1,63	1,07	3,15	5,17
ЭС, %	6,10	7,08	10,10	7,99	6,84	5,66	4,42	4,53	2,57	2,53
ЭВФ, %	7,55	5,51	8,60	9,87	8,93	7,73	6,05	5,59	5,72	7,70
Рентабельность собственного капитала за минусом ЭВФ, %	7,89	4,81	4,33	7,01	8,13	7,25	5,62	3,75	5,20	6,76
Период воспроизводства собственного капитала, лет	12,68	20,81	23,08	14,27	12,30	13,80	17,81	26,65	19,21	14,79

Представленные результаты свидетельствуют о том, что без внешнего финансирования, а именно без кредитных средств и государственной поддержки, воспроизводство (окупаемость) капитала собственников сельскохозяйственных

организаций Новосибирской области достигалось бы только по прошествии десятилетий (наибольшее значение зафиксировано по итогам 2018 г., составившее 27 лет).

Рассмотрим первую составляющую ЭВФ – эффект финансового рычага (необходимо обратить внимание, что значения ЭФР, представленные в разделе 2 и в таблице 15, различаются; причины отличий будут обозначены далее).

Первый множитель эффекта финансового рычага – налоговый корректор – в общем случае рассчитывается уменьшением единицы на ставку налога на прибыль, выраженную в долях единицы, т.е. для ставки налога на прибыль в российских условиях, равной 20%, уменьшением единицы на 0,2 (т.е. в теории налоговый корректор должен быть равен 0,8). Однако в силу самых различных обстоятельств, не являющихся предметом настоящего исследования (в частности, различные налоговые режимы), налогообложение прибыли (налоговая нагрузка) может большим или меньшим. Поэтому на практике налоговый корректор рассчитывается по данным отчёта о финансовых результатах как отношение чистой прибыли к прибыли до налогообложения. Налоговый корректор, составивший для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области 0,98-0,99, характеризует ситуацию, в которой налоговые изъятия составляют лишь 1-2% налогооблагаемой прибыли.

Второй множитель – дифференциал финансового рычага – требует более трудоёмких расчётов. Показатель рассчитывается уменьшением рентабельности активов на среднюю расчётную ставку процента (СРСП).

Рентабельность активов, в свою очередь, в общем случае определяется как процентное отношение прибыли до вычета процентов и налогов (прибыль до налогообложения согласно отчёту о финансовых результатах плюс проценты к уплате) к среднегодовой сумме активов (по балансу).

Однако в настоящем исследовании прибыль до выплаты процентов и налогов была также скорректирована (уменьшена) на сумму государственной поддержки (это сделано, чтобы исключить возможный повторный счёт, поскольку государственная поддержка частично включается в доходы отчётного периода,

которые, в свою очередь, создают основу для увеличения прибыли до выплаты процентов и налогов). Именно на выделении из состава прибыли (убытка) до налогообложения доходов в виде государственной помощи основывается расчёт эффектов субсидирования и внешнего финансирования.

В расчёте показателя СРСП существуют разные подходы. Первый, технически более простой и принятый в настоящем исследовании, состоит в том, что проценты к уплате относятся на весь привлечённый, несобственный капитал, т.е. включая не только непосредственно заёмные средства (долго- и краткосрочные кредиты), но и кредиторскую задолженность, расчёты и др. Иными словами, расчёт ведётся относительно общей суммы по разделам IV и V бухгалтерского баланса. Второй подход состоит в расчёте показателя применительно именно к банковским кредитам.

Каждый из подходов имеет право на существование и каждому присущи как достоинства, так и недостатки. При первом подходе будет получено более адекватное значение рентабельности активов (поскольку показатель рассчитывается по всем задействованным в бизнесе активам (валюте баланса)), но показатель СРСП будет занижен (поскольку проценты распределяются на большую величину, а не только непосредственно кредиты). При втором подходе, напротив, показатель СРСП будет отражать реальную стоимость привлечённых средств (долго- и краткосрочных кредитов), но рентабельность активов будет искажена (завышена, поскольку, исключая из расчётов кредиторскую задолженность и иные, кроме кредитов, обязательства, т.е. существенную часть пассивов, надо исключить из расчётов и соответствующую величину активов). В исследовании был принят первый подход как более распространённый и реальный в части отражения эффективности использования активов (капитала).

Как следует из проведённого анализа, по ряду периодов (2012-2013 гг.) было получено отрицательное значение дифференциала финансового рычага (обусловленное превышением СРСП над значением рентабельности активов – 6,56% против 5,03% в 2012 г. и 5,91% против 4,54% в 2013 г.). Тем не менее даже

имевшие место в другие периоды положительные значения дифференциала финансового рычага расцениваются как сравнительно небольшие – от минимальных 1,10% в 2018 г. до максимальных 4,58% в 2020 г. (в остальные периоды диапазон фактических значений составлял 1-2%). Иными словами, «зарабатывают» сельскохозяйственные организации Новосибирской области на кредитных средствах относительно немного. Учитывая, что СРСП для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2018-2020 гг. сравнительно невелико – не достигает и 3% (2,35% в 2020 г.), то можно утверждать, что основной причиной низкого значения дифференциала является не высокая стоимость кредитных средств, а низкая непосредственно эффективность, рентабельность использования активов (определяемая, в свою очередь, низкой рентабельностью продаж и/или неудовлетворительной оборачиваемостью активов).

Значительный прирост эффекта финансового рычага по итогам 2019 и 2020 гг. (с 1,07% по итогам 2018 г. до 3,15% (2,08 п.п.) в 2019 г. и 5,17% (2,02 п.п.) в 2020 г.) определялся во многом усилением финансовой зависимости – если по итогам 2018 г. «плечо» финансового рычага составляло 0,98 (в 2016-2017 г. и вовсе 0,92), то в 2019 г. значение возросло до 1,06, а в 2020 г. достигло 1,15.

Расхождение итоговых значений эффекта финансового рычага в его стандартном варианте расчёта (6,75%) и в соответствии с авторской методикой (5,17%) определяется, как уже указывалось, иным подходом к определению рентабельности активов – основы дифференциала финансового рычага. Это позволит далее отдельно выделить влияние важнейшего фактора – государственной поддержки.

Размер эффекта субсидирования по итогам 2020 г. принял минимальное в анализируемом периоде значение – 2,53%. В тоже время максимальный размер эффекта субсидирования для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области достигал и 10,10% (2013 г.).

Представляется важным отметить, что в качестве величины государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Новосибирской области была взята не общая сумма бюджетных средств по разделу 9 «Государственная

помощь» Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах за каждый год, а величина «субсидий из бюджетов всех уровней» (строка 63310) раздела 6-3 «Расшифровка показателей формы №2 «Отчёт о финансовых результатах» Отчёта об отраслевых показателях деятельности организаций агропромышленного комплекса за соответствующий год. Это обусловлено тем, что не вся сумма государственной помощи включается в доходы отчётного года. Если бы были использованы значения по строке 5900 «Получено бюджетных средств» Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах, то влияние эффекта субсидирования было бы завышено, а эффекта финансового рычага – напротив, занижено.

Несмотря на 4-кратный разрыв максимального и минимального значений эффекта субсидирования (10,10 и 2,53%), в целом очевидно, что государственная поддержка сельскохозяйственных организаций области всегда была значимым, а в ряде случаев и определяющим фактором их положительной рентабельности собственного капитала. Очевидное снижение размера влияния эффекта субсидирования свидетельствует о необходимости большей избирательности, целенаправленности государственной поддержки, а не исчерпании потенциала её воздействия.

Эффект внешнего финансирования был крайне значим для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области на всём протяжении анализируемого периода 2011-2020 гг., способствуя росту результирующего показателя рентабельности собственного капитала в размере от минимальных 5,5-5,7% в 2012 и 2018-2019 гг. до 8,6-8,9% в 2013 и 2015 гг. и 9,87% в 2014 г. (рисунок 21).

Рентабельность собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области принимала бы положительное значение и без эффекта внешнего финансирования, но в этом случае значения результирующего показателя резко сокращаются, вплоть до минимальных 3,75% по итогам 2018 г., на основе чего и получено значение периода воспроизводства собственного капитала, равное 27 годам (26,65 года).

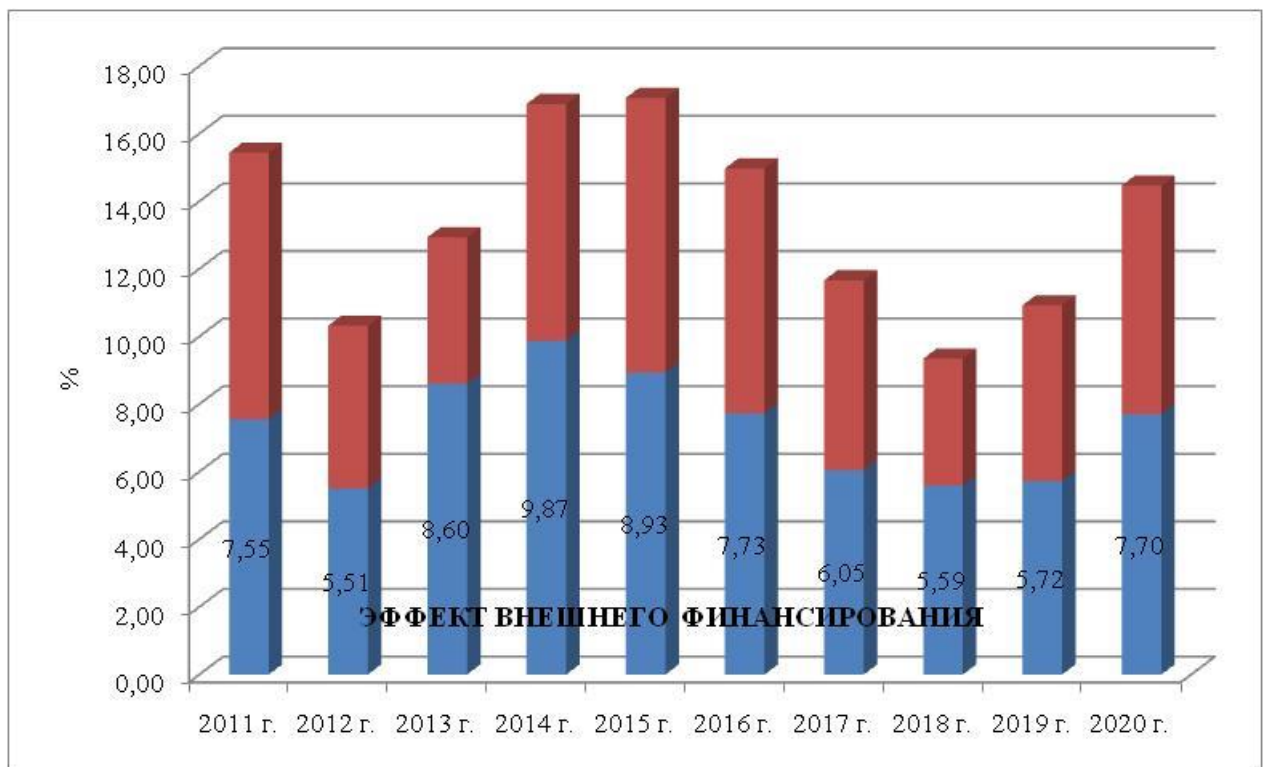

Рисунок 21– Роль эффекта внешнего финансирования в формировании рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг.

Сопоставление периодов воспроизводства собственного капитала по непосредственным значениям рентабельности собственного капитала и в соответствии с ситуацией исключения эффекта внешнего финансирования выявляет разницу значений, измеряемую в т.ч. и десятилетиями (2012-2013, 2018-2019 гг.). По итогам 2020 г. период воспроизводства собственного капитала, рассчитываемый по фактической рентабельности собственного капитала и составивший 14,47%, 7 годам (6,9 года). Однако, исключая эффект внешнего финансирования за 2020 г. (7,70%), получаем период воспроизводства собственного капитала, равный 15 годам (14,79 года). Это приводит нас к выводу, что без кредитного финансирования и государственной поддержки воспроизводство собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области было бы достигнуто на 8 лет позже (по фактическим значениям 2020 г.). Наиболее ярко ситуация высокой значимости кредитного финансирования и государственной

поддержки в части максимально быстрого воспроизводства собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области прослеживается по итогам 2018 г. – без внешнего финансирования оно достигалось бы по прошествии уже отмечавшихся 27 лет, с таковым – через 11 лет (10,7 года).

Полученные результаты демонстрируют высокую актуальность детализации влияния государственной поддержки на показатель рентабельности собственного капитала. Существует достаточно большое число факторных моделей рентабельности собственного капитала. Наибольшее распространение получила трёхфакторная модель «Дюпон».

Модель рентабельности собственного капитала от фирмы «Дюпон» – мультипликативная, что позволяет применять различные приёмы факторного анализа (в основном применяется способ абсолютных разниц) и выделить влияние факторов рентабельности продаж (по чистой прибыли), коэффициента оборачиваемости (в иной терминологии – трансформации) активов и мультипликатора капитала (рассчитываемого как отношение среднегодовой суммы активов к среднегодовой сумме собственного капитала):

$$P_{ск} = P_{пр} \times K_{об.акт} \times МК, \quad (7)$$

где $P_{ск}$ – рентабельность собственного капитала, %;

$P_{пр}$ – рентабельность продаж (по чистой прибыли), %;

$K_{об.акт}$ – коэффициент оборачиваемости активов, оборотов;

МК – мультипликатор капитала, руб/руб.

Модель характеризует конечную эффективность производственно-хозяйственной деятельности, интенсивность использования активов и меру финансовой зависимости (поскольку мультипликатор капитала есть нечто иное как показатель, обратный коэффициенту автономии). Дополнив обозначенную трёхфакторную модель рентабельности собственного капитала показателем государственной поддержки, получим следующий результат:

$$P_{\text{ск}} = (\text{ЧП} / B \times 100) \times (B / \text{ГП}) \times (\text{ГП} / A) \times (A / \text{СК}), \quad (8)$$

где ЧП – чистая прибыль, млн руб.;

B – выручка, млн руб.;

A – активы (среднегодовая величина), млн руб.

Оставив неизменными крайние показатели – рентабельность продаж и мультипликатор капитала, в модели (9) получим два новых соотношения – $(B / \text{ГП})$ и $(\text{ГП} / A)$:

$$P_{\text{ск}} = P_{\text{пр}} \times (B / \text{ГП}) \times (\text{ГП} / A) \times \text{МК}. \quad (9)$$

Соотношение $(B / \text{ГП})$ показывает степень превышения выручкой величины государственной поддержки (вместо показателя выручки также можно использовать общую сумму доходов организации). Нормативных ограничений по данному показателю (соотношению) не устанавливается, но очевидно, что даже в условиях увеличения государственной поддержки показатель выручки должен расти опережающими темпами, и при проведении факторного анализа негативная динамика обозначенного соотношения будет расцениваться отрицательно, т.к. это способствует снижению целевого показателя. Иными словами, сельскохозяйственная организация, несмотря на получение бюджетных средств (субсидий), по-прежнему должна рассчитывать прежде всего на собственные силы, увеличение продаж собственной продукции (товаров, работ, услуг).

Второе вводимое соотношение $(\text{ГП} / A)$ даёт возможность проследить вклад государства в имущественный потенциал сельскохозяйственной организации (по показателю итога, валюты баланса) и при прочих равных условиях увеличение государственной поддержки именно в части пополнения суммарных активов (но, прежде всего, внеоборотных), расширения имущественного (производственного) потенциала будет способствовать росту рентабельности вложений собственников (имеющихся и потенциально новых) в бизнес сельскохозяйственной организации.

Используя представленный аналитический инструментарий, можно рассчитать влияние факторов, в т.ч. связанных с государственной поддержкой, на изменение результирующего показателя рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг. (таблица 16).

Таблица 16 – Влияние факторов на рентабельность собственного капитала сельхозорганизаций Новосибирской области за 2011-2020 гг., %

Фактор	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
$R_{пр}$	2,26	-5,18	3,45	2,07	0,08	-1,67	-2,12	-2,11	0,88	2,89
В/ГП	-1,34	-1,37	-4,71	6,34	2,95	2,73	2,09	-0,43	9,06	0,83
ГП/А	-0,10	1,22	3,44	-4,31	-1,91	-2,71	-3,25	-0,09	-8,74	-0,81
МК	0,68	0,21	0,43	-0,16	-0,94	-0,43	-0,03	0,32	0,38	0,63
Итого	1,51	-5,12	2,62	3,95	0,18	-2,09	-3,31	-2,32	1,58	3,54

Проведём анализ факторов изменения результирующего показателя рентабельности собственного капитала, акцентируя внимание прежде всего на факторах, связанных с государственной поддержкой сельскохозяйственных организаций – В/ГП и ГП/А. По итогам 2011 г. рентабельность собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области увеличилась с 13,93 до 15,44%, т.е. на 1,51 п.п., но не благодаря государственной поддержке, а вопреки – влияние фактора выручки к государственной поддержке составило -1,34%, фактора доли государственной поддержки в активах -0,10% и только за счёт роста чистой рентабельности продаж и усиления финансовой зависимости (2,26 и 0,68% соответственно) был достигнут рост результирующего показателя (рисунок 22). Государственная поддержка, таким образом, не создала адекватного импульса для роста продаж, а её удельный вес в имущественном потенциале ещё более сократился.

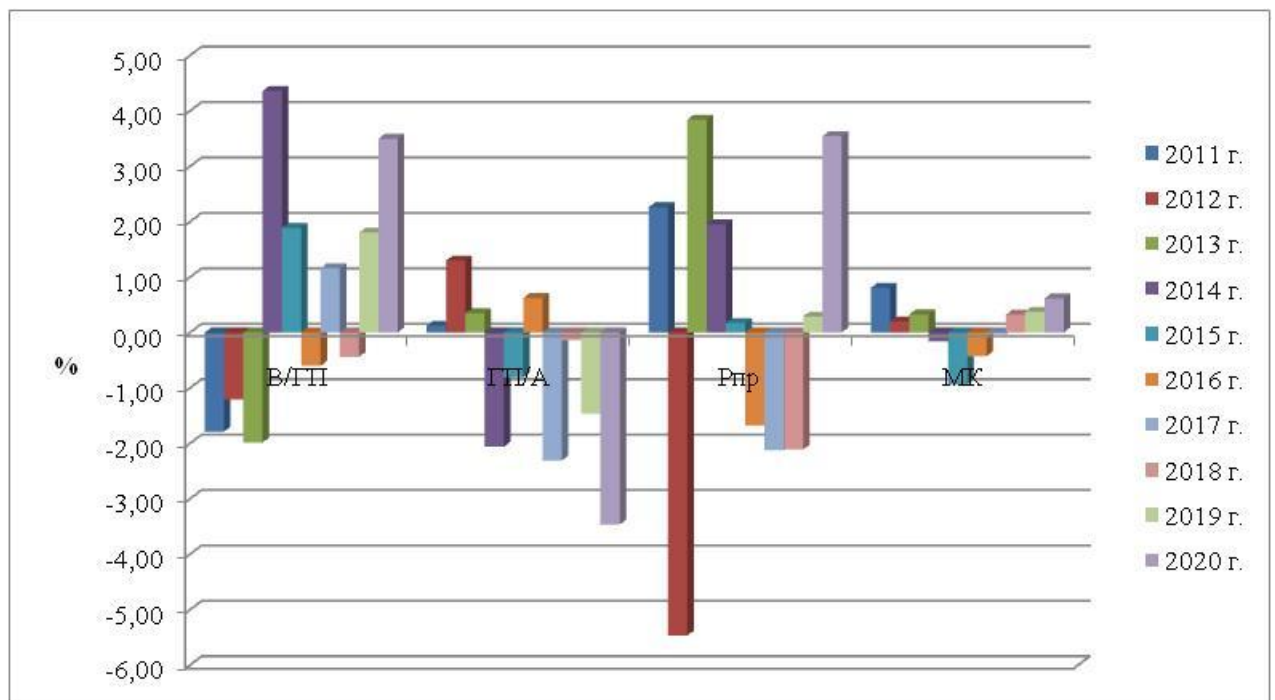

Рисунок 22 – Влияние факторов на изменение рентабельности
собственного капитала сельскохозяйственных организаций
Новосибирской области за 2011-2020 гг.

В 2012 г. темп роста выручки снова не соответствовал темпу роста государственной поддержки, отставая от него, что создавало дополнительное давление на финансовую рентабельность (основным по силе своего влияния был, однако, фактор сокращения рентабельности продаж (-5,18%). Увеличение государственного финансирования производственного (имущественного) потенциала имело положительное влияние, но отношение суммы государственной поддержки к среднегодовой сумме активов продолжало оставаться невысоким (3%). По итогам 2012 г. мультипликатор капитала впервые в анализируемом временном диапазоне превысил критический уровень 2,0 (составив 2,04), что также сдерживало падение рентабельности собственного капитала.

В наибольшей степени неадекватность темпов роста выручки и государственной поддержки проявилась по итогам 2013 г., когда влияние соответствующего фактора составило -4,71% в то время как влияние всех иных факторов по модели было исключительно положительным: 3,45% составило влияние фактора

рентабельности продаж, 3,44 – отношения государственной поддержки к среднегодовой сумме активов и 0,43% – мультипликатора капитала. За счёт этого сельскохозяйственные организации Новосибирской области смогли выйти на рентабельность собственного капитала в размере 12,94% (против 10,32% в 2012 г.).

Фактор выручки, генерируемой с 1 руб. государственной поддержки, был основным, определяющим в положительной динамике 2014 г. рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (до 16,88%). Его влияние, составившее 6,34%, сопровождалось отрицательным влиянием фактора отношения государственной поддержки к активам, составившим -4,31%. Фактор рентабельности продаж имел положительное воздействие, составившее 2,07%. Ослабление финансовой зависимости, наблюдаемое по факту сокращения мультипликатора капитала, оказывало в то же время негативное влияние на рентабельность собственного капитала (-0,16%).

Факторы, связанные с государственной поддержкой, были определяющими в совокупных изменениях и по итогам 2015 г. – выручка с рубля государственной поддержки, как фактор изменения рентабельности, способствовала росту обобщающего показателя на 2,95%, что превышало негативное влияние отношения господдержки к активам (-1,91%). Рентабельность продаж по итогам 2015 г. практически не изменилась (выросла до 15,32% против 15,25% годом ранее), что нашло отражение в крайне невысоком влиянии данного фактора (0,08%). Укрепление финансовой независимости, наблюдаемое по итогам 2015 г. по факту сокращения мультипликатора капитала (с 2,09 до 1,98), имело отрицательное влияние (-0,94%).

Влияние факторов государственной поддержки в совокупности было по итогам 2016 г. практически нулевым – положительное влияние фактора выручки с рубля государственной поддержки (2,73%) было почти полностью нивелировано отрицательным влиянием сокращения государственной поддержки в активах сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (-2,71%), и падение финансовой рентабельности до 14,97% (с 17,06% годом ранее, т.е. на 2,09

п.п.) было обусловлено падением рентабельности продаж (влияние фактора составило -1,67%, непосредственно значение показателя сократилось до 13,82%) и ослаблением мультипликатора капитала (-0,43%).

В достаточно значимом (на 3,31 п.п.) падении рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций по итогам 2018 г. (до 11,66%) основная «вина» (98%) лежит на факторе сокращения удельного веса государственной поддержки в активах (-3,25%). Совокупное сокращение итогового показателя (усиливаемое падением рентабельности продаж (-2,12%) и ослаблением мультипликатора капитала (-0,03%)) сдерживалось лишь увеличением отдачи по выручке с каждого рубля государственных средств (в размере 2,09%).

Резкое сокращение государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (относимой на доходы отчётного периода), наблюдаемое по итогам 2019 г. (с 3718 млн руб. до 2106 млн руб.) нашло отражение в резких «всплесках» размеров влияния факторов, связанных с государственной поддержкой, – влияние фактора выручки с рубля государственной поддержки составило 9,06%, а влияние фактора удельного веса государственной поддержки в активах приняло значение -8,74%. Положительное «сальдо» было усилено ростом рентабельности продаж (влияние фактора составило 0,88%) и укреплением мультипликатора капитала (0,38%), что в итоге позволило достичь рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций, равной 10,92% (прирост 1,58 п.п.).

По итогам 2020 г. наблюдается в целом аналогичная ситуация – положительное влияние фактора выручки с рубля государственной поддержки (0,83%) было перекрыто отрицательным влиянием фактора сокращения удельного веса государственной поддержки в активах (-0,81%). Тем не менее (в большей степени) за счёт роста рентабельности продаж (влияние фактора 2,89%) и усиления мультипликатора (до 2,15) было достигнуто значение финансовой рентабельности в размере 14,47% (+3,54 п.п.).

Таким образом, вводимые автором в научный оборот и деловую практику факторы государственной поддержки оказывают ярко выраженное влияние на

изменение результирующего показателя рентабельности собственного капитала (в Приложении А представлены средние значения), что свидетельствует об их высокой теоретической и практической значимости. В соответствии с полученными по итогам 2011-2020 гг. результатами можно сделать вывод о том, что государственная поддержка расширения имущественного потенциала сельскохозяйственных организаций области была недостаточной (начиная с 2014 г. влияние фактора стабильно отрицательно) и зачастую (в 4 случаях из 10) не создавала при этом нужного импульса для опережающего роста производства и продаж. При этом необходимо помнить, что сельскохозяйственная организация должна стремиться не только к получению и максимизации прибыли в условиях расширения продаж и обновления материально-технической базы, но и следить за источниками финансирования воспроизводственных процессов, т.к. только при наличии контроля за обозначенным соотношением можно рассчитывать на решение проблемы закредитованности сельского хозяйства страны, его развитие при контролируемом уровне финансовой зависимости.

3.2 Методический подход к обеспечению условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве

Целевая направленность воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве на расширенной основе в теории и на практике во многих случаях воспринимается только лишь как стремление к всемерному наращиванию объёмных показателей производства (процессный подход) и/или расширению материально-технической базы (ресурсный подход), упуская при этом негативные факты сокращения эффективности деятельности [173], роста финансовой зависимости (закредитованности), что требует пересмотра целевых ориентиров воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве. Современная аграрная политика должна предполагать не только увеличение количественных, экстенсивных показателей, но и улучшение качественных [84]. Одним из инструментов расширения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, сопровождаемого

ростом эффективности, снижением остроты проблемы закредитованности, является применение модифицируемого далее автором «золотого правила экономики предприятия», исходный вариант которого требует соблюдения следующих соотношений [48]:

$$T_{р.приб} > T_{р.выр} > T_{р.акт} > 100\%, \quad (10)$$

где $T_{р.приб}$ — темп роста прибыли;

$T_{р.выр}$ — темп роста выручки;

$T_{р.акт}$ — темп роста активов.

В соответствии с «золотым правилом экономики предприятия» имущественный потенциал последнего должен непрерывно увеличиваться. Но ещё более высокими темпами должна расти выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг), что закладывает предпосылки для интенсификации использования активов, роста оборачиваемости. Требование о превышении темпов роста прибыли над темпами роста выручки создаёт основу для наращивания рентабельности продаж, роста эффективности деятельности.

Необходимо отметить, что в учебной и деловой литературе существуют разночтения в вопросе о том, как именно показатель прибыли должен использоваться в «золотом правиле экономики предприятия» — прибыль от продаж (или валовая прибыль, прибыль до налогообложения) как результат основной, операционной деятельности организации или чистая прибыль как её конечный финансовый результат. В настоящем исследовании принимается вторая точка зрения, поскольку будет осуществляться сопоставление получаемой за период (год) прибыли со среднегодовой суммой собственного капитала. Собственный капитал, в свою очередь, увеличивается на сумму именно чистой прибыли, а не валовой прибыли, прибыли от продаж или прибыли до налогообложения. Для упрощения ситуации исходим из того, что вся зарабатываемая организацией чистая прибыль капитализируется (в ином случае необходимо использовать оставшуюся в распоряжении организации прибыль).

Автором рекомендуется расширить обозначенное «золотое правило экономики предприятия» до представленных ниже соотношений, обеспечивающих при этом все существенные условия обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве на расширенной основе по каждому из перечисленных выше подходов к определению сущности воспроизводства (процессному, ресурсному и капитальному):

$$T_{\text{р.приб}} > (T_{\text{р.ск}} > T_{\text{р.зк}}) T_{\text{р.выр}} > T_{\text{р.акт}} > 100\% ; \quad (11)$$

$$T_{\text{р.оф(ва)}} < T_{\text{р.обс}}; \quad (12)$$

$$T_{\text{р.оф(ва)}} > T_{\text{р.обс}}; \quad (13)$$

где $T_{\text{р.ск}}$ – темп роста собственного капитала;

$T_{\text{р.зк}}$ – темп роста заёмного капитала;

$T_{\text{р.оф}}$ – темп роста основных фондов (внеоборотных активов);

$T_{\text{р.обс}}$ – темп роста оборотных средств (активов).

Первое соотношение характеризует необходимость превышения темпов роста прибыли над темпами роста собственного капитала. Нераспределённая чистая прибыль входит в состав собственного капитала (раздела III бухгалтерского баланса «Капитал и резервы»), но не является единственным (хотя и главным) его элементом – рост собственного капитала может обеспечить, например, переоценка внеоборотных активов. Данное соотношение требует, чтобы основным источником увеличения собственного капитала была получаемая сельхозорганизацией чистая прибыль, а не иные источники (кроме начальных периодов развития организации, когда более высокую значимость имеет уставный капитал).

По данным сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, приоритет нераспределённой чистой прибыли в общей сумме собственного капитала несомненен, так, по состоянию на 31.12.20 г. удельный вес нераспределённой прибыли сельскохозяйственных организаций области в итоге раздела III

«Капитал и резервы» составил 88,24% (по состоянию на 31.12.11 г. – 66,41%, т.е. с течением времени доля прибыли становится всё большей).

Превышение темпов роста собственного капитала над темпами роста заёмного является условием обеспечения и сохранения в дальнейшем финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации, укрепления финансовой независимости. Вместе с тем следует согласиться, что в краткосрочном временном интервале превышение темпов роста заёмного капитала над собственным вполне допустимо (реализация инвестиционного проекта, профинансированного в т.ч. за счёт заёмных средств и т.п.). Тем не менее, в общем случае, каждой сельскохозяйственной организации в своём развитии следует ориентироваться, прежде всего, на собственные источники финансирования, а заёмные источники должны носить дополняющий, компенсирующий характер. В процессе составления планов развития сельскохозяйственной организации в ситуации вынужденности привлечения кредитного финансирования рекомендуется устанавливать ограничения в виде нормативов по коэффициенту автономии (обычно принимается равным 50%) и коэффициенту текущей ликвидности (наиболее распространено нормативное ограничение, равное 2). Реализация обозначенных требований в практической деятельности позволит осуществлять привлечение кредитных средств, не нарушая установленных финансовых пропорций.

Темпы роста собственного и заёмного капиталов взяты в скобки по той причине, что совсем не обязательно они должны превышать темп роста выручки. Более того, скорее наоборот, – это приведёт к замедлению показателей оборачиваемости собственного и заёмного капиталов (снижению значений коэффициентов оборачиваемости и росту периодов оборота собственного и заёмного капиталов). Основным посылом здесь является тот факт, что темп роста прибыли должен превышать темп роста выручки (в соответствии с исходными предпосылками «золотого правила экономики предприятия»), что обеспечивает, как уже указывалось, основу для роста эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций.

В свою очередь, выручка организации должна прирасти в общем случае в

бóльшей степени, чем среднегодовая стоимость активов (условие роста оборачиваемости, деловой активности). Последние же не должны сокращаться, их темп роста должен быть больше 100%.

Соотношения, описываемые формулами (12) и (13), характеризуют нужные для сельскохозяйственной организации в текущий период времени изменения в структуре активов – если имеет место значительная степень иммобилизации активов, то необходимо превышение темпов роста оборотных активов над темпами роста основных средств / внеоборотных активов (формула (12)), в ином случае (формула (13)), напротив, необходимо превышение темпов роста основных средств / внеоборотных активов над темпами роста оборотных активов (например, в ситуации, когда организации не хватает производственных мощностей для удовлетворения спроса).

Использование в соотношениях (12) и (13) величины основных средств или внеоборотных активов в целом зависит от ситуации конкретной сельскохозяйственной организации, задач проводимого анализа. Если необходимо исключить влияние таких факторов, как (долгосрочные) финансовые вложения, доходные вложения в материальные ценности, результаты исследований и разработок и ряда других, входящих в состав внеоборотных активов, но не носящих операционного характера, то рекомендуется использовать величину основных средств. В любом случае основные средства сельскохозяйственных организаций Новосибирской области исторически, на всём протяжении анализируемого временного диапазона 2011-2020 гг., составляют наиболее крупную группу внеоборотных активов (86,91 и 82,06% по состоянию на конец 2011 и 2020 гг. соответственно).

Соблюдение сельскохозяйственной организацией обозначенных требований позволит учесть не только «процессный» и «ресурсный» подходы к оценке воспроизводственных процессов, но также и «капитальный» подход. Иными словами, будут созданы предпосылки не только для циклического расширения производства и продаж («процессный» подход), в условиях наличия и последующего пополнения адекватных по объёму и структуре активов – основных фондов и оборотных средств («ресурсный» подход), но и будут соблюдены нужные в

текущий момент, а также в перспективе пропорции в структуре источников финансирования расширенного воспроизводства («капитальный» подход).

Ретроспективный анализ выявил несоблюдение требований модифицированного «золотого правила экономики предприятия» для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам большинства лет анализируемого временного диапазона 2011-2020 гг. (таблица 17).

Таблица 17 – Оценка соблюдения требований модифицированного «золотого правила экономики предприятия» сельскохозяйственными организациями Новосибирской области по итогам 2011-2020 гг.

Показатель	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темп роста прибыли	124,46	71,57	130,23	144,35	116,43	98,82	85,52	86,93	127,52	148,76
Темп роста собственного капитала	113,96	101,03	106,71	114,27	116,04	109,61	109,94	107,16	110,88	113,66
Темп роста заёмного капитала	123,19	111,55	110,94	108,61	103,69	106,26	109,14	116,42	117,10	122,24
Темп роста выручки	107,09	107,72	97,57	124,42	115,89	109,58	99,66	106,17	116,54	117,68
Темп роста активов	117,48	109,30	107,48	109,56	109,21	109,46	109,48	112,28	113,06	117,43
В т.ч. темп роста										
- внеоборотных активов	123,35	112,29	113,21	107,33	107,50	109,21	111,48	112,05	112,71	119,72
- оборотных активов	112,77	90,89	112,52	105,63	117,28	105,35	111,14	114,54	113,34	123,38
Соблюдение «правила»:										
- общепринятого	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да
- модифицированного	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Коэффициент автономии, %	49,34	48,90	46,22	49,54	51,48	52,50	51,85	49,11	48,19	45,14
Рентабельность производства, %	17,40	10,92	15,13	17,99	18,09	16,03	13,45	10,75	11,88	15,51

По итогам 2011 г. темп роста прибыли сельскохозяйственных организаций Новосибирской области превышал темп роста их выручки (124,46% против 107,09% соответственно), однако темп роста суммарных активов (в среднегодовой оценке) был ещё выше – 117,48%. Таким образом, не выдерживались требования даже «стандартного» набора условий «золотого правила экономики предприятия» (тем не менее была создана основа для наращивания рентабельности производства). Анализ же по модифицированному автором варианту «правила» выявил, во-первых, существенное превышение темпа роста заёмного капитала над темпом роста собственного капитала (123,19% против 113,96%), что привело

к снижению коэффициента автономии с 51,09 до 49,34% (-1,75 п.п.), во-вторых, усиление иммобилизации активов сельскохозяйственных организаций области (темп роста внеоборотных активов составил 123,35%, оборотных – 112,77%) – удельный вес внеоборотных активов увеличился с 49,40 до 51,64%, т.е. на 2,24 п.п.

В 2012 г. прибыль сельскохозяйственных организаций Новосибирской области сократилась до 71,57% от прошлогоднего уровня, что в общем случае делает нецелесообразным дальнейшее изучение выполнения условий «золотого правила экономики предприятия». Однако представляется необходимым обратить внимание на тенденции по коэффициенту автономии (сокращение с 49,34% до 48,90, т.е. на 0,44 п.п.) и рентабельности производства (уменьшение с 17,40 до 10,92%, т.е. на 6,48 п.п.). В первом случае это обусловлено опережением темпа роста заёмного капитала над собственным (111,55% против 101,03%), во втором случае – уже отмечавшимся сокращением прибыли (на 28,43%) в условиях роста продаж (107,72%), а значит и себестоимости реализованной продукции. К концу 2012 г. оборотные средства сельскохозяйственных организаций Новосибирской области существенно сократились (на 9,11%), что в условиях продолжения роста внеоборотных активов (темп роста 112,29%) ещё более усилило иммобилизацию активов – доля внеоборотных активов достигла 56,88% (+5,24 п.п.).

По итогам 2013 г. был обеспечен рост прибыли сельскохозяйственных организаций в размере 130,23%, в т.ч. за счёт эффекта (более) низкой базы. Однако было допущено сокращение выручки от реализации на 2,43% (темп роста 97,57%). Этого также уже достаточно для вынесения суждения о несоблюдении требований «золотого правила экономики предприятия», т.к. все без исключения анализируемые показатели, в т.ч. и выручка от реализации, должны иметь темп роста больше 100%. Тем не менее обозначенные тенденции позволили добиться роста рентабельности производства до 15,13% (на 4,21 п.п.), но в ситуации снижения финансовой независимости (до 46,22%, т.е. на 2,68 п.п.) – по причине более интенсивного роста заёмного капитала по отношению к темпу роста соб-

ственного капитала (110,94% против 106,71%). Более высокая интенсивность роста внеоборотных активов по сравнению с интенсивностью роста оборотных активов (113,21 и 112,52% соответственно) привела к получению значения коэффициента иммобилизации активов в размере 57,03% (+0,15 п.п.).

В 2014-2015 гг. выдерживались требования как стандартного набора требований «золотого правила экономики предприятия», так и модифицированного автором варианта. Так, в 2014 г. темп роста прибыли составил 144,35%, что намного больше темпа роста собственного капитала (114,27%), а также темпа роста выручки (124,42%), что позволило добиться роста рентабельности производства до 17,99% (на 2,86 п.п.), а опережение темпа роста собственного капитала над темпом роста заёмного капитала (114,27% против 108,61%) дало возможность укрепить финансовую устойчивость, независимость сельскохозяйственных организаций Новосибирской области до 49,54% (при нормативе 50%). Расширение имущественного потенциала сопровождалось более интенсивным ростом продаж, что создавало основу для интенсификации использования активов, роста оборачиваемости. Превышение темпа роста внеоборотных активов над темпом роста оборотных активов (107,33% против 105,63%) довело значение коэффициента иммобилизации до максимального в анализируемом периоде – 57,42%. Вместе с тем формально это не является свидетельством неоптимальности структуры активов сельскохозяйственных организаций, поскольку устоявшиеся нормативов (рекомендаций) не выработано. Таким образом, это является лишь констатацией происходящих в этот период структурных изменений в имущественном потенциале сельскохозяйственных организаций области.

В 2015 г. было достигнуто максимальное (в анализируемом временном диапазоне) значение рентабельности производства, равное 18,09%. Это было достигнуто за счёт того, что выдерживалось одно из основных требований стандартного варианта «золотого правила экономики предприятия» – темп роста прибыли был выше темпа роста выручки (116,43% против 115,89%). По итогам 2015 г. удельный вес капитала собственников впервые (начиная с 2011 г.) превысил

требуемые 50%, составив 51,48%, что обусловлено разницей в темпах роста собственного и заёмного капиталов – 116,04% против 103,69%. Расширение имущественного потенциала, составившее по итогам 2015 г. 109,21%, дополняет картину полного соблюдения требований модифицированного «золотого правила экономики предприятия» (поскольку крайний элемент ряда, в «идеальном» случае по «золотому правилу» являющийся наименьшим, всё равно больше 100%). По итогам 2015 г. сумма оборотных активов впервые получила более значительный импульс к увеличению (117,28% против 107,50% по внеоборотным активам).

В 2016-2018 гг. уже сам факт сокращения прибыли (темп роста 98,82% в 2016 г., 85,52% в 2017 г. и 86,93% в 2018 г.) делал невозможным соблюдение требований как стандартного «золотого правила экономики предприятия», так и его модифицированного варианта.

Вместе с тем необходимо отметить следующие важные моменты. В 2016 г. прибыль сельскохозяйственных организаций Новосибирской области сократилась в условиях роста продаж (98,82% против 109,58%), что привело к снижению рентабельности производства до 16,03% (на 2,06 п.п.). Однако опережение темпа роста собственного капитала над темпом роста заёмного капитала (достигаемое, судя по отчётам об изменениях капитала, не только прибылью, но и иными источниками – переоценкой внеоборотных активов и др.) позволило достичь максимального значения коэффициента автономии – 52,50% (+1,02 п.п. к предыдущему году). Темп роста внеоборотных активов сельскохозяйственных организаций области (109,21%) снова превышал темп роста оборотных активов (105,35%), в силу чего значение коэффициента иммобилизации составило 56,17%.

В 2017 г. несоблюдение ключевых ориентиров обеспечения расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве Новосибирской области продолжилось – прибыль, сократившись на 14,48% (к и без того снизившейся прибыли предыдущего года), в условиях уменьшения выручки лишь на 0,34% привела к получе-

нию рентабельности производства в размере 13,45% (падение на 2,58 п.п.). Превышение темпов роста собственного капитала над заёмным (109,94% против 109,14%) дало возможность удержать финансовую независимость на приемлемом уровне – 51,85%. Несоответствие темпа роста среднегодовой суммы активов и темпа роста выручки (109,48% против 99,66%) нашло своё отражение в ранее отмечавшемся сокращении оборачиваемости суммарных активов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области. Темпы роста внеоборотных и оборотных активов в целом соответствовали друг другу (111,48 и 111,14%).

В 2018 г. по причине несоблюдения соотношения темпов роста прибыли и выручки (86,93 и 106,17% соответственно) упала рентабельность производства – до 10,75% (на 2,7 п.п., что является минимальным значением в анализируемом временном диапазоне). Опережение темпа роста внешнего финансирования над собственными источниками (116,42 и 107,16% соответственно) выразилось в снижении коэффициента автономии до (в целом формально неприемлемых) 49,11%. Более высокие темпы роста среднегодовой суммы активов (112,28%) при темпе роста выручки 106,17% нашли своё отражение в сокращении оборачиваемости. Активы сельскохозяйственных организаций Новосибирской области стали носить более мобильный характер – удельный вес оборотных средств увеличился до 44,30% (против 43,76% годом ранее, прирост составил 0,54 п.п.).

Положительный результат соотношений «золотого правила экономики предприятия» для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2019-2020 гг. в его стандартном, общепринятом понимании не отражает следующего негативного аспекта (составляющего основу «капитального» подхода к пониманию сущности воспроизводственных процессов) – темп роста заёмного капитала существенно превышал темп роста собственных средств сельскохозяйственных организаций области (117,10% против 110,88% в 2019 г. и 122,24% против 113,66% в 2020 г.). Именно поэтому за внешней «правильностью» развития сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в 2019-2020 гг. (ведь стандартные требования «золотого правила экономики предприятия» выдерживались: темп роста прибыли больше темпа роста выручки –

127,52% против 116,54% в 2019 г. и 148,76% против 117,68% в 2020 г.; темпы роста среднегодовой стоимости активов больше 100% (113,06 и 117,43%), но меньше отмеченных темпов роста выручки) скрывается факт того, что удельный вес капитала собственников (коэффициент автономии) сократился с 49,11 до 48,19% (на 0,92 п.п.) по итогам 2019 г. и до 45,14% (на 3,05 п.п.) в 2020 г.

Иными словами, за одним внешним проявлением обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области, выраженном в расширении продаж (и даже увеличении рентабельности производства до 11,88% по итогам 2019 г. и 15,51% по итогам 2020 г.) наблюдается обострение проблемы финансовой зависимости корпоративного сектора сельской экономики области – доля внешнего финансирования достигла максимальных (в анализируемом диапазоне) 54,86% (по итогам 2020 г.). Структура активов сельскохозяйственных организаций к концу анализируемого периода характеризуется относительной стабилизацией – удельный вес внеоборотных активов в среднем составлял 55%, оборотных – 45%.

Вместе с тем само наличие фактов соблюдения всех требований модифицированного «золотого правила экономики предприятия», наблюдаемое в случае сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2014-2015 гг., свидетельствует о реальности, практической реализуемости обозначенных требований, т.е. рост результатов финансово-хозяйственной деятельности – выручки, прибыли в сельском хозяйстве вполне может сопровождаться как ростом эффективности (рентабельности) и ускорением интенсивности использования активов (оборачиваемости), а также расширением имущественного потенциала, но и, что крайне важно, обозначенные результаты вполне могут достигаться в условиях контролируемого роста внешних источников финансирования и укрепления финансовой устойчивости (роста финансовой независимости).

Выдерживается вся совокупность требований модифицированного «золотого правила экономики предприятия» у сравнительно небольшого числа сельскохозяйственных организаций Новосибирской области. Одной из таковых по итогам 2020 г. стало ЗАО «Крутишинское» (таблица 18).

Таблица 18 – Показатели соблюдения требований по стандартному и модифицированному вариантам «золотого правила экономики предприятия» для ЗАО «Крутишинское», %

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Темп роста прибыли	73,44	76,42	306,05	144,67
Темп роста собственного капитала	114,01	109,39	126,28	130,04
Темп роста заёмного капитала	155,59	107,43	179,12	129,67
Темп роста выручки	97,65	119,02	139,32	143,98
Темп роста активов	120,44	109,00	136,69	129,94
Темп роста внеоборотных активов	117,22	96,32	137,69	139,59
Темп роста оборотных активов	124,78	125,01	135,71	120,42
Соблюдение «правил»:				
- общепринятого	Нет	Нет	Да	Да
- модифицированного	Нет	Нет	Нет	Да
Коэффициент автономии	80,01	80,30	74,18	74,24
Рентабельность производства	25,48	15,00	40,14	40,42

Как следует из представленной таблицы, по итогам 2017-2018 гг. в ЗАО «Крутишинское» не выдерживались даже более «мягкие» требования стандартного варианта «золотого правила экономики предприятия» – не обеспечивался рост прибыли – она сократилась на 26,56% в 2017 г. и на 23,58% в 2018 г. В 2017 г. выручка сократилась на 2,35% при том, что сумма активов возросла на 20,44% (в большей степени за счёт роста оборотных активов – 124,78% против 117,22% по внеоборотным активам). В 2018 г. темп роста выручки уже опережал темп роста активов (119,02% против 109,00%), однако достигнуто это было в ситуации сокращения имущественного потенциала по внеоборотным активам, темп роста которых был равен 96,32% (при сохранении роста оборотных активов – 125,01%). Более интенсивное сокращение прибыли по сравнению с сокращением выручки обусловило падение рентабельности с 25,48% до 15%, т.е. на 10,48 п.п. За счёт сдерживания темпов роста заёмного капитала организации удалось сохранить высокую степень финансовой независимости (более 80%).

В 2019 г. стандартные требования «золотого правила экономики предприятия» уже выдерживались: более чем трехкратный рост прибыли (306,05%), темп

роста выручки (139,32%), больше темпа роста стоимости активов (136,69%). Внеоборотные активы в своём росте несколько опережали рост оборотных активов (137,69% против 135,71%). Прирост рентабельности производства составил 25,14 п.п. (с 15 до 40,14%), что, однако, не отражало изменения в структуре источников финансирования – удельный вес капитала собственников ЗАО «Крутишинское» всего за один год снизился с 80,30 до 74,18%, т.е. на 6,12 п.п.

По итогам 2020 г. выдерживаются уже все без исключения требования модифицированного «правила» – обеспечивается рост прибыли (144,67%), превышающий темп роста собственного капитала (130,04%), усиливается финансовая независимость (до 74,24% по причине отставания темпа роста заёмного капитала – 129,67%), интенсифицируется использование активов (обеспечивается тем, что темп роста выручки (143,98%) больше темпа роста активов (129,94%), растёт имущественный потенциал – темп роста среднегодовой суммы активов больше 100% (основной рост прослеживается по внеоборотным активам – 139,59% при 120,42% по оборотным активам). Фактические значения рентабельности производства ЗАО «Крутишинское» по итогам 2019-2020 гг. превышают 40% и имеют положительную динамику.

Таким образом, условия модифицированного «золотого правила экономики предприятия» являются более строгими, требующими учёта также и «капитального» подхода к пониманию сущности воспроизводственных процессов. При этом они (условия) дают возможность учёта источников финансирования, требуют, чтобы финансирование деятельности сельскохозяйственных организаций если не исключало, то по крайней мере ограничивало, контролировало привлечение внешнего финансирования, не допускало роста (и без того высокой) закредитованности отечественных сельскохозяйственных организаций. Развитие сельскохозяйственных организаций в соответствии с требованиями модифицированного автором «золотого правила экономики предприятия» создает, с одной стороны, предпосылки для более осторожного, взвешенного, но по-прежнему расширенного воспроизводства, с другой стороны, определяются формальные ориентиры, критерии расширения воспроизводственных процессов, при которых

сельскохозяйственные организации будут получать доходы и прибыль не для того, чтобы рассчитаться по своим долгам и в т.ч. кредитам, а для собственного развития, обеспечения воспроизводственных процессов на расширенной, в т.ч. инновационной, основе.

3.3 Вариантный прогноз развития сельского хозяйства Новосибирской области на период до 2025 г.

Сложившиеся тенденции позволяют считать, что в кратко- и среднесрочной перспективе динамика роста большинства количественных, экстенсивных показателей развития сельскохозяйственных организаций Новосибирской области продолжится – ожидается увеличение внеоборотных, оборотных, суммарных активов, выручки от реализации и ряда других показателей. Иными словами, созданы все предпосылки для будущего расширения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области в его понимании согласно «ресурсному» и «процессному» подходам (показатели материально-технической базы и продаж), но не «капитальному», поскольку ухудшаются показатели структуры капитала (таблица 19, извлечение, полная версия представлена в приложениях Б, В).

Таблица 19 – Инерционный прогноз развития сельского хозяйства Новосибирской области на период до 2025 г. (извлечение)

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Внеоборотные активы, млн руб.	96247	109236	124030	140890
Оборотные активы, млн руб.	77541	87137	98075	110582
Всего активов, млн руб.	173788	196373	222105	251472
Выручка, млн руб.	75793	83549	92097	101520
Коэффициент автономии, %	44,28	42,92	40,99	38,53
Рентабельность производства, %	11,42	9,81	8,10	6,26

Инерционный прогноз развития сельского хозяйства области на период до 2025 г. составлен на основе применения метода «процента от продаж» (главным, основополагающим является показатель выручки) с учётом принципа консерватизма (доходы оцениваются по минимуму, расходы – по максимуму).

Прогнозирование по методу процента от продаж базируется на последовательном составлении отчёта о финансовых результатах и бухгалтерского баланса и заключается в следующем.

В первую очередь формируется прогнозный отчёт о финансовых результатах, поскольку при составлении баланса активов и пассивов (бухгалтерского баланса) сельскохозяйственные (равно как и любые другие) организации должны в первую очередь ориентироваться на внутренние источники финансирования и, прежде всего, прибыль.

В среднем темп роста выручки сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2011-2020 гг. составлял 110,23% (в фактически действовавших ценах), на основе которого и было рассчитано значение выручки на прогнозный период, а также себестоимости продаж (см. приложение В).

Поясним алгоритм расчёта других показателей прогнозного отчёта о финансовых результатах. Принцип консерватизма в приложении к отчёту о финансовых результатах означает, что к коммерческим, управленческим и прочим расходам будут применены темпы роста, фактически сложившиеся по итогам 2011-2020 гг., – 126,71; 122,83 и 113,06% (что выше среднего темп роста продаж). Смысловая нагрузка принципа консерватизма состоит в том, что необходимо получение обоснованных, подтверждённых ретроспективными данными, значений, а не гораздо более оптимистичных, но не находящихся в дальнейшем реального воплощения.

Доходы от участия в других организациях применительно к сельскохозяйственным организациям Новосибирской области имели место лишь в 2016 и 2018 гг. в размере 2 млн руб. и 16 млн руб. соответственно. Таким образом, исходя из принципа консерватизма, необоснованно закладывать в прогноз получение этих доходов (от участия в других организациях).

Величины процентов к получению характеризуются вариацией значений, измеряемой десятикратными соотношениями минимального и максимального значений, в силу чего в прогноз консервативно заложена средняя за 2011-2020 гг. величина.

Несмотря на существенно меньшую вариабельность, учитывая сравнительно невысокий за десятилетний период темп роста (106,26%), аналогичное допущение сделано по прочим доходам – использована средняя за период величина (прочих доходов).

Отдельного рассмотрения требует сумма процентов к уплате. Прогнозные отчёты о финансовых результатах, бухгалтерские балансы составляются в нескольких так называемых «приближениях» (приблизительных расчётах). Смысл первого приближения состоит в том, что организация должна попытаться обеспечить своё будущее развитие за счёт собственных средств (прибыли), не прибегая к новым кредитам. Именно по этой причине сумма процентов к уплате в первом приближении отчёта о финансовых результатах остаётся на уровне 2020 г.

Вторым этапом прогнозирования является составление бухгалтерского баланса (в первом приближении). Прогноз активов бухгалтерского баланса в первом приближении основан на фактических значениях по состоянию на конец 2020 г. и использовании средних темпов роста каждого вида активов за 2011-2020 гг. (необходимо отметить, что все без исключения группы активов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг. имели темпы роста, превышающие средний темп роста выручки за этот же период).

Прогноз пассивов является более сложным. В соответствии с темпом роста меняются фактически только уставный капитал и кредиторская задолженность (ряд прочих пассивов, не включая заёмные средства, имеет крайне неустойчивую динамику и поэтому консервативно использовано среднее значение). Сумма нераспределённой прибыли рассчитывается увеличением суммы нераспределённой прибыли по состоянию на конец 2020 г. на величину чистой прибыли, рассчитанную в первом приближении в отчёте о финансовых результатах.

И именно на этапе завершения формирования (в первом приближении) прогнозного бухгалтерского баланса (а ранее отчёта о финансовых результатах) выявляется важнейший недостаток инерционного сценария – будущее развитие сельскохозяйственных организаций Новосибирской области является невозможным без дальнейшего и причём крайне существенного наращивания кредитного

финансирования. Так, обеспечение развития сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по инерционному сценарию требует дополнительного кредитного финансирования на сумму не менее 8757 млн руб.

Иными словами, расширение воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской области финансово не обеспечено (при ориентации исключительно на собственные средства).

По этой причине выполняются прогнозные расчёты в рамках так называемого второго приближения (при необходимости – и третьего, и четвертого, и т.д.).

Необходимость корректировки (выполнения расчётов второго приближения) объясняется тем, что в исходном варианте (первом приближении) была предпринята попытка обойтись без новых кредитов (как выяснилось – неудачная).

Корректировка отчёта о финансовых результатах во втором приближении состоит в учёте соответствующих расходов по выплате вознаграждения (процентов к уплате). Данная величина рассчитывается как сумма «старых» (за 2020 г.) и «новых» процентных расходов. Последние, в свою очередь, рассчитываются применением к сумме финансового недостатка, закрываемого кредитом, средней расчётной ставки по заёмным средствам долго- и краткосрочного характера (по итогам 2020 г., с учётом государственной поддержки, средняя расчётная ставка по заёмному финансированию составила 3,07%).

Других принципиальных корректировок второе приближение отчёта о финансовых результатах не содержит (последующие за строкой «Проценты к уплате» (код 2330) показатели «Прибыли (убытка) до налогообложения» (2300), «Налога на прибыль» (2410), «Чистой прибыли (убытка)» (2400) пересчитываются в соответствии с их алгоритмами).

По приложению В можно проследить, что дополнительные процентные расходы сокращают итоговый финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (что снова увеличивает фи-

нансовый недостаток, «принуждая» в общем случае получать всё более значительные кредиты).

Тем не менее бухгалтерский баланс формально может быть «сведён» уже в рамках второго приближения. Это будет осуществлено за счёт, как уже оговаривалось, получения нового кредита. Распределение кредита на его долго- и краткосрочную части также является крайне важным, поскольку получение кредита на краткосрочной основе (до 1 года) создаёт избыточное, а в некоторых случаях и фатальное давление на показатели платёжеспособности (коэффициент текущей ликвидности и т.п.).

Сложившееся по итогам 2020 г. распределение заёмных средств на долго- и краткосрочную части в этом отношении относительно благоприятно – на долгосрочную часть приходится 73,55% кредитной задолженности, на краткосрочную – соответственно 26,45%.

Закрытие финансового недостатка кредитными средствами позволяет, таким образом, обеспечить расширение воспроизводственных процессов в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области – наращивание производства, продаж, обеспечивается соответствующей материально-технической базой (основными средствами, запасами и др.).

Однако достижение обозначенных результатов, благоприятно оцениваемых в рамках процессного и ресурсного подходов, сопряжено с такой «ценой» этого роста, как прогнозное сокращение коэффициента автономии сельскохозяйственных организаций Новосибирской области до 45,03%. Таким образом, несоблюдение требования, модифицированного «золотого правила экономики предприятия» в части «капитального» подхода, находит своё отражение в дальнейшем сокращении финансовой независимости сельскохозяйственных организаций (коэффициента автономии), росте их закредитованности, усилении финансовых рисков.

Выше было представлено обоснование прогнозных параметров обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Новосибирской обла-

сти по инерционному сценарию за один год. Расчёты по всем периодам выполняются аналогично и их результаты частично представлены в таблице 5, в полном виде – в приложениях Б, В. Представленные обоснования свидетельствуют о том, что применение метода процента от продаж, хотя и является достаточно трудоёмким, требуя рассмотрения экономической сути каждого показателя прогнозных форм, тем не менее позволяет сформировать триединый подход – обозначить ключевые ориентиры по показателям выручки, прибыли, определить материально-техническую базу, необходимую для достижения этих результатов, а также оценить источники финансирования ожидаемого роста. И здесь мы видим, что рост достигается ценой существенно возрастающих рисков усиления финансовой зависимости.

Неприемлемость инерционного сценария выражается также в динамике сокращения рентабельности производства (до 6,26% по итогам 2025 г.), поскольку, согласно Государственной программе Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области», «...для инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства и обеспечения её расширенного воспроизводства рентабельность должна находиться на уровне 25-35%», а значения целевого индикатора рентабельности сельскохозяйственных организаций по всей деятельности на 2021-2023 гг. установлены в размере 20%, на 2024-2025 гг. – 20,5%.

По обозначенным причинам автором была произведена адаптация прогнозных показателей под требования модифицированного «золотого правила экономики предприятия» (прежде всего, в части ресурсного и капитального подходов), вследствие чего ухудшились (снизились) прогнозные значения показателей имущественного потенциала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, но была создана основа для стабильного роста рентабельности производства, укрепления финансовой устойчивости (независимости) сельскохозяйственных организаций области (таблица 20, извлечение, полный перечень показателей представлен в приложениях Г, Д).

Таблица 20 – Прогноз развития сельского хозяйства Новосибирской области на период до 2025 г. с учётом требований модифицированного «золотого правила экономики предприятия» (извлечение)

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Внеоборотные активы, млн руб.	90903	100204	110457	121759
Оборотные активы, млн руб.	74917	82583	91033	100347
Всего активов, млн руб.	165821	182787	201490	222106
Выручка, млн руб.	75793	83549	92097	101520
Коэффициент автономии, %	48,28	49,76	51,18	52,56
Рентабельность производства, %	14,76	14,99	15,23	15,49

Выполненный прогноз также опирается на использование метода процента от продаж, но наряду с основным изменением – применением модифицированного «золотого правила экономики предприятия» – содержит и ряд других исходных допущений.

В инерционном сценарии прогноза в соответствии с темпом роста продаж менялись значения выручки и себестоимости продаж. В прогнозе с использованием модифицированного «золотого правила экономики предприятия» выручка также рассчитывается в соответствии с темпом её роста, однако себестоимость продаж увеличивается в соответствии со «своим» темпом роста, равным по итогам 2011-2020 гг. 109,72% (а не 110,23%). Тем самым закладывается требование «золотого правила экономики предприятия» о более высоком темпе роста прибыли по сравнению с темпом роста продаж (выручки). Фактически создаётся основа для всё более высокой в динамике рентабельности производства и продаж.

Выше (при рассмотрении инерционного сценария) было обозначено, что средние темпы роста коммерческих и управленческих расходов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в анализируемом периоде 2011-2020 гг. были выше среднего темпа роста выручки. Это совершенно неприемлемо как с точки зрения «стандартного» «золотого правила экономики предприятия», так и его модифицированного варианта. По этой причине в прогноз закладывается максимально возможное значение их темпа роста – 110,23% – средний

темпа роста выручки. Этой же величиной темпа роста ограничивается и увеличение прочих расходов.

Опираясь на принцип консерватизма в оценке доходов и расходов, исходные предпосылки по всем другим доходам и расходам сельскохозяйственных на прогнозный период остаются такими же, как и при использовании инерционного сценария.

В соответствии с требованиями «золотого правила экономики предприятия» темп роста активов (в целом и по элементам) не должен превышать темп роста выручки, что и заложено в основу прогноза (в соответствии с модифицированным «правилом»). Только в этом случае будет обеспечена более высокая интенсивность использования активов, рост показателей оборачиваемости (деловой активности).

Таким образом, рост основных средств и прочих внеоборотных активов, запасов и затрат, дебиторской задолженности, денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, а также прочих оборотных активов, ограничивается темпом роста продаж.

Полученный результат валюты баланса в первом приближении (150429 млн руб. против 153938 млн руб. по инерционному сценарию – превышение на 3509 млн руб.) показывает «цену», обратную сторону применения «золотого правила экономики предприятия» - снижение темпа роста активов. Модифицированный вариант «золотого правила экономики предприятия» требует, таким образом, более осторожного роста, адекватного росту выручки, прибыли, и, как будет показано далее, – заёмного финансирования (кредитов).

В части собственного капитала исходные допущения состоят в том, что величина уставного и других форм капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области консервативно останется прежней (на уровне 2020 г., 7244 млн руб.), а нераспределённая прибыль увеличится на чистую прибыль, найденную в первом приближении (8852 млн руб.). Общая величина капитала и резервов сельскохозяйственных организаций в первом приближении достигнет 70446 млн руб.

В соответствии с темпом роста продаж в составе прочих долго- и краткосрочных обязательств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области увеличится только сумма кредиторской задолженности. Заёмные средства не будут увеличены (независимо от срока), поскольку как уже указывалось, необходимо убедиться в том, что рост производства, расширение имущественного потенциала не могут быть обеспечены (сначала) собственными источниками финансирования.

Как следует из приложения Г, бухгалтерский баланс сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в первом приближении не будет сходиться, что свидетельствует о недостаточности исключительно собственных средств сельскохозяйственных организаций области. Необходимо особо подчеркнуть, что «капитальный» подход и модифицированное «золотое правило экономики предприятия» отнюдь не запрещают, не исключают кредитного финансирования, а ставят вопрос о контролируемости его роста. Недостаток финансирования, выявленный как разница между валютой баланса по активу и по пассиву, равен 4149 млн руб., что более чем в 2 раза меньше, чем недостаток финансирования по инерционному сценарию (8757 млн руб.).

Как и в случае с инерционным сценарием, по причине получения дополнительных кредитов, увеличатся процентные расходы сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (до этого показателя все предыдущие показатели имеют те же значения, что и в первом приближении) (приложение Д), но их величина на 142 млн руб. меньше (1691 млн руб. против 1833 млн руб. во втором приближении инерционного сценария).

Дополнительные процентные расходы, возникающие в связи с привлечением кредитного финансирования, ранее (в первом приближении) не предусмотренного, сокращают ожидаемую сельскохозяйственными организациями Новосибирской области чистую прибыль до 8727 млн руб. (против 8852 млн руб. в первом приближении) и приводят к необходимости получения кредитных средств в размере 4276 млн руб. (в первом приближении была получена величина долго- и краткосрочных кредитов, равная 4149 млн руб., прирост на 127 млн

руб.).

Корректировка активов во втором приближении бухгалтерского баланса не требуется, изменения будут происходить по величине прибыли (поскольку она сократилась), долго- и краткосрочным заёмным средствам (распределение на долго- и краткосрочную части осуществлено в соответствии с пропорцией, указанной при рассмотрении инерционного сценария).

Тем не менее равенство активов и пассивов по прогнозу достигается, и основным драйвером роста источников финансирования становятся уже не кредиты, а собственные источники финансирования, что и составляет ключевую особенность модифицированного «золотого правила экономики предприятия» от его исходного варианта.

Иными словами, будущее развитие сельского хозяйства Новосибирской области автором видится не только и не столько в наращивании количественных, экстенсивных показателей, но и в улучшении качественных показателей, нахождении условного баланса, компромисса между стремлением к всемерному наращиванию объёмных показателей (объёмы производства и продаж, показатели материально-технической базы), с одной стороны, но сопровождаемому при этом всё более критическим перекосом структуры финансирования в пользу заёмных средств – с другой.

Обозначенные установки в полной мере реализуются при выполнении требований модифицированного «правила»: ограничение, сдерживание роста оборотных, внеоборотных и соответственно суммарных активов, а значит сокращение (но не исключение) привлечения заёмных средств приведёт к тому, что коэффициент автономии к 2025 г. достигнет значения 52,56% против 38,53% по инерционному сценарию, значения же рентабельности производства составят 15,49 и 6,26% соответственно (рисунок 23).

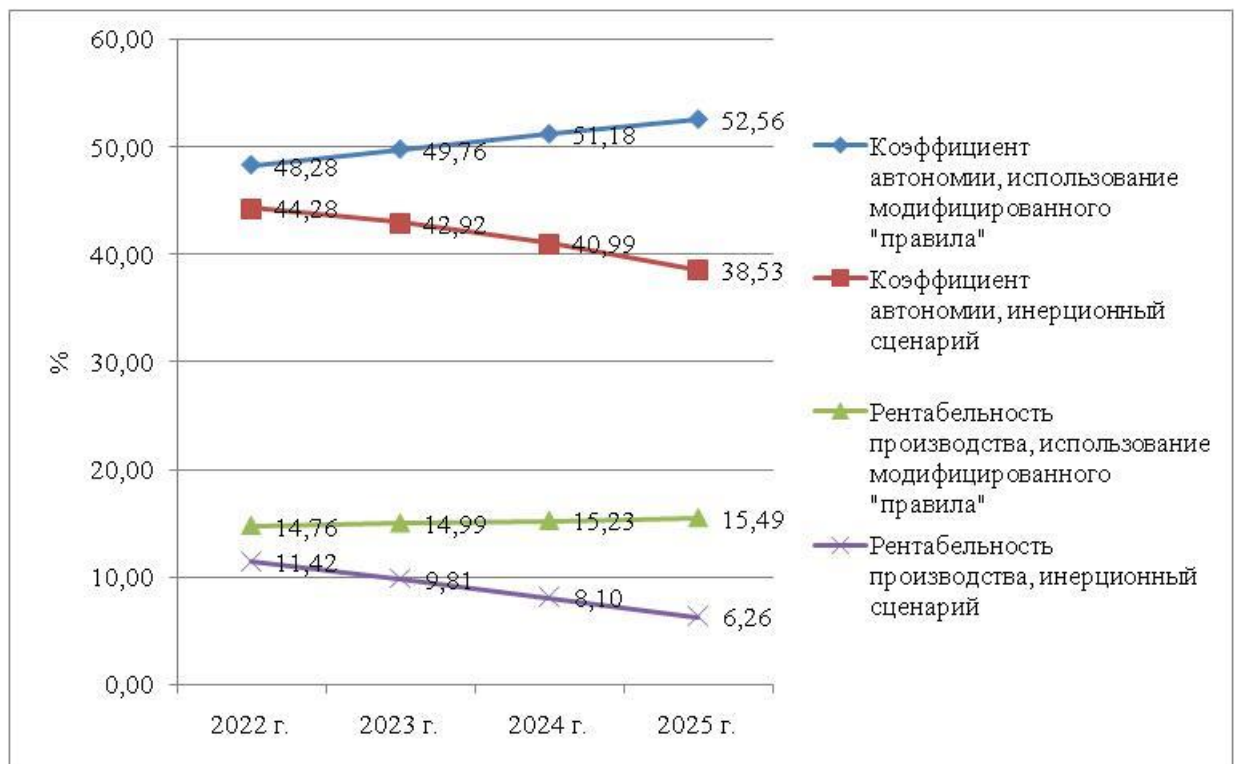

Рисунок 23 – Прогноз изменения рентабельности производства и коэффициента автономии сельскохозяйственных организаций Новосибирской области на период до 2025 г.

В целом можно утверждать, что, с одной стороны, воспроизводственные процессы, наблюдаемые в сельском хозяйстве Новосибирской области, осуществляются на расширенной основе, о чём свидетельствует увеличение производства и продаж, расширение стоимостного баланса средств производства, однако, с другой стороны, перекос в структуре источников финансирования сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в пользу внешнего, кредитного финансирования становится всё более критическим и при сохранении сложившихся тенденций продолжится. Рост производственных показателей, по мнению автора, должен сохраняться и в дальнейшем, но быть более взвешенным и осторожным, с соблюдением всех условий модифицированного «золотого правила экономики предприятия».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Формирование теории воспроизводства связывают с трудами Ф. Кенэ. Существенный импульс теория воспроизводства получила благодаря трудам К. Маркса, Дж. М. Кейнса и др. Специфика воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве определяется следующими его особенностями – сезонностью, факторами экономического (доходы в натуральной форме, существенный разрыв между моментом осуществления затрат и моментом получения готовой продукции и др.), природно-климатического, биологического характера. Различают суженное, простое и расширенное воспроизводство. Последнее, в свою очередь, может быть основано на экономическом росте экстенсивного и/или интенсивного характера. Об эффективности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве судят по динамике таких показателей, как прирост валовой продукции, нормы накопления, расширенного воспроизводства, пропорциональности. Несмотря на совершенно различные подходы к проблеме обеспечения воспроизводственных процессов, можно сделать вывод, что все они имеют одну общую особенность, выражающуюся в неспособности рыночной экономики к самостоятельному развитию, требуя, таким образом, госрегулирования.

2. В состав факторов воспроизводства традиционно включают труд, землю и капитал. Под последним понимают средства производства – совокупность средств и предметов труда. Соответственно эффективная воспроизводственная модель должна опираться на расчёт и анализ показателей состава, структуры, движения, технического состояния, обеспеченности, интенсивности (оборачиваемости) и эффективности использования основных средств, материальных оборотных средств, трудовых ресурсов. При этом классификация факторов производства не является застывшей и может быть дополнена фактором предпринимательских способностей, выделением в структуре средств производства «аналоговой составляющей (материальный капитал) и инновационной составляющей (нематериальный капитал)» и др.

3. Систематизация выделяемых в современной экономической литературе

трактовок понятия «воспроизводство» позволяет констатировать наличие двух основных подходов – «процессного» и «ресурсного». В первом случае за основу определения берется факт движения общественного продукта и его четырёх фаз – производства, распределения, обмена и потребления. Во втором случае акцент делается на использовании различных факторов производства. Автором, принимая во внимание такой аспект воспроизводства, как источники его финансирования, капитал, используемый для этого, предлагается применение также «капитального» подхода к определению сущности воспроизводства в сельском хозяйстве, под которым следует понимать непрерывно возобновляемый процесс производства, распределения, обмена и потребления, обеспечивающий воссоздание основных факторов производства и реализуемый за счёт собственного капитала и внешнего финансирования (государственной поддержки и кредитования). Сместение акцентов при рассмотрении особенностей воспроизводственных процессов в сторону источников их финансирования, капитала, выявляет факт инвестиционной непривлекательности сельскохозяйственного воспроизводства. Для оценки инвестиционной привлекательности воспроизводства в сельском хозяйстве рекомендуется применение показателя срока (периода) воспроизводства (окупаемости) собственного капитала, рассчитываемого как отношение единицы к рентабельности собственного капитала.

4. Сельское хозяйство Новосибирской области за анализируемый период 2011-2020 гг. добилось существенного роста стоимости продукции (в фактически действовавших ценах) – темп роста составил 163,97% (с 60425 млн руб. до 99076 млн руб.). Однако, использование индексов физического объёма продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах существенно сокращает позитивные оценки расширения производственных процессов в сельском хозяйстве региона – темпы роста продукции по ряду периодов меньше 100%, а имевший место прирост незначителен. Структура продукции сельского хозяйства Новосибирской области в фактически действовавших ценах по хозяйствам всех категории определяется как относительно стабильная и характеризуется существенным

превышением доли продукции животноводства над долей продукции растениеводства. В производстве продукции сельского хозяйства Новосибирской области всё более значительную долю занимает корпоративный сектор – сельскохозяйственные организации. Основной зерновой культурой является пшеница – на её долю в течение 2011-2020 гг. приходилось 66,55%. Не является однозначной по итогам 2011-2020 гг. и оценка воспроизводственных процессов в животноводстве Новосибирской области – производство говядины относительно стабилизировалось, однако по отношению к началу анализируемого периода производство сократилось, производство мяса птицы имело преимущественно положительную динамику роста, однако углубление анализа даёт возможность констатировать, что обозначенный рост произошёл за счёт корпоративного сектора, производство молока в Новосибирской области однонаправленной динамики не имело.

5. Земля как фактор сельскохозяйственного производства, отличается относительной стабильностью – общая земельная площадь в Новосибирской области, используемая под производство сельскохозяйственной продукции, за анализируемый период сократилась на 28,3 тыс. га или 0,28% – с 10265 тыс. га по состоянию на конец 2011 г. до 10237 тыс. га по состоянию на конец 2020 г.

Остаточная стоимость основных средств сельхозорганизаций Новосибирской области за анализируемый период 2011-2020 гг. имела однонаправленную динамику роста и увеличилась с 24080 млн руб. до 61393 млн руб., т.е. на 37313 млн руб. или в 2,55 раза. Основные средства сельхозорганизаций Новосибирской области представлены, прежде всего машинами и оборудованием (43%), зданиями, сооружениями и передаточными устройствами (36%), продуктивным скотом (10%), а также транспортными средствами (8%). Однако, исключение ценового, стоимостного фактора позволяет констатировать факт сокращения ресурсной составляющей в обеспечении воспроизводственных процессов на расширенной основе – снижается количество тракторов, их совокупная мощность, число комбайнов и других видов сельскохозяйственной техники.

Недостаточно высокие темпы обновления основных средств сельскохозяй-

ственных организаций Новосибирской области (коэффициент обновления сократился до 0,17 по итогам 2020 г.), в т.ч. активной их части, закономерно привели к тому, что техническое состояние основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области ухудшилось, о чём свидетельствует негативная динамика соответствующих коэффициентов – износа и технической годности. По итогам 2020 г. степень износа основных средств достигла максимального значения – 41,90%, что выше значения по состоянию на конец 2011 г. (33,55%) на 8,35 п.п. Средний ожидаемый срок обновления увеличился до 6,39 и 5,04 года в 2019 и 2020 гг. против 3,30 и 3,99 года в 2011 и 2012 гг. Отличительной особенностью значений показателей эффективности использования основных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2011-2020 гг. является неустойчивость их динамики, значительный размах значений (размах вариации). В целом за анализируемый период значение фондорентабельности незначительно сократилось (на 0,64 п.п. – с 15,76% в 2011 г. до 15,12% в 2020 г.).

Обеспечение воспроизводственных процессов на расширенной основе в части эффективного управления сельскохозяйственными организациями Новосибирской области предметами труда, оборотными средствами в целом и запасами в частности, было в 2011-2020 гг. более эффективным (по сравнению с управлением основными средствами) – прослеживаются тенденции роста значений коэффициентов оборачиваемости (с 1,06 до 1,12, в т.ч. по запасам 1,34 до 1,40), снижения значений коэффициента загрузки (с 0,95 до 0,89, в т.ч. по запасам с 0,75 до 0,71), среднего периода оборота запасов (с 340 до 322 дней, в т.ч. по запасам с 269 до 256 дней).

Значительные риски для обеспечения воспроизводственных процессов на расширенной основе в сельском хозяйстве Новосибирской области создаёт факт сокращения численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (до 24546 чел. в 2020 г. против 43058 чел. в 2011 г.). Каждый работник сельскохозяйственного производства стал получать при этом существенно (в 2,93 раза) большую (начисленную) заработную плату – 28,44 тыс. руб. / мес. в

2020 г. против 9,71 тыс. руб. / мес. в 2011 г. Общая сумма начисленной за год заработной платы работникам сельскохозяйственного производства выросла с 5018 млн руб. до 8378 млн руб., т.е. на 3360 млн руб. или 66,96%. Наибольшая численность в сельскохозяйственных организациях области Новосибирской области по состоянию на конец 2020 г. (и более ранние моменты времени) приходится на трактористов-машинистов (15%), животноводов (14%), специалистов (12%), операторов машинного доения, дояров (10%), руководителей (6%) и птицеводов (5%).

6. Основу совокупного финансирования развития сельскохозяйственных организаций Новосибирской области на всём протяжении анализируемого периода составлял собственный капитал. Тем не менее, удельный вес капитала собственников (коэффициент автономии) имел неоднородную динамику – превышая по состоянию на конец 2015-2017 гг. критические 50%, к концу анализируемого периода показатель сократился до 45,14%. За внешним увеличением собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей области скрывается факт усиления финансовой зависимости, а именно закредитованности (в структуре внешнего финансирования по состоянию на конец 2020 г. 77,58% приходится на долго- и краткосрочные кредиты). Тем, не менее, за счёт преимущественно долгосрочного характера кредитных обязательств (73,55% по состоянию на 31.12.2020 г.), сельскохозяйственные организации Новосибирской области выдерживают нормативные требования по коэффициенту текущей ликвидности (2,10 по итогам 2020 г. при нормативе 2), коэффициенту покрытия процентов (6,45 по итогам 2020 г. при диапазоне рекомендуемых значений от 3 до 4).

Сопоставление значений эффекта финансового рычага и рентабельности собственного капитала по итогам 2020 г. (6,50% и 14,47% соответственно) иллюстрирует, с одной стороны, тот факт, что внешнее, кредитное финансирование обеспечило практически половину рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций области (в предшествующие периоды рост финансовой рентабельности был в существенно меньшей степени обеспечен эффектом финансового рычага), однако, с другой стороны, этот рост был достигнут во

многой ценой усиления финансовых рисков закредитованности. Тем не менее, расчёт эффекта финансового рычага свидетельствует о том, что сельскохозяйственные организации Новосибирской области эффективно использовали кредитные средства в анализируемом периоде.

7. На основе показателей (модифицированного) эффекта финансового рычага и эффекта субсидирования (государственной поддержки) автором разработан показатель эффекта внешнего финансирования, иллюстрирующий, какую часть от рентабельности собственного капитала организация получила за счёт использования заёмных средств и государственной поддержки, т.е. внешнего по отношению к организации источника финансирования. Расширение факторной модели показателя рентабельности собственного капитала даёт возможность выделить влияние как стандартных показателей рентабельности продаж и мультипликатора капитала, так и двух показателей, обладающих научной новизной: отношения выручки к государственной поддержке и удельного веса государственной поддержки в активах.

В целом эффективное развитие сельскохозяйственных организаций Новосибирской области во многом обусловлено внешним финансированием и, прежде всего, государственной поддержкой – значение рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2020 г. в размере 14,79% на 5,17 п.п. обусловлено эффектом финансового рычага и на 2,53 п.п. – эффектом субсидирования. Исключение эффекта внешнего финансирования из значения рентабельности собственного капитала приводит к получению периода воспроизводства собственного капитала, измеряемого десятилетиями (15 лет по итогам 2020 г.).

Выделение в модели рентабельности собственного капитала показателей государственной поддержки выявило их высокую аналитическую значимость – по итогам 2011-2020 гг. влияние фактора выручки к господдержке в среднем составляло 1,62 п.п., однако влияние фактора доли господдержки в активах было преимущественно негативным (-1,72 п.п.). Влияние данных факторов по боль-

шому числу периодов было даже более значимым, чем влияние такого фундаментального фактора, как рентабельность продаж.

8. «Золотое правило экономики предприятия» устанавливает требуемые соотношения по темпам роста прибыли, выручки и активов, но не определяет необходимые соотношения в источниках финансирования. Модификация «правила» позволяет создать основу для преодоления данного недостатка, контроля финансовой зависимости (закредитованности) сельхозорганизаций. Среди дополнительных требований к модифицированному «золотому правилу экономики предприятия» – определение необходимых соотношений в темпах роста внеоборотных и оборотных активов. Анализ выполнения требований «золотого правила экономики предприятия» в сопоставлении с требованиями модифицированного варианта доказал необходимость авторских дополнений. За счёт введения новых требований было установлено, что, например, в 2019-2020 гг., в условиях соблюдения «стандартных» требований, были зафиксированы факты опережающего темпа роста заёмного капитала по сравнению с темпом роста собственного капитала (115,03% против 110,88% в 2019 г. и 128,50% против 113,66% в 2020 г.), что приводило к дальнейшему усилению финансовой зависимости (с 49,11% до 48,19% в 2019 г. и до 45,14% в 2020 г.).

9. Инерционный сценарий развития сельского хозяйства Новосибирской области на период до 2025 г. позволяет рассчитывать на рост большинства количественных показателей (выручка, активы и др.), сопровождающийся при этом дальнейшим падением рентабельности производства (до 6,26% по итогам 2025 г.) и усилением закредитованности, ослаблением финансовой независимости (вплоть до 38,53% к концу 2025 г. при рекомендации 50%). Корректировка прогнозных значений в соответствии с требованиями модифицированного «золотого правила экономики предприятия» выявила, что ценой сокращения темпов роста имущественного потенциала (80,21% от значения по инерционному сценарию) будут созданы предпосылки для стабильного роста рентабельности деятельности сельхозорганизаций (с достижением значения, равного по итогам 2025 г. 15,49%) и укрепления их финансовой независимости (52,56% к 2025 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2019 № 1796-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2022).
2. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 993-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2022).
3. О Государственной программе Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 2.02.2015 г. № 37-п [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 01.02.2022).
4. Аблеева А.М. Многомерная группировка регионов по уровню потенциала воспроизводства основного капитала сельского хозяйства / А.М. Аблеева // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №9(312). – С. 32-41.
5. Аблеева А.М. Оценка состояния и интенсивности воспроизводства основных фондов сельского хозяйства / А.М. Аблеева // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – №45(300). – С. 29-39.
6. Акопян А.Г. «Золотое правило экономики» как индикатор деловой активности птицеводческих предприятий / А.Г. Акопян, С.И. Валдохина, Т.А. Фролова, Л.М. Ройтер // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №2-2(79). – С. 793-801.
7. Ададимова Л.Ю. Обеспечение воспроизводства сельскохозяйственной продукции в экономико-математической модели / Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Популях, М.В. Белоконь, Т.В. Брызгалин // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – №7. – С. 67-75.

8. Анпилогова С.Е. Особенности воспроизводственного процесса в агро-промышленном комплексе региона / С.Е. Анпилогова, Д.А. Жмакин // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. – 2017. – №14(2). – С. 85-89.

9. Асалиев А.М. Приоритетные направления развития трудового потенциала сельских территорий в Российской Федерации / А.М. Асалиев, О.В. Забелина, А.Л. Полтарыхин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 7-1 (19). – С. 23-26.

10. Бабаева З.Ш. Особенности финансового обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве / З.Ш. Бабаева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2018. – №5. – С. 84-93.

11. Бабаева З.Ш. Системно-имплекативный анализ в обеспечении оценки воспроизводственного процесса с учётом ключевых показателей эффективности / З.Ш. Бабаева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – Т. 8, №12. – С. 1445-1458.

12. Бабаева З.Ш. Финансирование АПК на этапе глобального развития / З.Ш. Бабаева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – №2. – С. 51-52.

13. Бабенко Р.В. Обоснование направлений воспроизводства инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве: дис... канд. экон. наук. Р.В. Бабенко – Курск, 2013. – 258 с.

14. Багаутдинов И.В. Актуальные проблемы кредитования как основы воспроизводства оборотного капитала в условиях вступления России в ВТО / И.В. Багаутдинов, Г.Ф. Токарев // Российское предпринимательство. – 2013. – №23(245). – С. 49-59.

15. Баранов Д.Н. Финансовый механизм воспроизводства индивидуального капитала предприятия сферы услуг: монография / Д.Н. Баранов; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2016. – 184 с.

16. Барбашин Е.А. Методика оценки эффективности земледелия и воспроизводства его производительных сил в сельском хозяйстве / Е.А. Барбашин, И.Е.

Барбашин // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – №4. – С. 35-38.

17. Белухин В.В. Методика оценки эффективности воспроизводственного процесса предприятий агробизнеса / В.В. Белухин // Вестник ИМСИТ. – 2021. – №2(86). – С. 50-53.

18. Беляев В.И. Локальные рынки и воспроизводственные процессы в регионах России: формирование стратегии развития предприятий местной промышленности (по материалам ЗАО «Волчихинский пивоваренный завод») / В.И. Беляев, Н.М. Сурай, И.В. Ковалева, Е.В. Чернышева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – №4(12). – С. 97-103.

19. Борхунов Н.А. Обеспечить расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве / Н.А. Борхунов // АПК: экономика, управление. – 2015. – №10. – С. 67-72.

20. Бутуханова Д.Г. Воспроизводство машинно-тракторного парка и источники его финансирования в сельскохозяйственных организациях Тверской области / Д.Г. Бутуханова, Э.Г. Мещанинова // Управление рисками в АПК. – 2016. – №6. – С. 5-16.

21. Вайнштейн С.Ю. Стратегическое отражение процесса расширенного воспроизводства услуг / С.Ю. Вайнштейн. – Новосибирск: НГУЭУ, 2004. – 160 с.

22. Векленко В.И. Теоретические основы издержек и управления ими в воспроизводственном процессе растениеводства / В.И. Векленко, А.Д. Комягин. – Курск: Изд-во Курск.гос. с.-х. акад., 2009. – 51 с.

23. Векленко Е.В. Рост экономической прибыли – основа расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве / Е.В. Векленко, О.Г. Никитина // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – №4. – С. 35-38.

24. Векленко Е.В. Эффективность процесса воспроизводства в сельском хозяйстве Курской области / Е.В. Векленко, М.В. Черкашина, Е.В. Силина, О.Д. Кутепова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – №4. – С. 26-28.

25. Владимирова Т.А. Оценка результативности руководителя финансового блока системы управления организацией / Т.А. Владимирова, А.С. Михайлова // Фундаментальные исследования. – 2020. – №3. – С. 12-19.

26. Воронкова О.Ю. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства Алтайского края посредством реализации краевых целевых программ / О.Ю. Воронкова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4(22). – С. 148-153.

27. Воспроизводственный процесс в сельскохозяйственных организациях с использованием налогового менеджмента: монография / Н.Ф. Зарук, А.В. Носов, М.А. Патлатая, Г.Е. Гришин. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – 169 с.

28. Врублевская В.В. Система пропорций воспроизводства в сельском хозяйстве / В.В. Врублевская, М.Ф. Тяпкина // Экономика и социум. – 2017. – №4(35). – С. 370-377.

29. Гайнутдинова Е.А. Управление воспроизводством в агропромышленном комплексе региона: монография / Е.А. Гайнутдинова; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. А.К. Осипова. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. – 158 с.

30. Галикеев Р.Н. Воспроизводственные процессы в агропромышленном комплексе региона / Р.Н. Галикеев // Фундаментальные исследования. – 2020. – №12. – С. 27-32.

31. Гладкова Е.П. Проблемы воспроизводства основных фондов сельскохозяйственных предприятий Кемеровской области / Е.П. Гладкова, И.А. Ганиева // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 391-397.

32. Глотко А.В. Воздействие государства на воспроизводство человеческого капитала в сельской местности / А.В. Глотко, И.Г. Кузнецова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – №4(46). – С. 175-180.

33. Гончаров А.Н. Механизм воспроизводства инвестиционной деятельно-

сти в сельском хозяйстве: автореф. дис... канд. экон. наук. А.Н. Гончаров– Воронеж, 2012. – 22 с.

34. Горланов С.А. Методический подход к оценке эффективности воспроизводства в сельском хозяйстве / С.А. Горланов, М.О. Шамшинуров // АПК: Экономика, управление. – 2012. – №8. – С. 52-54.

35. Горшкова Л.Н. Необходимость прямого и косвенного участия государства в процессе воспроизводства АПК посредством финансирования и кредитования / Л.Н. Горшкова // Сборники конференций НИЦ «Социосфера.» – 2012. – №25. – С. 7-10.

36. Гребенщиков И.А. Подготовка квалифицированных кадров для системы продовольственной безопасности: воспроизводственный подход / И.А. Гребенщиков, А.В. Лиходеевский // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – №29. – С. 17-21.

37. Григорьев К.А. Государственное и муниципальное управление воспроизводственными процессами в регионе: учебное пособие / К.А. Григорьев, А.С. Погорельцев, Н.А. Половникова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 174 с.

38. Григорьев Н.В. Источники финансирования процесса воспроизводства материально-технической базы в сельском хозяйстве Новосибирской области / Н.В. Григорьев, М.С. Вышегуров, А.В. Завальнюк, Г.С. Лещенко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №4-2(69). – С. 963-967.

39. Гусманов У.Г. Опыт воспроизводства квалифицированных кадров сельского хозяйства в Республике Башкортостан / У.Г. Гусманов, А.Р. Кузнецова // АПК: регионы России. – 2012. – №1. – С. 85-91.

40. Давыденко И.Г. Институциональная трансформация финансово-кредитного механизма агропромышленного комплекса в условиях двусторонних экономических санкций / И.Г. Давыденко, О.Л. Савенко. – Ростов-н-Д.: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век», 2018. – 124 с.

41. Давыденко И.Г. Институциональные аспекты функционирования финансово-кредитного механизма АПК в условиях санкций / И.Г. Давыденко, Д.Н. Мисиров // Экономика устойчивого развития. – 2018. – №4(36). – С. 142-146.

42. Давыдкина О.А. Воспроизводство имущественного потенциала сельского хозяйства Пензенской области / О.А. Давыдкина // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2012. – №6. – С. 43-47.

43. Давыдянец Д.Е. Динамические модели расширенного воспроизводства на микроуровне: системно-структурные взаимосвязи основных факторов и «золотое правило экономики предприятия» / Д.Е. Давыдянец, Ж.В. Горностаева, Н.А. Давыдянец, Л.В. Зубова // Kant. – 2017. – №1(22). – С. 116-124.

44. Джоробаева М.А. Механизм координации финансово-кредитного обеспечения экономического субъекта сельскохозяйственного производства / М.А. Джоробаева, Г.Т. Атабаева, Э.Т. Жусупова // Проблемы науки. – 2021. – №6(65). – С. 45-48.

45. Дикинов А.Х. Механизм активизации воспроизводственного процесса в региональном АПК / А.Х. Дикинов, М.А. Садуева, И.А. Гончарова, М.В. Чагаева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Т. 6, №11В. – С. 314-329.

46. Дикинов А.Х. Регулирование воспроизводственных процессов: согласование интересов государства и АПК / А.Х. Дикинов // Финансовая экономика. – 2018. – №6. – С. 1702-1707.

47. Динамично-устойчивое развитие предприятий на базе оптимизации размеров, структуры и эффективности воспроизводства капитала: монография / В.Г. Садков, Л.И. Старикова, И.О. Трубина, А.Е. Трубин. – Орёл: ФГОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК», 2011. – 340 с.

48. Догадайло О.С. Теоретические аспекты анализа финансового состояния организации / О.С. Догадайло // Актуальные проблемы экономики и управления АПК: материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов факультета экономики и управления Новосибирского ГАУ посвященной дню российской науки. – 2021. – С. 40-43.

49. Догадова Е.А. Методологические проблемы управления финансовым механизмом воспроизводства: монография / Е.А. Догадова, В.С. Исачкин, Е.А. Штеле. – Омск: Апельсин, 2010. – 88 с.

50. Донцова Л.В., Анализ финансовой отчётности: учебное пособие/ЛВ.

Донцова, Н.А. Никифорова. – 2-е изд. – М.: Дело и Сервис, 2004. – 336 с.

51. Драгайцев В.И. Экономические проблемы воспроизводства материально-технической базы сельского хозяйства / В.И. Драгайцев // АПК: экономика, управление. – 2011. – №5. – С. 49-57.

52. Дугин П.И. Закономерности формирования денежных потоков в системе воспроизводства сельского хозяйства / П.И. Дугин, Т.И. Дугина, М.Г. Сысоева // Вестник АПК Верхневолжья. – 2016. – №2(34). – С. 3-14.

53. Дударева А.Б. Источники финансирования воспроизводства основных фондов в сельскохозяйственных организациях / А.Б. Дударева // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2017. – №1(13). – С. 23-26.

54. Егорова О.И. Повышение эффективности воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства на основе развития мотивационного механизма: дис... канд. экон. наук. / О.И. Егорова. – Саранск, 2013. – 219 с.

55. Лубкова Э.М. Инвестиции в АПК промышленного региона: особенности и факторы / Э.М. Лубкова, С.А. Шелковников, Г.С. Ермолаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 41-44.

56. Железнякова М.А. Воспроизводство и государственная поддержка сельского хозяйства / М.А. Железнякова, Н.А. Сазонова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – №3. – С. 35-36.

57. Закредитованность аграриев: простить нельзя заплатить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svetich.info/publikacii/apk-aktualno/zakreditovannost-agrariiev-prostit-nelzja.html> (дата обращения: 22.11.2021).

58. Зарубин В.И. Методологический базис в исследовании процессов развития трудовой составляющей воспроизводственного процесса в региональном АПК / В.И. Зарубин, И.М. Ордынская // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2004. – №S2. – С. 17-21.

59. Зверева Г.П. Государственное воздействие на воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве / Г.П. Зверева, Т.Л. Мищенко // Научная жизнь. – 2008. – №2. – С. 19-20.

60. Зверева Г.П. Тенденции и перспективы воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / Г.П. Зверева // Альманах современной науки и образования. – 2012. – №5. – С. 62-65.

61. Зверева Г.П. Факторы обеспечения расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве / Г.П. Зверева // Альманах современной науки и образования. – 2011. – №1. – С. 157-159.

62. Золотарев А.А. Современные особенности воспроизводства, использования и государственного регулирования инвестиций в сельском хозяйстве / А.А. Золотарев, В.А. Нечаев // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – №4. – С. 56-58.

63. Зорин Г.Г. Источники финансирования процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве / Г.Г. Зорин, Т.В. Тетерина // Аграрный вестник Урала. – 2010. – №12(79). – С. 99-101.

64. Ибрагимов А.Г. Менеджмент в агропромышленном комплексе России: состояние и проблемы / А.Г. Ибрагимов // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9, №4. – С. 91-95.

65. Иванова Т.В. Комплексный подход к управлению воспроизводством кадрового потенциала сельского хозяйства / Т.В. Иванова, А.И. Гулейчик // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2012. – №10-12. – С. 48-52.

66. Иванова Т.В. Механизм воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве региона / Т.В. Иванова // Проблемы развития АПК региона. – 2014. – Т. 20, №4(20). – С. 120-126.

67. Иванова Ю.О. Прогнозирование воспроизводства и источников финансирования основных фондов на сельскохозяйственных предприятиях Оренбургской области / Ю.О. Иванова // Российский экономический интернет-журнал. – 2006. – №4. – С. 105.

68. Исянбаев Р.М. Особенности воспроизводственного процесса в молочно-продуктовом подкомплексе АПК РФ / Р.М. Исянбаев // Экономика и социум. – 2017. – №12(43). – С. 493-497.

69. Кабаненко М.Н. Государственное регулирование процесса воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве России / М.Н. Кабаненко, В.Н. Чекарь // Сборник научных трудов SWorld. – 2011. – Т. 13, №1. – С. 61-64.

70. Калашникова И.А. Оценка эффективности деятельности предприятия на основе модели «золотое правило экономики» / И.А. Калашникова, Н.В. Ширяева // Экономика и социум. – 2016. – №3(22). – С. 1826-1831.

71. Климова Н.В. Механизм инвестирования в обновление и воспроизводство основных средств: монография / Н.В. Климова, А.Э. Мелкумян. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 112 с.

72. Ковалева А.М. Финансы фирмы: учебник / А.М. Ковалёва, М.Г. Лапуста, Л.Г. Скамай,. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 522 с. – (Высшее образование).

73. Козина А.М. Методология воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве / А.М. Козина, А.В. Медведев // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2013. – №4-6. – С. 25-30.

74. Колесняк А.А. Тенденции производства и обеспечения ресурсами продовольствия в России / А.А. Колесняк, Н.М. Полянская // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 4 (22). – С. 77-89.

75. Кошель Н.В. Маркетинговая поддержка воспроизводства отношений обмена: теоретические аспекты и аналитическое обеспечение (на примере финансово-кредитной сферы): монография. – М.: ИНФРА-М, Академцентр, 2014. – 264 с.

76. Кундиус В.А. Перспективы сбалансированного развития экономики аграрного региона / В.А. Кундиус, А.Н. Харченко // АПК: экономика, управление. – 2014. – №2. – С. 76-83.

77. Логинов М.П. Система ипотечного кредитования как фактор расширенного воспроизводства в АПК / М.П. Логинов // Деньги и кредит. – 2008. – №9. – С. 27-31.

78. Лошаков К.В. Концептуальные подходы к управлению финансовой

обеспеченностью регионального развития / К.В. Лошаков // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – №3(78). – С. 50-57.

79. Магомедова М.М. Особенности воспроизводства в сельском хозяйстве / М.М. Магомедова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – №5. – С. 120-122.

80. Маслова В.В. Особенности формирования финансово-кредитного механизма в АПК на современном этапе / В.В. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2015. – №10. – С. 57-66.

81. Маслова В.В. Эффективный экономический механизм – основа пропорциональных воспроизводственных отношений / В.В. Маслова, Н.Ф. Зарук, М.В. Авдеев // АПК: экономика, управление. – 2020. – №12. – С. 68-75.

82. Матайбаева Г.Ж. Особенности банковского кредитования сельского хозяйства в Республике Казахстан / Г.Ж. Матайбаева // Проблемы агрорынка. – 2018. – №3. – С. 216-224.

83. Матвеев Д.М. Роль инвестиций в воспроизводстве основных производственных фондов в сельском хозяйстве / Д.М. Матвеев, А.Е. Обабкин // Молодой учёный. – 2014. – №2(61). – С. 491-493.

84. Матвиенко С.Н. Необходимость коррекции целей государственной аграрной политики / С.Н. Матвиенко // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник III международной научно-методической и практической конференции. – 2018. – С. 122-123.

85. Матвиенко С.Н. Оценка способности предприятий к погашению кредитных обязательств / С.Н. Матвиенко // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2017. – № 2 (8). – С. 140-144.

86. Матвиенко С.Н. Эффективность и риски использования сельскохозяйственными организациями Новосибирской области внешнего финансирования / С.Н. Матвиенко, С.А. Шелковников // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и магистрантов отв. ред.

Т.А. Владимирова, В.Г. Соколов. – 2016. – С. 183-188.

87. Мурунова И.А. Информационно-аналитическое обеспечение операций товарного кредитования в система агропромышленной кооперации / И.А. Мурунова, О.Б. Эльдяева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – №4-2. – С. 179-182.

88. Наконечная О.А. Финансирование воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве региона / О.А. Наконечная // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – №6. – С. 25-27.

89. Наминова К.А. Оценка финансового обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве России / К.А. Наминова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – №2(200). – С. 88-95.

90. Нардина С.А. Воспроизводство конкурентоспособных рабочих в сельском хозяйстве: автореф. дис. канд. экон. наук. С.А. Нардина– Саратов, 2011. – 26 с.

91. Нешитой А.С. Финансы и торговля в воспроизводственном процессе: монография / А.С. Нешитой. – М.: Дашков и К, 2014. – 560 с.

92. Новиков В.Г. Воспроизводство и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве / В.Г. Новиков, В.Я. Стрельцов, В.С. Чалый // АПК: экономика, управление. – 2014. – №10. – С. 74-80.

93. Ноздрунова Н.Г. Государственная поддержка воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве в условиях вступления в ВТО / Н.Г. Ноздрунова // Экономические науки в России и за рубежом. – 2014. – №XVI. – С. 36-39.

94. Овсянко Л.А. Характеристика инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов аграрного сектора / Л.А. Овсянко, С.А. Шелковников, С.А. Тишуров // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №2(115). – С. 925-928.

95. Оганьян А.Г. Совершенствование государственного регулирования воспроизводства активной части основных фондов зернового подкомплекса через механизмы финансово-кредитной поддержки / А.Г. Оганьян // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2012. – №6(26). – С. 179-186.

96. Огарков А.П. Совершенствование управления воспроизводством основных фондов сельского хозяйства / А.П. Огарков, С.А. Огарков // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2012. – №3. – С. 3-5.

97. Огарков С.А. Эффективность директивно-рыночной трансформации элементов организационно-экономического механизма инвестирования в воспроизводство основных фондов сельского хозяйства / С.А. Огарков // Российский электронный научный журнал. – 2021. – №1(39). – С. 157-178.

98. Озерова Л.В. Методология анализа управления воспроизводством квалифицированных кадров в сельском хозяйстве / Л.В. Озерова, А.А. Кузьмицкая // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №4(52). – С. 45.

99. Озерова М.Г. Проблемы расширенного воспроизводства в АПК (на материалах Красноярского края) / М.Г. Озерова // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей международной научно-практической конференции Научный центр «Аэтерна». – 2014. – С. 131-133.

100. Олейникова И.Н. Воспроизводственный процесс в системе региональной экономики: инновационная составляющая и механизм управления (структурный аспект) / И.Н. Олейникова. – Ростов-н-Д.: Терра, 2004. – 258 с.

101. Парамонов П.Ф. Финансовое равновесие аграрных предприятий как основа их стабильности и устойчивого развития / П.Ф. Парамонов, Д.Я. Родин, Л.В. Глухих // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – №1(58). – С. 73-81.

102. Петухова М.С. Механизм обеспечения инновационного воспроизводства в сельском хозяйстве Новосибирской области / М.С. Петухова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №4. – С. 32-37.

103. Петухова М.С. Организационно-экономический механизм государственной поддержки расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве региона / М.С. Петухова, А.Т. Стадник, С.А. Шелковников. – Новосибирск: Агро-Сибирь, 2019. – 102 с.

104. Печеневский В.Ф. Методология предвидения и прогноза устойчивости воспроизводства в сельском хозяйстве / В.Ф. Печеневский, В.С. Филонов // АПК: экономика, управление. – 2012. – №7. – С. 42-47.

105. Плаева А.А. Специфика кредитного финансирования воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве / А.А. Плаева // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 46, №2. – С. 158-160.

106. Полухин А.А. Организационно-экономический механизм воспроизводства технического потенциала сельского хозяйства РФ в условиях ВТО / А.А. Полухин // Образование, наука и производство. – 2012. – №1(1). – С. 22-29.

107. Полухин А.А. Основные направления воспроизводства материально-технической базы сельского хозяйства России / А.А. Полухин // АПК: экономика, управление. – 2012. – №12. – С. 57-63.

108. Попов Д.Н. Особенности финансирования воспроизводства основных средств в агрохолдинге / Д.Н. Попов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №8. – С. 56-58.

109. Попова Л.В. Источники финансирования воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве на инновационной основе / Л.В. Попова, Д.Н. Попов, Н.В. Шапошников, Г.М. Шашкова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2015. – №3(39). – С. 216-221.

110. Попова Л.В. Финансово-кредитный механизм воспроизводства капитала в агроформированиях: автореф. дис... д-ра экон. наук. – Волгоград, 2008. – 43 с.

111. Популях Ю.Г. Моделирование обеспечения воспроизводства в отраслях сельского хозяйства на технологической основе / Ю.Г. Популях, Л.Ю. Ададимова, А.С. Кожевникова, И.В. Твердова // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – №2. – С. 83-92.

112. Популях Ю.Г. Моделирование полноформатного анализа воспроизводства в сельском хозяйстве региона / Ю.Г. Популях, Л.Ю. Ададимова, М.В. Белоконь // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – №6. – С. 73-86.

113. Популях Ю.Г. Модель обеспечения воспроизводства как база научно-технического развития АПК / Ю.Г. Популях, Л.Ю. Ададимова, М.В. Белокопъ, Т.В. Брызгалин // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – №1. – С. 60-68.

114. Пронская О.Н. Анализ состояния материально-технической базы сельского хозяйства и оценка эффективности её воспроизводства / О.Н. Пронская // Вопросы экономики и права. – 2011. – №41. – С. 37-40.

115. Пронская О.Н. Факторы и финансовые последствия воспроизводства человеческого капитала в сельском хозяйстве / О.Н. Пронская, О.С. Фомин, Е.О. Енина, Н.М. Котельникова // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – №4. – С. 104-106.

116. Проняева Л.И. Модель реализации организационно-экономического механизма управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве / Л.И. Проняева, Н.Г. Ноздрунова // Научный результат. Серия: Экономические исследования. – 2015. – Т. 1, №1. – С. 31-40.

117. Проняева Л.И. Региональное управление финансированием воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве / Л.И. Проняева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – №6. – С. 50-57.

118. Проняева Л.И. Эффективность бюджетного финансирования воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве региона / Л.И. Проняева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13, №6. – С. 227-245.

119. Пыжикова Н.И. Экономический механизм расширенного воспроизводства предприятий агропромышленного комплекса (на материалах Красноярского края) / Н.И. Пыжикова, М.Г. Озерова // Вестник АПК Старополя. – 2015. – №2(18). – С. 284-286.

120. Рощектаев С.А. Воспроизводство финансовых ресурсов корпорации: системно-эволюционный подход: монография / С.А. Рощектаев. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – 98 с.

121. Руденко Н.Р. Процесс воспроизводства в сельском хозяйстве как объект управления / Н.Р. Руденко // Экономика и управление собственностью. –

2012. - №4. – С. 61-65.

122. Рудой Е.В. Анализ тенденций и перспектив развития агропромышленного производства СФО / Е.В. Рудой, Е.В. Афанасьев, Н.И. Пыжикова, Н.В. Григорьев // Вестник НГАУ. – 2013. – № 1 (26). – С. 141-145.

123. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 536 с. – (Высшее образование).

124. Сайфуров К.Ф. Совершенствование кредитных отношений в сельском хозяйстве / К.Ф. Сайфуров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2012. – №2/8-1(100). – С. 284-289.

125. Сайфуров К.Ф. Совершенствование финансово-кредитного механизма воспроизводства основных фондов сельского хозяйства в условиях рынка (на материалах Республики Таджикистан): дис... канд. экон. наук. – Бишкек, 2013. – 156 с.

126. Салова А.С. Проблемы развития методики динамических нормативов в рамках экономической диагностики деятельности предприятия / А.С. Салова, О.Н. Есина // Экономика устойчивого развития. – 2021. – №1(84). – С. 217-224.

127. Самохвалова А.А. Повышение эффективности воспроизводства сельскохозяйственных угодий в К(Ф)Х и ЛПХ (на материалах Новосибирской области): автореф. дис... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2008. – 22 с.

128. Сатдимов М.Ж. Воспроизводство рабочей силы в сельском хозяйстве: дис... канд. экон. наук / М.Ж. Сатдимов. – М., 2014. – 134 с.

129. Свободин В.А. Интенсификация и эффективность – основа процесса воспроизводства сельского хозяйства / В.А. Свободин // Социальная политика и социология. – 2012. – №6(84). – С. 132-138.

130. Святова О.В. Цели и интересы участников производственного цикла свеклосахарного подкомплекса АПК / О.В. Святова, И.Г. Дорогавцева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – №3. – С. 25-32.

131. Семина Л.А. Государственная поддержка развития инвестиционно-инновационной деятельности в регионе / Л.А. Семина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 11 (109). – С. 117-122.

132. Сидоренко О.В. Эффективность воспроизводства и использования основных средств в сельскохозяйственных организациях региона / О.В. Сидоренко, Н.Н. Шабанникова, Ю.Л. Михайлова // Вестник аграрной науки. – 2021. – №4(91). – С. 159-168.

133. Сидорова Д.В. Оборотные средства: анализ и проблемы воспроизводства в сельском хозяйстве / Д.В. Сидорова // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 13, №1. – С. 17-20.

134. Сидорова Е.Н. Управление финансовыми потоками саморазвивающихся территорий: воспроизводственный подход / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин. – Екатеринбург: Ин. экономики УрО РАН, 2010. – 122 с.

135. Сизов В.С. Стратегическое управление воспроизводственным процессом / В.С. Сизов. – М.: Экономистъ, 2004. – 238 с.

136. Слободняк И.А. Анализ предпосылок для выполнения организациями условий «золотого правила» деловой активности / И.А. Слободняк, Е.И. Слободняк // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 1, №1(121). – С. 34-40.

137. Смирнова И.Ю. О подходах к управлению капиталом малого агропредприятия / И.Ю. Смирнова, Н.М. Ветрова // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – №1(74). – С. 111-116.

138. Стадник А.Т. Организационно-экономические основы формирования стабильного агропромышленного производства / А.Т. Стадник, А.А. Самохвалова, Д.В. Эссауленко // АПК: экономика, управление. – 2020. – №11. – С. 33-44.

139. Стерлядникова И.И. Влияние социально-экономических факторов на процесс воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (на материалах Новгородской области); дис... канд. экон. наук. / И.И. Стерлядникова. – Великий Новгород, 2013. – 256 с.

140. Сухачёва И.П. Основные направления воспроизводства в сельском хозяйстве / И.П. Сухачёва // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2013. – №15(20). – С. 126-128.

141. Телегина Ж.А. Основные направления реструктуризации системы финансового обеспечения воспроизводственного процесса в АПК в условиях экономических санкций / Ж.А. Телегина // Агропродовольственная политика России. – 2017. – №2(62). – С. 11-15.

142. Телегина Ж.А. Особенности финансирования воспроизводственного процесса на уровне регионального АПК в условиях импортозамещения / Ж.А. Телегина // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №10. – С. 16-22.

143. Телегина Ж.А. Реструктуризация системы финансового обеспечения воспроизводственного процесса в агропромышленном комплексе в условиях экономических санкций / Ж.А. Телегина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2, №12. – С. 108-114.

144. Тишуров С.А. Анализ кредитования сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2016-2020 гг. / С.А. Тишуров, С.А. Шелковников // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2021. – С. 1352-1355.

145. Тишуров С.А. Влияние государственной поддержки на рентабельность собственного капитала сельскохозяйственных организаций / С.А. Тишуров, Н.В. Григорьев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №2(2). – С.

146. Тишуров С.А. Методический подход обеспечения условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве на перспективу / С.А. Тишуров, Н.В. Григорьев // Финансовая экономика. – 2022. – №2. – С. 223-226.

147. Тишуров С.А. Модификация «золотого правила экономики предприятия» для сельскохозяйственных организаций / С.А. Тишуров, С.А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №5(118). – С. 1004-1007.

148. Тишуров С.А. Оценка закрепитованности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области / С.А. Тишуров, С.А. Шелковников // Проблемы и перспективы развития информационного обеспечения управления в условиях цифровой трансформации экономики. – Новосибирск, 2021. – С. 319-323.

149. Тишуров С.А. Оценка состояния и интенсивности воспроизводства основных фондов сельского хозяйства Новосибирской области / С.А. Тишуров // В сборнике: Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества. – Таганрог, 2022. – С. 144-148.

150. Тишуров С.А. Система подходов к определению сущности воспроизводства в сельском хозяйстве / С.А. Тишуров, С.А. Шелковников // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники. – Тюмень, 2022. – С. 134-136.

151. Тишуров С.А. Учёт фактора сезонности при кредитовании сельскохозяйственных организаций / С.А. Тишуров, С.А. Шелковников // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сборник статей по материалам XL-XLI международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 36-41.

152. Тишуров С.А. Финансово-кредитный механизм воспроизводства в сельском хозяйстве: монография / С.А. Тишуров, А.Т. Стадник, С.А. Шелковников. – Новосибирск, 2022. – 152 с.

153. Тишуров С.А. Характеристика инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов аграрного сектора / С.А. Тишуров, Л.А. Овсянко, С.А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №2(115). – С. 925-928.

154. Тишуров С.А. Эффект внешнего финансирования в деятельности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области / С.А. Тишуров, С.А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №2(115). – С. 556-560.

155. Тяпкина М.Ф. Трансформация производственных процессов в сельском хозяйстве / М.Ф. Тяпкина, В.И. Самаруха // Научные труды Вольного

экономического общества России. – 2020. – Т. 226. – № 6. – С. 224-242.

156. Управление активами и процессами воспроизводства в сельскохозяйственных организациях для целей роста их экономической эффективности: монография / А.В. Алпатов, Е.И. Ловчикова. – Орёл: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2021. – 160 с.

157. Управление издержками в воспроизводственном процессе растениеводства / Р.В. Солошенко, Е.В. Векленко, А.Д. Комягин, М.Е. Проняева. – Курск: Изд-во Курск.гос. с.-х. акад., 2012. – 111 с.

158. Федорова М.А. Воспроизводство, производственный потенциал и инновации в сельском хозяйстве / М.А. Федорова, Д.В. Ходос // Современные проблемы и перспективы агропромышленного комплекса Сибири: материалы XVI региональной научно-студенческой конференции аграрных вузов СФО. – 2017. – С. 446-449.

159. Федосеев И.В. Реинжиниринг воспроизводственных процессов: учебное пособие / И.В. Федосеев, И.А. Бачуринская, А.А. Салов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 115 с.

160. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / Под ред. Е.С. Стояновой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Перспектива, 2010. – 656 с.

161. Фомин О.С. Оценка возможностей расширенного воспроизводства социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве Курской области / О.С. Фомин, О.Н. Пронская // Вестник Сумского национального аграрного университета. – 2013. – №12. – С. 259-261.

162. Фомин О.С. Оценка мотивационных условий воспроизводства трудовых ресурсов и социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве / О.С. Фомин, О.Н. Пронская, В.И. Гуров // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – №9. – С. 33-36.

163. Ходос Д.В. Воспроизводство и социально-экономическое развития сельского хозяйства Красноярского края / Д.В. Ходос // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №7. – С. 82-88.

164. Ходос Д.В. Уровень воспроизводства в аграрном секторе региона /

Д.В. Ходос, О.Г. Дьяченко, С.Г. Иванов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №10(58). – С. 38.

165. Хорошун Н.А. Оценка деловой активности предприятия: золотое правило экономики / Н.А. Хорошун, О.П. Шамаева, Л.В. Избирян // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – №11. – С. 26-265.

166. Черник А.А. Проблемы применения «золотого правила развития экономики» в организациях различных видов деятельности / А.А. Черник // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №10-1(75). – С. 400-403.

167. Черникова Л.И. Воспроизводство основных фондов сельского хозяйства в условиях инфляции: дис... канд. экон. наук. / Л.И. Черникова. – Ставрополь, 2013. – 146 с.

168. Чернова С.Г. Формирование и развитие системы государственно-индикативного управления сельским хозяйством в регионе / С.Г. Чернова. – Новосибирск: Агро-Сибирь, 2018. – 225 с.

169. Черняев А.А. «Золотое правило экономики» в оценке экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий (региональный аспект) / А.А. Черняев, И.В. Шарикова, А.В. Шариков, В.В. Кондак // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – №5. – С. 6-16.

170. Чигирь Е.А. Основные направления воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве Челябинской области / Е.А. Чигирь // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. – 2011. – Т. 59. – С. 77-80.

171. Шарыбар С.В. Государственное регулирование развития сельских территорий в Новосибирской области: финансовый аспект / С.В. Шарыбар, В.М. Саврадым // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник IV международной научно-методической и практической конференции Новосиб. Гос. Аграр. ун-т. – 2019. – С. 347-350.

172. Шелковников С.А. Методика государственной поддержки расширенного воспроизводства сельхозтоваропроизводителей Новосибирской области / С.А. Шелковников, М.С. Петухова, И.Д. Клименко, Л.А. Якимова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №3(104). – С. 458-461.

173. Шелковников С.А. Сущность экономической эффективности и проблемы её оценки / С.А. Шелковников, С.Н. Матвиенко // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 112-114.

174. Шкарупа Е.А. Страховой механизм в составе функционирования финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства: понятие и содержание / Е.А. Шкарупа // ФГУ Science. – 2017. – №2(10). – С. 148-154.

175. Шкарупа Е.А. Теоретико-методологические подходы к формированию и развитию финансово-кредитной инфраструктуры АПК / Е.А. Шкарупа // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №24. – С. 48-51.

176. Шумакова О.В. Организация процесса формирования и использования человеческого капитала в аграрной сфере / О.В. Шумакова, С.А. Нардина // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – №4(24). – С. 276-284.

177. Шурыгин А.В. Теория и практика организации и управления воспроизводственным процессом в АПК (исследования, проблемы, предложения): монография / А.В. Шурыгин – Ростов-н-Д., СКНЦ ВШ, ООО «Ростиздат», 2003. – 256 с.

178. Шутьков А.А. Проблемы активизации воспроизводственных процессов в решении задач импортозамещения / А.А. Шутьков // Проблемы рыночной экономики. – 2018. – №1. – С. 5-13.

179. Шутьков А.А. Стратегия активизации воспроизводственных процессов в АПК и сельском хозяйстве в современных условиях хозяйствования / А.А. Шутьков // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2018. – №1. – С. 14-21.

180. Шутьков А.А. Формирование стратегии активизации воспроизводственных процессов в АПК в условиях роста конкуренции на мировых рынках / А.А. Шутьков, В.А. Цветков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №8. – С. 2-7.

181. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лешиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейша [и др.]; под ред. П.В. Лешиловского, В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.

182. Экономика сельского хозяйства: учебник для студентов высших учебных заведений / Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Серова [и др.] – М.: ЮрКнига, 2004. – 384 с.

183. Экономико-математический анализ воспроизводства и синтез управленческих решений в агропромышленном комплексе: монография / А.Г. Бурда [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 393 с.

184. Babaeva Z.S. The organizational and economic mechanism for regulating reproduction processes in agriculture / Z.S. Babaeva // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Т. 280. – P. 667-671.

185. Baydakov A.N. Scenario forecasting of the reproduction process in the agriculture in view of inflation / A.N. Baydakov, L.I. Chernikova, A.V. Nazarenko, D.V. Zaporozhets, D.V. Sidorova // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2017. – Т. 8, № 3 (19). – P. 620-628.

186. Good K. The reproduction of weakness in the state and agriculture: Zambian experience / K. Good // African Affairs. – 1986. – Т. 85, № 339. – P. 239.

187. Ivanova E.V. Qualitative changes of the state regulation of reproduction processes in agriculture based on digital technologies / E.V. Ivanova, E.Y. Merkulova // Quality - Access to Success. – 2018. – Т. 19, № S2. – P. 130-134.

188. Muratov Q.G. Theory of economic essence, factors and target reviews of reproduction in modern agriculture / Q.G. Muratov // Capital of Science. – 2020. – №6(23). – P. 56-63.

189. Nikitin A.V. Assessment of fixed assets reproduction in agriculture / A.V.

Nikitin, T.L. Larshina, V.A. Voropayeva, A.V. Beketov, D.V. Selyanko // RevistaInclusiones. – 2020. – T. 7, № S4-4. – P. 167-180.

190. Nozdrunova N.G. Model of realization of organizational and economic mechanism of fixed capital reproduction management in agriculture / N.G. Nozdrunova // VestnikOrelGAU. – 2013. – № 6 (45). – P. 63-67.

191. Orlov V. Mathematical modeling in forecasting reproduction processes in agriculture / V. Orlov, T. Ivanova, E. Kadyshev, T. Chernyshova, A. Prokopiev, A. Ivanova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – T. 246. – P. 330-338.

192. Pronyaeva L.I. Investment efficiency evaluation in capital assets reproduction in agriculture of the Orel region / L.I. Pronyaeva, N.G. Nozdrunova // Vestnik Orel GAU. – 2014. – № 5 (50). – P. 53-59.

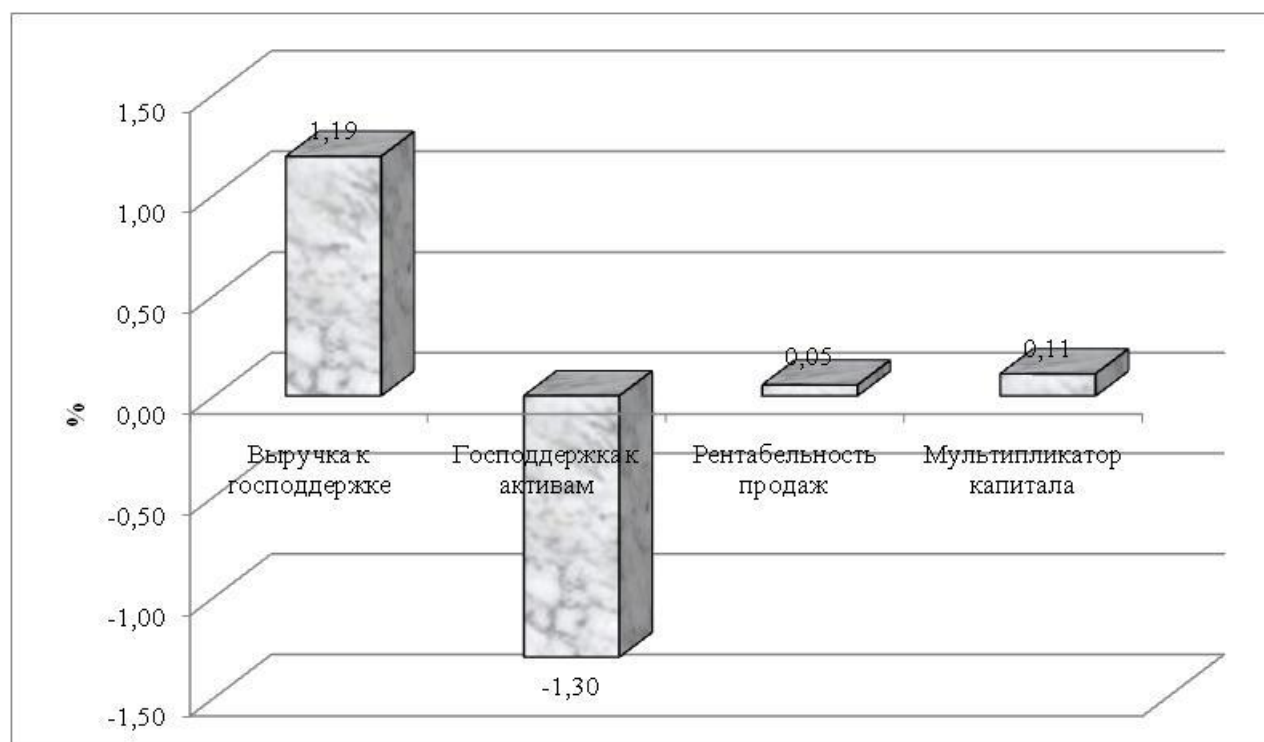
193. Sidorova D.V. Current assets: analysis and reproduction in agriculture / D.V. Sidorova // Modern scientific research and their practical application. – 2013. – T. 21317. – P. 119-127.

194. Zinchenko A.P. Studying the problems of economic reproduction in agriculture of Russia / A.P. Zinchenko // Studies on Russian Economic Development. – 2017. – T. 28, № 2. – P. 140-146.

195. Zwolak J. Efficiency of reproduction of fixed assets in polish agriculture / J. Zwolak, M. Kulynych // Bulgarian Journal of Agricultural Science. – 2016. – T. 22, № 2. – P. 182-187.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Факторы изменения рентабельности собственного капитала
сельхозорганизаций Новосибирской области в среднем за 2011-2020 гг.

Приложение Б

Прогнозный (агрегированный) бухгалтерский баланс сельскохозяйственных организаций Новосибирской области на период до 2025 г. по инерционному сценарию

Наименование показателя	2022г.		2023г.		2024г.		2025г.	
	І прибли- жение	ІІ прибли- жение	І прибли- жение	ІІ прибли- жение	І прибли- жение	ІІ прибли- жение	І прибли- жение	ІІ прибли- жение
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Основные средства	77481	77481	87043	87043	97785	97785	109852	109852
Прочие внеоборотные активы	18766	18766	22193	22193	26245	26245	31038	31038
ИТОГО по разделу I	96247	96247	109236	109236	124030	124030	140890	140890
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Запасы и НДС	45929	45929	50645	50645	55845	55845	61579	61579
Дебиторская задолженность	18177	18177	20242	20242	22542	22542	25103	25103
Денежные средства и финансовые вложения	12543	12543	15003	15003	17946	17946	21465	21465
Прочие оборотные активы	892	892	1247	1247	1742	1742	2435	2435
ИТОГО по разделу II	77541	77541	87137	87137	98075	98075	110582	110582
БАЛАНС	173788	173788	196373	196373	222105	222105	251472	251472
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ								
Уставный и другие формы капитала	6970	6970	6837	6837	6707	6707	6579	6579
Нераспределённая прибыль	70322	69981	77871	77441	84868	84330	90974	90302
ИТОГО по разделу III	77293	76952	84708	84279	91575	91037	97553	96881
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заёмные средства	49363	57784	57784	68396	68396	81693,86	81694	98288
Прочие долгосрочные обязательства	2756	2756	2756	2756	2756	2756	2756	2756
ИТОГО по разделу IV	52119	60540	60540	71152	71152	84450	84450	101044
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заёмные средства	17753	20781	20781	24597	24597	29379,88	29380	35348
Кредиторская задолженность	10887	10887	11717	11717	12610	12610	13572	13572
Прочие краткосрочные обязательства	4628	4628	4628	4628	4628	4628	4628	4628
Итого по разделу V	33267	36296	37126	40942	41836	46618	47580	53548
БАЛАНС	162679	173788	182375	196373	204563	222105	229583	251472

Приложение В

Прогнозный отчёт о финансовых результатах сельскохозяйственных организаций Новосибирской области
на период до 2025 г. по инерционному сценарию

Наименование показателя	2022г.		2023г.		2024г.		2025г.	
	I прибли- жение	II при- ближение	I прибли- жение	II при- ближение	I прибли- жение	II при- ближение	I прибли- жение	II при- ближение
Выручка	75793	75793	83549	83549	92097	92097	101520	101520
Себестоимость продаж	62281	62281	68654	68654	75679	75679	83422	83422
Валовая прибыль	13512	13512	14895	14895	16418	16418	18098	18098
Коммерческие расходы	2264	2264	2868	2868	3634	3634	4605	4605
Управленческие расходы	1583	1583	1944	1944	2387	2387	2932	2932
Прибыль от продаж	9666	9666	10082	10082	10397	10397	10561	10561
Доходы от участия в других организациях	0	0	0	0	0	0	0	0
Проценты к получению	178	178	178	178	178	178	178	178
Проценты к уплате	1833	2174	2174	2604	2604	3142	3142	3814
Прочие доходы	4801	4801	5101	5101	5420	5420	5759	5759
Прочие расходы	4563	4563	5159	5159	5833	5833	6595	6595
Прибыль до налогообложения	8248	7907	8028	7598	7558	7019	6761	6089
Налоговые платежи	142	136	138	131	130	121	117	105
Чистая прибыль	8106	7771	7889	7467	7427	6898	6644	5984

Приложение Г

Прогнозный (агрегированный) бухгалтерский баланс сельскохозяйственных организаций Новосибирской области на период до 2025 г. в соответствии с условиями модифицированного «золотого правила экономики предприятия»

Наименование показателя	2022г.		2023г.		2024г.		2025г.	
	I прибли- жение	II прибли- жение	I прибли- жение	II прибли- жение	I прибли- жение	II прибли- жение	I прибли- жение	II прибли- жение
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Основные средства	74599	74599	82232	82232	90646	90646	99920	99920
Прочие внеоборотные активы	16304	16304	17973	17973	19811	19811	21839	21839
ИТОГО по разделу I	90903	90903	100204	100204	110457	110457	121759	121759
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Запасы и НДС	45899	45899	50596	50596	55773	55773	61479	61479
Дебиторская задолженность	17810	17810	19632	19632	21641	21641	23855	23855
Денежные средства и финансовые вложения	10653	10653	11743	11743	12944	12944	14269	14269
Прочие оборотные активы	555	555	612	612	675	675	744	744
ИТОГО по разделу II	74917	74917	82583	82583	91033	91033	100347	100347
БАЛАНС	165821	165821	182787	182787	201490	201490	222106	222106
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ								
Уставный и другие формы капитала	7244	7244	7244	7244	7244	7244	7244	7244
Нераспределённая прибыль	72955	72819	83853	83706	96035	95878	109659	109493
ИТОГО по разделу III	80199	80063	91097	90950	103279	103122	116903	116737
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заёмные средства	45869	49244	49244	52855	52855	56710,7	56711	60816
Прочие долгосрочные обязательства	2756	2756	2756	2756	2756	2756	2756	2756
ИТОГО по разделу IV	48625	52000	52000	55611	55611	59467	59467	63572
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заёмные средства	16496	17710	17710	19008	19008	20395,09	20395	21871
Кредиторская задолженность	11421	11421	12589	12589	13877	13877	15297	15297
Прочие краткосрочные обязательства	4628	4628	4628	4628	4628	4628	4628	4628
Итого по разделу V	32545	33758	34927	36226	37514	38901	40320	41797
БАЛАНС	161369	165821	178023	182787	196403	201490	216690	222106

Приложение Д

Прогнозный отчёт о финансовых результатах сельскохозяйственных организаций Новосибирской области
на период до 2025 г. в соответствии с условиями модифицированного «золотого правила экономики предприятия»

Наименование показателя	2022г.		2023г.		2024г.		2025г.	
	I прибли- жение	II при- ближение	I прибли- жение	II при- ближение	I прибли- жение	II при- ближение	I прибли- жение	II при- ближение
Выручка	75793	75793	83549	83549	92097	92097	101520	101520
Себестоимость продаж	61701	61701	67696	67696	74274	74274	81491	81491
Валовая прибыль	14093	14093	15852	15852	17823	17823	20029	20029
Коммерческие расходы	1713	1713	1889	1889	2082	2082	2295	2295
Управленческие расходы	1275	1275	1405	1405	1549	1549	1707	1707
Прибыль от продаж	11105	11105	12558	12558	14192	14192	16027	16027
Доходы от участия в других орга- низациях	0	0	0	0	0	0	0	0
Проценты к получению	178	178	178	178	178	178	178	178
Проценты к уплате	1691	1828	1828	1974	1974	2130	2130	2297
Прочие доходы	4801	4801	5101	5101	5420	5420	5759	5759
Прочие расходы	4338	4338	4782	4782	5271	5271	5810	5810
Прибыль до налогообложения	10054	9917	11227	11081	12545	12388	14023	13856
Налоговые платежи	173	171	194	191	216	214	242	239
Чистая прибыль	9880	9746	11034	10890	12328	12175	13781	13617